

Мистерия Шивы. Поклонение Богу

Поклонение Богу. Обязанности верующего. Внешние, внутренние и тайные обеты в ведической Традиции

Давайте попытаемся понять, зачем поклоняться Богу. Как поклоняться? В чем смысл поклонения? Как сделать всю свою жизнь поклонением Богу? Каковы плоды этого поклонения?

«Внутреннее поклонение души Богу, сознания в самом себе, всегда и везде, вплоть до растворения, есть суть внутренней алхимии. Поклонение – это созерцательное соединение души со своей целью – Богом. Душа твоя должна поклоняться Богу – сияющему, бесконечному и вечному пространству чистейшего света, подобного миллиону солнц, до тех пор, пока не устраним все свои заблуждения и не уподобится мудростью, силой и чистотой Брахме-Творцу, Вишну-Хранителю и Всеблагому Шиве».
*«Духовная алхимия –
путь внутреннего аскетизма»*

Поскольку мы следуем традиции Санатана-Дхармы и принимаем определенные социальные роли: кто-то – санньяси, кто-то – брамачарьи, кто-то – карма-санньяси, то надо понять, что смысл нашей жизни и её цель – это бого-реализация. Весь разговор, вся духовная жизнь того, кто следует пути санатана-дхармы, пути йоги, вращается вокруг центрального понятия – Бога.

В традиции Санатана-Дхармы понимание Бога немного отличается от того, которое есть в авраамических религиях, которые немного антропоморфные, более личные или эмоционально окрашенные. Понятие Бога в Санатана-Дхарме основывается на понимании Вед, в частности, Упанишад, и на философии Адвайта-Веданты. То есть, ведическая мудрость – это мудрость, проистекающая из Вед.

Веды – это древнейшие писания, не созданные кем-либо из людей. Поэтому их и называют апурушейя.

Есть четыре Веды: Ригведа, Яджурведа, Самаведа и Атхарваведа. Для нас главной частью этих Вед являются Упанишады. В Упанишадах изложено учение Веданты. В переводе с санскрита «Веданта» означает завершение Вед, их вершина, конец всякого знания. В Веданте содержится квинтэссенция всей мудрости, как человеческой, так и божественной. В Упанишадах Бог – это Абсолют. Это Брахма. И вся жизнь того, кто идет по духовному пути, является стремлением познать Брахмана, слиться с ним, соединиться через йогу, осознать самого себя, как Брахмана. И с помощью этого осознания освободиться от оков сансары. Вся жизнь такого человека вращается не вокруг человеческой жизни с её эмоциями и привязанностями, не вокруг политики, культуры или светской науки. В Санатана-Дхарме вся жизнь вращается вокруг настолько глобального «объекта», если вообще можно называть Брахмана объектом, настолько глобального понятия, что все остальные желания, амбиции, политические новости, материальные события во внешнем мире отходят на второй план.

Для нас Брахман, Абсолют, Бог является центральным существом, центральным смыслом и центральным понятием. Оно является солнцем, вокруг которого вращаются все звезды и планеты.

Поклонение Богу означает то, что мы медитируем на него, пытаемся с ним соединиться. Мы пытаемся соединиться с его качествами. Поклонение есть не что иное, как

направление своего разума, установление связи для соединения с божественными качествами.

Существует **панча-нитья-карма** – это пять постоянных обязанностей каждого индуиста и того, кто идет по пути Санатана-Дхармы. И очень важно понимать: когда мы получаем духовное имя, становимся учеником Гуру в традиции сиддхов Санатана-Дхармы, мы тоже входим в эту панча-нитья-карму. Нам надо понимать, как в своей жизни исполнять эти пять постоянных обязанностей.

Первая из обязанностей – это **упасана**, богослужение у алтаря или в храме. Это означает, что вам нужно каждое утро подходить к алтарю и выполнять утреннюю практику: прартхана, Датта-стотра, Датта-става, в которую вы получали передачу. Даже если вы не знаете никаких практик, то можете просто молиться на своем родном языке перед алтарем. Но эта практика должна исполняться.

И таким же образом вечером, когда вы, находясь в дхарма-центре или у себя дома, призываете божественные энергии, божеств Древа Прибежища, делаете подношения, баджан-мандалу. Все это упасана – богослужение у алтаря или в храме. Такое богослужение очень важно. Мы не должны его недооценивать. По крайней мере, минимум 12 лет следует ежедневно исполнять это богослужение.

Пройдет много времени, прежде чем наш ум очистится, и мы сумеем выполнять богослужение на тонком внутреннем уровне – только через медитацию, через самадхи. Упасана – это как бы такая святая постоянная обязанность каждого, кто следует по пути Санатана-Дхармы.

Вторая обязанность называется **утсава** – соблюдение особых дней. Что это за особые дни? Например, пост в экадаши или посещение храмов Дивья-Локи, или храмов в дхарма-центрах в особые дни, такие как Шиваратри, Датта-джаянти, Лакшми-джаянти, Дивали, Гуру-пурнима. Особые дни означают особо благоприятное время, когда мы можем усилить свою духовную практику, сделать какой-то прорыв. Если в эти дни мы выполняем садхану, тапасью, то это называется утсава. Это второй принцип панча-нитья-кармы.

Третья обязанность называется **дхарма** – праведная жизнь. Мы должны вспомнить, что, вступив на путь ученика, карма-санньясина, санньясина или монаха, мы отныне должны следовать определенному направлению, формировать, управлять и воспитывать свои тело, речь и ум.

Праведная жизнь означает, что мы:

следуем принципам яма-нияма,
читим садху, санньяси, святых, священные писания,
соблюдаем обеты для своего статуса,
читим принципы религии,
должным образом встречаем гостей и
почитаем садху.

Все это – принципы дхармы. Их мы никогда не должны забывать, поскольку мы следуем пути обетов. Они, как щиты, нас защищают. Если мы принимаем дикши, то даем и определенные обеты, клятвы и обязательства. Мы их даем не для того, чтобы как-то себя сковать или ограничить. Напротив, мы делаем это для того, чтобы самим себе помочь на духовном пути.

Если обеты, клятвы, обязательства правильно исполняются, то они подобны сосуду, Кайлашу, в котором скапливается драгоценный нектар бессмертия и жизненной силы.

Иногда обеты подобны мистическим магическим щитам, которые нас защищают. Иногда они накапливают, концентрируют жизненную силу, и мы можем пользоваться ею. Она называется **сукрити**. Иногда обеты, правильно исполняемые клятвы, обязательства защищают нас от влияния грах – злых планет-захватчиков, которые в определенные

неблагоприятные астрологические моменты пытаются как бы захватить нашу душу и сбить с правильного пути. В некоторых случаях обеты защищают нас от негативных, вредоносных и злых существ (например, от пятнадцати классов бхутов – негативных существ). Поэтому принцип Дхармы, соблюдение правильной жизни садху, очень важен.

Наше тело – это продукт кармы и привычных моделей мышления. Мы меняем это, когда вступаем на духовный путь. Через соблюдение принципов дхармы мы защищаем самих себя. И когда карма-санньясин или монах дает какие-либо обязательства, например, соблюдать яму-ниаму, гармоничные отношения, самайо, то они не должны забывать об этом. Мы всё время должны возобновлять свои обязательства и четко их исполнять. Если мы их исполняем, то различные божественные существа, пребывающие в нашем теле, защищают нас и благословляют.

Внешние правила дисциплины уподобляют глиняному сосуду. Считается, что если мы следуем только внешним правилам дисциплины, то это как глиняный сосуд, который легко разбить. Кроме правил внешней дисциплины, винаи, мы соблюдаем определенные тантрические обеты или обязательства. И такие обязательства уподобляются золотому сосуду. Если глиняный сосуд легко разбить, то склеить нелегко. То есть, если мы полагаемся только на внешние обязательства, внешнюю дисциплину, контроль речи и тела, но не полагаемся на внутреннее чутье, настрой и внутреннюю самайо, дух преданности, понимания, то наша духовная практика будет очень уязвимой. Мы что-то нарушили – и всё пошло не так. Глиняный сосуд разбился – одни черепки. Потом попробуй, склей.

Принцип тантры также предполагает, что мы следуем внутренним обетам, и эти обеты называются **самайя**. Они включают в себя четырнадцать коренных обетов самайи, Гуру-йогу, дух Прибежища, дух севы – служения, дух чистого видения. И вот эти внутренние самайя гораздо тоньше и прочнее. Они уподобляются золотому сосуду. Его не так-то просто сломать. И даже если он сломается или расколется, то золото – пластичный материал, его можно переплавить и снова восстановить. Потому что золото – это материал, поддающийся обработке.

Таким же образом, когда мы принимаем тантрийские обеты и самайи, мы берём обязательства свято их соблюдать. И в нашей традиции принцип хранения самайи даже важнее принципа внешней дисциплины. Если мы совершаем какой-то промах в соблюдении внешней дисциплины, мы можем его восстановить силой соблюдения внутреннего духа преданности, веры и чистоты, любви и самоотдачи. Это не значит, конечно, что нужно совершать промахи во внешнем, думая, что за счет внутреннего мы легко всё восстановим.

И, наконец, есть еще один тип обетов, которые относятся к ануттара-тантре. **Виная** контролирует наше внешнее физическое тело, это заповеди яма-ниама. Тантра связана с тонким умом, тонким телом. А вот ануттара-тантра связана с принципом недвойственности, принципом воззрения Адвайты и с созерцательным присутствием. И единая самайя ануттара-тантры заключается в том, чтобы постоянно пребывать в состоянии осознанности, в правильном духе созерцания, воспринимая правильную осознанность неразрывно с Гуру-йогой.

Единую самайо ануттара-тантры недвойственного воззрения можно уподобить нематериальному сосуду из радуги. То есть, это нематериальный сосуд, он не имеет никакого отношения к человеческому миру, даже к миру поступков, поведения, даже к миру тонкого тела. Это – чистая осознанность, которая никогда не может запятнаться. И как нельзя разбить нематериальный сосуд из радуги, таким же образом, если мы пребываем в правильном состоянии воззрения адвайты, в правильном состоянии осознанности, мы защищены этой высшей единой самайей недвойственности.

Итак, это и есть принцип дхармы, праведной жизни.

Четвертое духовное обязательство называется **тиртха-ятра**, паломничество. Надо превратить всю нашу жизнь в паломничество. Вся наша жизнь – это паломничество к Богу, к божественному. Сначала паломничество исполняется на относительном уровне. Например, мы собираемся в паломничество на Кайлас в сентябре. Вы можете делать паломничество в Дивья Локу, выполнять парикраму вокруг Дивья Локи, вокруг храмов, в самом храме, в своем дхарма-центре, отправиться в другие святые места, относящиеся к нашей традиции. Например, паломничество в ашрам Брахмананды, на Холм Тигра, место махасамадхи Брахмананды.

Смысл паломничества – в даршане, получении божественного вдохновения, поддержании связи с божественным. В идеале всю нашу жизнь надо превратить во внутреннее путешествие или паломничество.

Пятое духовное обязательство – **самскара**. Под ним понимаются важные моменты жизни человека, такие как получение инициации – **дикши**, прохождение сакральных таинств теургии. Например, в жизни того, кто следует Санатана-Дхарме, все жизненно важные моменты отмечаются такими самскарами. Рождение ребенка, наречение ребенка, брак, принятие нового статуса – карма-санньяса, монашество, ванапрастха, пурна-санньяса, переход в другой статус, даже въезд в новый дом. Это определенная мистерия, таинство. Это то, что очищает самаскары нашей обычной жизни и переводит их в чистое виденье. Смысл этих самскар – очищение жизни. Когда человек получает дикшу или карма-санньясу, он очищает большой пласт своей жизни. Кармические связи с родственниками и духами предков по родовым линиям – всё это он очищает в момент дикши. Он как бы смещает направление, главный вектор своей жизни в сторону Освобождения. Он меняет свое имя. Теперь его имя – это одно из имен божества. А у божеств могут быть сотни, тысячи имен. И вот это имя он получает как бы в качестве божества.

Давая дикшу, вдувая мантру в ухо ученика, передавая духовное имя, вручая бусину и четки, Гуру силой санкальпы и молитвы как бы позволяет божеству родиться в потоке сознания ученика. Если ученик всю жизнь соблюдает самаю, Прибежище, следует пути карма-санньяси, то это божество постепенно расцветает и набирает силу.

Итак, это Панча-нитья-карма – пять постоянных обязанностей каждого, кто следует пути Санатана-дхармы. Эти принципы можно прививать детям, которых вы воспитываете в своих семьях, если они у вас есть.

Упасана – богослужение,
утсава – практика в особые дни,
дхарма – праведная жизнь,
тиртха-ятра – паломничество и
самскара – прохождение через дикши, теургии, таинства, а также через передачу.

«Тогда став новым Брахмой-Творцом вселенной, она проявится во всем сиянии и величии и создаст новую собственную вселенную, чтобы исполнить божественную волю. В форме Вишну она будет поддерживать мироздание. А в форме Шивы в нужное время растворять ее. Для этого твоя душа должна день и ночь с верой, преданностью и любовью устремлено созерцать своего всевышнего владыку, царя и господина, того, кто конечен и бесконечен, кто непроявлен, но и не скрыт, кто не имеет формы, но создает все формы».

*«Духовная алхимия –
путь внутреннего аскетизма»*

Зачем постоянно поклоняться Богу? Когда мы выполняем поклонение Богу, мы устанавливаем связь. Все дело в том, что сейчас эта связь разорвана. Мы оказались именно в таком теле, в таких кармических обстоятельствах, в таком времени в Кали-югу, в земном мире людей, словом, в таком мире, где в силу кармы связь с божественным

разорвана. Мы как бы отпали от божественного закона. Фактически, мы являемся такими отпавшими душами. Нас как бы занесло на задворки мироздания.

Вы знаете, что в каждой стране есть центральная часть – столица, столичная жизнь. А есть и трущобы, бедные бандитские кварталы. В столице все гармонично, красиво, все процветает, все радостные и счастливые, соблюдаются права, законы, демократия. А где-то в трущобах, в бандитских кварталах процветают преступность, наркомания и проституция. Туда даже без охраны трудно войти. Даже полиция побаивается туда заходить. Там живут агрессивно настроенные души, которые могут причинить вред любому, кто туда зайдет. И там все такое бедное, невзрачное, нет никакого экономического процветания. И даже законы не действуют. Вместо этого в ходу бандитские уголовные понятия, то есть, люди строят отношения совершенно иначе и живут, как в аду.

То же самое можно сказать о материальном мире и о нас, как о душах, которые оказались в этом мире. Если божественные миры, измерения богов можно уподобить процветающим, прекрасным божественным столицам, где все чисто, возвышенно, гармонично, связь с божественным не утрачена, где всё находится под благословением божеств, где действует закон божественной милости – анурахи, а не божественной справедливости, как в нашем мире закона кармы, то наш мир – это мир таких «трущоб» во вселенском смысле. Это как задворки мироздания, где в большей степени действует закон справедливости, закон кармы или закон воздаяния. И здесь, в основном, находятся души, которые отпали от связи с божественным источником.

И вот нам нужно поклоняться Богу, медитировать на Бога, созерцать божественный источник, чтобы эту утраченную связь восстановить, чтобы вырваться из законов сансары, которая нас обуславливает законами физики, биологии, биохимии, законом времени, то есть всех кармических законов, которые держат нас.

Это как магические законы реинкарнации. Мы попали вот в такие трущобы сансары, где действуют довольно неприятные, жесткие законы. И они не щадят никого – ни героя, ни мудреца, ни старого, ни малого. Все вынуждены следовать этим законам. Конечно, это не мир ада, не мир животных, не мир негативных духов, где вообще действует закон подавляющей силы. Все же в человеческом мире есть некий баланс, равновесие. Это закон справедливости, закон воздаяния, закон кармы. То есть ты получаешь строго в соответствии с тем, что ты делаешь. Но это не божественные миры чистого видения, красоты и гармонии, изящности, любви, утонченности, свободы от времени и пространства, миры бессмертных, играющих, всемогущих, величественных богов. Наш мир – это именно такой мир, задворок.

И поскольку здесь собрались души, которые отпали от божественных принципов, заблудились, но у которых все-таки есть немного заслуг, чтобы идти духовным путем, им надо использовать это драгоценное человеческое рождение. Надо стремиться всегда и везде поклоняться Богу. Важно понять, как мы поклоняемся Богу в своей традиции.

Вначале, когда мы ещё не умеем медитировать и созерцать, такое поклонение носит внешний характер. Это ритуальное поклонение у алтаря, когда мы обращаемся к изображению (мурти) божества с мантрами и подношениями, кладем на алтарь фрукты, цветы, подносим благовония и поем красивые тексты под красивые мелодии, проводим небольшие ритуалы с благовонными палочками, созерцаем изображение божества. Все это очень благоприятно. Это и есть принцип упасаны.

Благоприятно выполнять такие действия каждое утро и каждый вечер, поскольку это одна из пяти предписанных обязанностей панча-нитья-кармы для каждого, кто следует пути Санатана-дхармы.

Однако, когда мы углубляемся в мировоззрение Адвайты, в традицию сиддхов, мы обнаруживаем, что это только самое начало. И этого не достаточно, если мы стремимся по настоящему открыть божественную мудрость, научиться поклоняться Богу по-настоящему, как это делают святые мудрецы.

В главе 6-й «Йога Васиштхи» Шива дает наставления Васиштхе о том, как поклоняться Богу внутренним созерцанием, как правильно поклоняться через медитацию, пребывание в осознании. В традиции сиддхов это также называется **аманаска-йога**.

Таким образом, самый высший способ поклонения – это пребывание во вневещной осознанности. Пребывание в ней означает, что нет субъекта, нет объекта, и мы не делаем различия между нами и Абсолютом, минуя имена, формы, ритуалы, действия тела, мантры и песнопения, теории, философии и размышления – мы прямо пытаемся соединиться с божественным источником.

Более того, мы этот божественный источник не располагаем снаружи или внутри. Мы определяем его как то, что глубже всех разделений на внутреннее и внешнее. Это возможно только тогда, когда мы можем именно войти в такое состояние созерцательного присутствия, в состояние вневещной осознанности, которая превосходит внутреннее и внешнее.

Всю свою жизнь нужно сделать вот таким поклонением Богу. То, как сделать всю жизнь поклонением Богу, описывается в мистической формуле. Это три главных принципа Санатана-Дхармы: **шравана, манана и нидитхьясана**.

Много раз мы должны услышать от своего Гуру и из священных писаний о том, как правильно поклоняться Богу. Мы должны с разных ракурсов, с разных сторон услышать это, обсудить. И затем обдумать. Из разных источников – Упанишад, Пуран, Вед, Итихас – нужно узнать об этом. И необходимо все это впитать, переосмыслить.

Манана есть осмысление. Мы должны проанализировать, сделать какие-то выводы для себя, и принять очень важные решения. Ведь можно всю жизнь слушать, но так и не принять ни одного важного решения, и тогда жизнь не изменится. Это не есть путь Санатана-Дхармы.

Путь Санатана-Дхармы означает, что нужно побывать на многих сатсангах, получить много дикш, передач, наставлений от Гуру, быть рядом с Гуру, находиться в правильных состояниях Прибежища, веры, севы, Гуру-йоги, садханы, с тем, чтобы когда-нибудь накопленные знания, передачи, информация были переосмыслены. И мы внутри, проанализировав все это, сделали важные для своей жизни выводы и приняли важные решения.

И каковы же эти важные решения и выводы? Это не те выводы, которые конкретно связаны с материальной жизнью, как например, женитьба или поступление в институт. Это выводы и решения, касающиеся Бога, Абсолюта, абсолютной истины. Все остальные жизненные выводы должны исходить из этого главного решения.

Итак, мы должны сделать выводы, касающиеся того, что есть Бог, что есть Абсолют, и принять решение, в какую точку нам нужно поместить свое сознание, чтобы постоянно пребывать в единении с ним. Вот какие выводы. Мы должны четко убедиться, куда направлять ум шестьдесят секунд в минуту, шестьдесят минут в час и двадцать четыре часа в сутки. У нас не должно быть никаких сомнений. Мы должны получить четкие инструкции от своего Мастера, изучить их через наставления, священные писания, и быть абсолютно уверенным. Мы должны получить полную уверенность в отношении этого.

Когда мы получаем такую абсолютную уверенность, мы принимаем решение все время двигаться в этом направлении. И тогда мы переходим к следующей стадии. Она

называется нидитхьясана. Это означает, что мы принимаем решение все время поклоняться Богу через правильную практику осознанности и созерцания. Мы стремимся сделать всю нашу жизнь поклонением Богу. И тогда мы учимся быть в осознанности стоя, сидя, лежа, во время ходьбы, работы. Много раз мы должны прояснять это для себя, поскольку такое прояснение не приходит сразу. Бывает, мы думаем, что уже что-то поняли, но проходит время, мы анализируем свое прежнее представление и смеемся, поскольку видим, что тогда мы ничего не понимали. Это железно проверено. Если вы практикуете десять лет, вернитесь к тем священным текстам, которые читали десять лет назад. И вы увидите, как выросло, углубилось ваше понимание.

«Тому Господину, кто творит время, но сам от него свободен, из кого исходят боги, риши, сиддхи, апсары, асуры, люди, наги и ракшасы, но кто сам не исходит ни из кого – всегда поклоняйся ему внутри, как чистому бесконечному пространству, недвойственному царю богов, Источнику всего, сознанию, не ограниченному именами и формами».

*«Духовная алхимия –
путь внутреннего аскетизма»*

Итак, чтобы у нас была мотивация к такому поклонению, к практике созерцания, мы должны иметь глубокую веру, глубокую убежденность, глубочайшую убежденность, что это и есть смысл нашей жизни. Что это есть именно то, чем мы должны заниматься всю жизнь. И что это есть именно то, куда нам следует направлять все свои действия тела, речи и мыслей.

Развитие божественных качеств – путь эволюции в Дхарме. Качества божественных существ и способы их развития

Такое понятие существует: панча-шраддха – пятеричная вера. Панча-шраддха означает систему веры, которая присуща каждому, кто идет по пути Санатана-Дхармы.

Считается, что пока вот этой панча-шраддхи мы не выработали, ученик не может учиться у Гуру по-настоящему. Ему еще рано давать сложные методы практики, дыхательные упражнения, передачи в какие-либо мантры, разъяснять способы созерцания. Потому что у него еще нет основы.

Мы должны создать эту основу. Это подобно высеиванию семян очень ценных пород деревьев или редких цветов, например, каладрикиши – дерева, исполняющего желания. Мы прежде должны подготовить почву. Потому что, если семя упадет на неподготовленную почву, например, на асфальт, оно не прорастет. Панча-шраддха – это подготовка такой почвы.

ПЯТЕРИЧНОЕ ВЕРОВАНИЕ

Первое верование заключается в том, что мы осознаем или пытаемся осознать, или принимаем на веру формулу **«Сарвам эва Брахман»**. Она означает, что всё вокруг есть Бог, всё вокруг есть божественное, всё есть Абсолют, всё есть Брахман. Мы много раз должны изучить это через «Авадхута-Гиту», «Трипура Рахасью», «Йога Васиштху», через «Кена-Упанишаду», «Иша-Упанишаду», через множество других Упанишад, Пуран, Итихас, через наставления своего Гуру, через «Вивека Чудамани», «Атма-бодха», «Таттв-бодха», «Брахма чинтанам» и другие тексты Шри Шанкарачарьи, через тексты Адвайты. Мы должны четко убедиться в формуле «Сарвам эва Брахман».

Второе верование называется **мандира**. Оно означает важность посещения храмов. Важно посещать храмы постоянно и регулярно.

Если у вас нет храма в том месте, где вы живете, важно хотя бы сделать алтарь и регулярно приходить к алтарю.

Почему это важно? Потому что благодаря этому открываются духовные каналы связи с божественными существами, божественными энергиями и измерением чистого видения.

Третье верование называется карма – вера в божественную справедливость действия закона причин-следствий.

Четвертое верование называется мокша. Цель жизни состоит в достижении освобождения от ограничений и реинкарнации – круга рождения и смерти. Мы должны четко знать, что это наша цель в жизни как карма-санньяси, пурна-санньяси, как учеников своего Гуру, тех, кто следует по пути Санатана-Дхармы.

И, наконец, пятое верование **панча-шраддхи** – это Гуру и Веда. Почтение к Ведам, ко всем писаниям, к принципу Гуру и древу Прибежища святых, коренному Гуру, чтобы установить благоприятную связь.

Если у нас есть вера в эти пять принципов панча-шраддхи, то это значит, что мы подготовили необходимую почву.

Итак, «Сарвам эва Брахман» – это вера во всепроникающего Бога, во всепроникающий Абсолют, как сознание. Мандира – важность посещения храмов и практик у алтаря. Карма – понимание закона причин и следствий. Мокша – осознание того, что цель жизни заключается в Освобождении. Почтение к Гуру и Ведам, Прибежищу в святых, божествах, священных писаниях. Это и есть панча-шраддха.

Когда у нас есть панча-шраддха, мы можем двигаться дальше, наше поклонение будет успешным. Можно дать определенные гарантии, что мы на правильном пути, что наша духовная жизнь будет всегда идти правильно. И, в конце концов, она будет успешной. Она нас наградит всеми дарами, которые заложены в ведической мудрости.

Однако, если где-то мы упускаем веру, например, у нас нет веры в Брахму, Абсолют, Всевышний Источник, и для нас Бог не стал центральным местом нашей жизни... Или мы игнорируем закон кармы. Например, не контролируем речь или ум, не обращаем внимания, думая, что это мелочи. Или цель нашей жизни не мокша, не Освобождение, а что-то иное...

Часто мне рассказывают разные истории о том, что человек не может следовать пути Освобождения по каким-то причинам. Я говорю: «Нет, это не причины для того, чтобы не следовать пути Освобождения. Причина в том, что мокша не выбрана как цель жизни». Как только вы выбираете мокшу, как цель жизни, вы выбираете Бога, как цель жизни. Когда говорят о причинах, то это все равно, что человек не нашел причину поесть. Таких причин не бывает. Никто ведь не говорит, что была определённая причина, и вот – я не поел, не ел целых шесть месяцев. Не бывает таких причин. Каждый знает: если не принимать пищу, то можно умереть, поэтому есть надо обязательно. Если мы упускаем эти принципы из панча-шраддхи, то наша духовная жизнь не может быть успешной. Или у нас нет почтения к Прибежищу, к имени Гуру, к священным писаниям, и мы только пытаемся делать техники и созерцать, то это значит, что у нас такая почва не создана.

«Но иногда поклоняйся ему, как принимающему форму избранного божества, соедини идею пространства и божества, имеющего форму, имя и атрибуты. Поклоняйся ему внешне – молитвами, ритуалами, мантрами, и внутренне – созерцанием вне слов, ритуалов и мыслей».

*«Духовная алхимия –
путь внутреннего аскетизма»*

Цель всей нашей жизни на пути Санатана-Дхармы – это воссоединение с Истоком бытия. С тем Истоком, который рождает Брахму, Вишну и Шиву, всех богов других религий, галактики, звезды, планеты, откуда исходят время и пространство, разворачиваются гуны – тамас, раджас и саттва, разворачиваются пять элементов, откуда рождаются дживы – все души.

Мы пришли из этого Источника. Мы выпали из этого Источника. И наша цель – вернуться обратно, назад, домой к Богу, к этому Источнику. Но вернуться полностью осознанными.

Основа нашей боли в сансаре – это такое твердое чувство самоидентичности, основанной на уме и теле. То есть, мы это ощущаем настоящим, твердым. Именно поэтому мы так запутываемся в материальном мире. Но как только мы начинаем приносить измерение Брахмана, Абсолюта, мы начинаем чувствовать, что по мере того, как приближаемся к постижению божественной мудрости, начинаем становиться проводниками божественной воли, наши действия тоже пропитываются этим, понемногу становясь божественными деяниями. И вот это чувство плотной идентичности начинает понемногу растворяться. Мы становимся более игривыми, прозрачными, легкими и наша карма постепенно ослабляет хватку. Планеты-грахи, захватчики не так сильно могут брать нашу душу в плен. Ум не так сильно уже диктует нам свои условия. Эго уже не так сильно может навязывать нам свои кармические программы.

Постепенно все начинает очищаться. И это потому, что мы приносим в свою жизнь принцип божественного, принцип Абсолюта. Постепенно наша жизнь находит тот великий центр, то великое притяжение, ту великую силу, подобную огромному светящемуся лингаму Шивы, вокруг которого всё в нашей жизни начинает вращаться.

Нам надо спросить себя: насколько в нашей жизни всё вращается вокруг Бога? Вот мои мысли – они вращаются вокруг Бога? Или они вращаются вокруг себя? Или вокруг семьи? Политики? Денег?

Очень многое нужно проанализировать. Мои эмоции – они вокруг чего вообще вращаются? Может, вокруг неудовлетворенных амбиций? Отношений с другими людьми? Или они вращаются вокруг эстетических переживаний удовольствия ради удовольствия? Действия моего тела, поступки, поведение, всё, что я делаю – пронизано ли это смыслом божественного? Вращаются ли они вокруг этого? Или нас занимает просто удовлетворение каких-то желаний, амбиций, отработка кармического долга перед обществом, семьей, зарабатывание денег, самообеспечение?

Когда же мы проанализируем ход мыслей, образ жизни настоящего садху, то увидим, что все его мысли, поступки, эмоции, как опилки вокруг магнита, притягиваются этим магнитом. Они вращаются только вокруг этого центра.

Если садху говорит, то он говорит только в связи с Богом. Если он думает, то только в связи с божественным. Если он действует, то только в связи с божественным, только для Бога. Только при Боге, только вокруг Бога. Только в Боге. Таким образом, вся его карма начинает очищаться и вообще терять власть над ним. Его окружение меняется. Линия судьбы на ладонях, нейронные структуры мозга, тонкое тело – всё это начинает меняться, потому что появился мощнейший центр, который притягивает всю эту карму и растворяет.

Однако, для этого нам надо породить устремленность. Такая устремленность называется преданностью, самоотдачей.

Если такой центр притяжения не зарождён, не обнаружен в результате созерцания, преданности, Гуру-йоги, самоотдачи, то нам не удастся создать его, тот самый водоворот, который бы растворял нашу карму. Нам не удастся подойти к этому великому лингаму Шивы, огромному сияющему столбу, который простирается от сансары до нирваны и соединяет Абсолют, Брахму-Творца и творение.

Нам надо всегда анализировать, насколько наша жизнь вращается вокруг Бога и вокруг божеств?

Что есть Бог в традиции Упанишад и Адвайта-Веданты?

Брахман определяется как Сат-Чит-Ананда. Сат – это бытие. Чит – осознанность, постижение этого бытия. И Ананда – энергия, возникающая вследствие этого.

С чем можно сравнить Сат? Сат можно сравнить с небом. То есть, это безграничное пустотное пространство шуньяты, пространство недвойственности, пустоты, где нет никаких элементов, никаких гун, никаких субъектов и объектов, никаких связей, это чистое небо, чистейшее, тонкое, космическое пространство.

Чит можно уподобить солнцу. Солнце – то, что постигает и очищает пространство светом мудрости.

А что такое Ананда? Ананда – это энергия солнца. Когда солнце освещает это пространство, возникает излучение. И вот когда энергия солнца излучается, лучи освещают всё – это и есть Ананда. Например, когда солнце светит на нас, нам радостно, потому что мы получаем тепло солнца, которое согревает нас.

Аспект Сат в тантрийской литературе, в тантрийской традиции сиддхов также часто сравнивается с Матерью. Его называют Великая Мать, потому что в некоторых школах тантризма Бог – это всегда женский принцип. Это всегда Мать.

А вот аспект Чит – осознание – сравнивают с Сыном. Сын постигает Мать через осознание.

Аспект Ананда – это излучение, исходящее из сыновнего осознания.

Ананда – энергия. Чит – осознание. Сат – сущность.

«Внутреннее поклонение лучше внешнего в тысячу раз. Но если ты еще не силен во внутреннем поклонении, сочетай внешнее и внутреннее».

*«Духовная алхимия –
путь внутреннего аскетизма»*

Рекомендации здесь будут такие: мы должны следовать и внешнему поклонению, и внутреннему.

Существует способ воспитания трех тел. Внешнее физическое тело, состоящее из кармы, – это прообраз нашего будущего чистого тела. Наше внутреннее астральное иллюзорное тело – это прообраз нашего тела в облике божества. И наше тело, состоящее из мудрости, пространства и осознания – это наш будущий потенциал просветления.

Вот эти три тела очищаются внешними практиками, внутренними практиками визуализации и начитывания мантры, созерцательным присутствием, медитацией шамбхави-мудра и другими практиками.

Нам не нужно говорить: «Я буду следовать только внутреннему пути». Или: «Я буду следовать только пути внешнего поклонения». Всё это следует соединять, рассматривая неразрывно, и следовать как внешнему, так внутреннему, и тайному.

«Вонне ты можешь медитировать, читать молитвы и мантры, выполнять ритуалы, призывания и песнопения. Внутри – устремил ум на Него, как коршун устремляется на добычу, как возлюбленная жена, не отрываясь, смотрит на любимого мужа, как стрелок не мигая, смотрит в цель. Поклонение Ему внутри во время всех действий, как хороших, так и обычных, – есть попадание в цель. Не поклонение Ему – промах».

*«Духовная алхимия –
путь внутреннего аскетизма»*

Ученик, когда приходит к Гуру, учится попадать в Бога, как в цель. Если Гуру – мастер стрельбы из духовного лука, когда целью является Бог, то ученик должен перенимать у него это мастерство.

И вот, если мы правильно попадаем в цель, то результатом нашей практики является самадхи или сахаджа-самадхи. Самадхи и сахаджа-самадхи – непрерывное созерцательное присутствие, непрерывное осознание Бога, самоотдача и растворение эго. Всё это плоды и признаки того, что мы попали в цель. Но, если мы не попали в цель, не научились хорошо стрелять из лука, то плод не появляется, и мы подвержены карме, подвержены своему уму. Наше эго контролирует нас, кармы контролируют нас. Грахи – злые планеты периодически «захватывают» нашу душу, и мы всё время находимся в смятении.

В ведической традиции ученик учится попадать в цель с помощью Мастера, так же как стрельбе из лука ученик обучается у опытного лучника. На духовном пути ученик должен учиться тщательно для того, чтобы метко попадать в цель. Потому что, если мы не попадём в цель, мы не сможем соединиться со Всевышним Источником, и значит, не сможем проводить его энергию, соединиться с ним, пропитаться его энергией, стать проводниками божественной воли.

Некоторые люди спрашивают: «Если я живу хорошо, у меня всё комфортно, я немного медитирую, и вообще я хороший человек, соблюдаю заповеди, принципы, жертвую, то можно ли сказать, что я – проводник божественной воли?»

Я отвечаю обычно так: «Попробуйте определить сами. Дело в том, что проводить божественную волю в чистом видении невозможно из обыденного состояния. Это возможно только из сахаджа-самадхи. Вот, если вы находитесь в сахаджа-самадхи, то вы – проводник божественной воли. Но, если вы находитесь в эго, в своем уме, то это невозможно, потому что ум не может провести божественную волю. Ум – это ретранслятор. Он искажает божественную волю, выдает концепции, кармическое виденье человека. И от божественной воли там очень мало остается.

Эго искажает божественную волю, затмевает её и выдает наборы васан, карм, клеш, самскар, ментальных отпечатков и создает собственную концепцию жизни. То есть, божественная энергия – это как свет, она преломляется умом, эго, телом. И в результате искажается настолько, что из лилы, спонтанной божественной манифестации творения Брахмы-Творца появляются карма, реинкарнация, страдания, обусловленность и обусловленное кармическое виденье.

Вот поэтому служить божественной воле по-настоящему можно только в состоянии самадхи. Если же у нас нет состояния самадхи, то, как мы можем служить божественной воле? Только через служение, и это должно быть внешним служением, не внутренним. Если мы слушаем что-то внутри себя, не находясь при этом в самадхи, и будем считать это служением божественной воле, то на сто процентов ошибемся. Не обладая способностью к самадхи, то, что мы услышим, будет эго, ум, тонкое тело, какие-то опыты, тонкие концепции. В худшем случае, это могут быть даже бхуты, отрицательные негативные существа, подобные духам.

И вот, когда мы отбрасываем свое эго в состоянии служения через внешнее действие, то, даже не находясь в состоянии самадхи, а пребывая в вере, преданности, самайе, Гуру-йоге, самоотдаче, можно сказать: да, мы проводим божественную волю. Пусть мы ещё не осознаем, пусть мы не полностью осознаны, но все равно проводим божественное за счет того, что всё отбрасываем внутри. Только в этом случае – либо самадхи, либо полная вера, преданность, самоотдача, служение. Третьего здесь не дано».

Итак, пребывать в божественном, проводить божественную волю, соединяться с божественными энергиями – это не то, что дано нам по рождению, но то, что мы должны воспитать. Как? Об этом мы будем говорить дальше.

«Служи Ему. Сделай свою жизнь служением и поклонением Ему. И Он будет всегда с тобой».

*«Духовная алхимия –
путь внутреннего аскетизма»*

Итак, когда мы в состоянии поклонения служим божественному через конкретные проявления, отбрасывая свое эго, ум и эгоистичную волю, вот тогда мы проводим божественную волю. Вера, преданность, самоотдача – эти вещи дают вам возможность быть проводниками божественной воли, даже если вы не реализовали самадхи, не реализовали просветление, при условии, что вы не следуете за эго и за своими желаниями.

«Если выполняешь работу, делай её не для себя и не для другого, а для Него. Восхваляй Его в сердце своем и поклоняйся Ему, где бы ты ни был и что бы ты не видел. Когда медитируешь, поклоняйся ему медитацией. Ходишь ли, спишь, ешь, говоришь, поешь или танцуешь, делай это, поклоняясь ему с верой. Действуя же не в духе поклонения, лишь копишь горы новой кармы».

*«Духовная алхимия –
путь внутреннего аскетизма»*

Здесь встает вопрос, как внешнее поклонение превратить во внутреннее, как карму превратить в лилу. Как действия во внешнем, с опорой на веру и преданность, превратить в настоящее сахаджа-самадхи, созерцательное присутствие Мастера, просветлённое, осознанное состояние?

Ведическая традиция описывает принцип **антахкарана-лайя-чинтанам** – растворение эго в свете осознания. И прямо сейчас мы можем попробовать выполнить эту практику.

Итак, формула растворения звучит так: весь внешний мир надо погрузить в индрии. Если вы сидите с прямой спиной в состоянии осознанности и бдительности, посмотрите на окружающий мир. И немного подумайте о том, что всё, что вы видите, слышите, обоняете и осязаете, находится в ваших органах чувств – индриях. Фактически, индрии – это ваш инструментарий, который рисует вот эту картину мира, вот это кармическое виденье. А самого по себе внешнего мира не существует. То есть, это настоящая иллюзия. И она создана инструментарием – вашими органами чувств. Именно органы чувств рисуют вам картину: ваши уши создают звуковую картину, глаза – визуальную, обоняние, осязание, вкус также создают эту картину. Именно они как бы властвуют над вашей картиной мира.

Попробуйте осознать это. Попробуйте внешний мир как бы погрузить в индрии и почувствовать, что вот этот внешний мир зарождается из органов чувств. Он – не сам по себе. Он рисуется, творится, формируется органами чувств. Верните свои органы чувств чуть-чуть назад, выполните **пратьяхару**.

Всё, что вы видите, вы видите только потому, что ваши глаза позволяют так видеть. Если бы у вас были другие глаза, например, глаза сокола, или глаза змеи, или глаза Бога, вы бы видели мир иначе. Если бы ваши органы чувств были как у бога Индры, то вы видели бы мир совершенно другим. У вас нет инструментария, поскольку органы чувств – другие.

Именно индрии создают этот мир. Часто приводится такой пример: человек подобен глиняной кукле с глазницами. Эта кукла — пустая, внутри неё горит свеча. Свет освещает то, что есть внутри куклы, он выходит через глаза, освещая и саму куклу, и внешний, окружающий её мир. Этот свет создает ту реальность, которую видит кукла, и он исходит изнутри.

Таким же образом, внутри нас есть божественный свет, который исходит и преломляется через индрии, проецируя внешнюю реальность. И нам надо, следуя пятеричной формуле растворения, обнаружить этот изначальный божественный свет.

Пятеричная формула звучит так:

- внешний мир погрузить в индрии – органы чувств;
- индрии растворить в манасе – уме;
- манас растворить в буддхи, осознании;
- будхи растворить в Атмане.

Сосредоточьтесь на индриях, чтобы понять, что весь внешний мир создается инструментарием индрий. Именно они создают реальность такой, какой мы её видим. Не будет глаз, ушей или они будут работать по-другому – всё вокруг будет выглядеть иначе.

А теперь попробуйте пойти дальше, обнаружить, чем питаются индрии. Они получают свой импульс от ума, от манаса. На физическом уровне – от мозга. То, что происходит снаружи, представляет собой картину, которая формируется нейронными сетями нашего мозга на физическом уровне. А на тонком уровне – всё это образы, которые формируются отпечатками нашего ума.

И вот индрии надо погрузить в манас, ум, и растворить.

Попробуйте пойти глубже, за органы чувств. Глубже зрения, глубже слуха – в источник зрения, в источник слуха, в источник обоняния, в источник осязания, в источник вкуса... и вы обнаружите, что есть некий центр. Это ваш ум, это манас, сознание, которое содержит все впечатления, все воспоминания, все ощущения, которое обучено, каким образом думать, каким образом воспринимать. Вы переполнены отпечатками. Вы переполнены суждениями. Вы научены тому, каким образом выносить суждения и оценки. Вы действуете из памяти. У вас мощная память, большие архивы памяти. Это все читта. И у вас большие способности оперировать этими архивами.

Ваше виденье, восприятие реальности, оценка себя, как человека, оценка цивилизации, мира в целом формируется этим умом. Он воспитан, обучен. Он смоделирован. Есть шаблоны, модели мышления. И такие шаблоны называются лока-дришти или **карма-дришти** – кармическое видение. Вы видите мир, как человек, потому что у вас ум человека, потому что есть карма, отпечатки человека. Вы не видите мир как, например, божество или сиддх. Вы видите так, как доступно вам в соответствии с кармой человека.

Наша задача заключается в том, чтобы растворять кармическое виденье через выполнение этой формулы. Индрии надо погрузить в манас – ум. Понять, что всё – в уме. Весь окружающий мир, все восприятие, весь инструментарий, всё это внутри нас, в сознании.

Итак, мы должны найти внутреннего наблюдателя. Вот эту точку отсчета, откуда всё разворачивается, откуда идет память, картинки впечатлений, образы. А затем уже начинается восприятие, зрение, слух, обоняние, осязание.

Когда мы обнаружим этого наблюдателя – это не так сложно – мы увидим некое сознание, полное вот этих впечатлений. И это сознание является глазом глаза, ухом уха, носом носа. То есть, источником всего. Его называют также **драшта** – некий свидетель.

И теперь нам надо попытаться углубить понимание этого свидетеля, обнаружить, на чем же основан ум. Нам нужно погрузить ум во что-то большее, в то, что его превосходит. Исследовать источник ума. И попытаться обнаружить основу – природу ума. Это называется «погрузить манас в буддхи». Когда мы исследуем основу ума, мы увидим, что у ума есть более тонкая основа. Это очень широкая основа, даже границы сложно определить. И если ум не переполнен суждениями, оценками, отпечатками, то эта основа чиста. Она напоминает пространство пустого неба, где нет солнца, звезд, облаков. Вот

эта основа, это осознание и есть буддхи. В нём есть индивидуальное сознание, но в нём нет формы, нет тела, нет имени. И оно не переполнено отпечатками.

Нам важно попытаться утвердиться в этом пространстве. Когда мы его нащупали, нужно зафиксироваться в нём, почувствовать его, как подлинную безопорную опору – нираламбху, которую мы можем сделать основой нашего поклонения.

И вот через это пространство можно поклоняться Богу. Это уже более чистое поклонение. Нам надо попытаться стать настолько осознающими, настолько бдительными и поместить свой ум в такую точку, где это пространство можно было бы легко обнаружить. Это искусство называется шамбхави-мудра, эта точка – за пределами мыслей, концепций, памяти. И когда мы утвердимся в этом пространстве, нам нужно глубоко погрузиться в исследование этого пространства.

Это не просто наше пространство, хотя может казаться, что оно наше, личное, просто более тонкое. Но это не так. Нам нужно обнаружить, что само это пространство и есть Бог. Оно полно света. Оно есть Господь. Оно – краеугольный камень мироздания. Источник. Но оно настолько тонкое, что нам очень сложно его уловить. Его надо исследовать, исследовать, исследовать, углубляться и углубляться в него.

Итак, от теорий и концепций мы переходим к исследованию, углублению этого пространства. Такова формула, с помощью которой наше внешнее поклонение перерастает во внутреннее. Ритуалы перерастают в созерцательное присутствие и саhadжа-самадхи. И если мы можем держаться этого пространства, то наступает чудо осознанности: внутри нас рождается глаз мудрости – джняна-чакша. Этим глазом мудрости мы можем осознавать божественность этого пространства, единство будущего, прошлого и настоящего, единство внешнего и внутреннего, единство субъекта и объекта, даже единство клеш и мудрости. Это очень тонкий глаз мудрости.

Когда мы держимся этого пространства, то постепенно наши мысли и эмоции превращаются в свет. И наша задача – научиться растворять в свете этого пространства мысли и эмоции. Наша прана постепенно тоже начинает растворяться и превращаться в свет. Наконец, даже плотные субстанции со временем можно будет растворить в божественном свете осознания.

Это и есть подлинный, глубокий смысл поклонения в традиции Санатана-Дхармы, в традиции сиддхов, которому Шива учил Васиштху.

«Беседуешь ли с другом, веселишься, молишься, споришь, страдаешь или боишься, делай это поклонением Ему. Радуешься ли, наслаждаешься, пьешь, воюешь, торгуешь, проповедуешь или путешествуешь, всем этим следует поклоняться Ему. Вся жизнь внутреннего аскета есть поклонение Богу. Он стремится опустошить себя, чтобы наполниться Богом. Поклоняйся ему всем что имеешь и что делаешь».

*«Духовная алхимия –
путь внутреннего аскетизма»*

Что означает «стремиться опустошить себя и поклоняться всем, что имеешь и что делаешь»? Это означает: постоянно выполнять эту формулу. Весь внешний мир растворять в индриях. Индрии растворять в манасе. Манас растворять в буддхи, обнаруживать пространство буддхи. Углубляться в исследование этого буддхи-осознания, находить его светоносность, изначальную пустотность, изначальную чистоту, изначальную божественность. И затем всё, что ни происходит, отдавать этой изначальной светоносности и божественности.

Самоосвобождение означает, что мы умеем разворачивать свой ум от внешних объектов, от индрий к манасу. А манас разворачивать к буддхи. Самоотдача означает, что мы

умеет помещать свой буддхи в Атман, в Бога. Мы можем разворачивать свое осознание пространства к божественному.

«Пока ты внутри помнишь о Нем и поклоняешься Ему, чем бы ни был занят, ты истинный аскет. И в этом нет сомнений».

*«Духовная алхимия –
путь внутреннего аскетизма»*

В чем же заключается внутренняя аскеза – **антар-тапасья**? Что значит быть аскетом внутри? Это означает постоянно распознавать пространство осознанности, как фон, который сопровождает, вернее, не сопровождает, а незримо стоит за всеми нашими мыслями, концепциями, идеями и воспоминаниями. И обращать внимание на этот фон, как на пространство осознания. Исследовать его, утверждаться в нём. А затем обнаруживать превосходящее его божественное сознание, поскольку этот фон – ничто без этого божественного сознания. Настоящая мудрость и настоящая сила, которая есть за этим фоном, – вот наша цель. Именно туда мы должны пустить стрелу осознания, чтобы попасть в цель. Постоянно распознавать источник пространства сознания и обнаруживать в этом пространстве божественность.

Каков же будет результат? Очищение нашей кармы. И постепенно три наших тела начнут проявляться. Тело мудрости – **джьяна-деха**, подобное пространству. Оно как бы вырастает и проявляется не из родительской кармы, не из эго, не из циклов реинкарнации, а из вот этого пространства божественной мудрости, как чистое недвойственное сознание, всегда присутствующее нам. Это как свободно плывущее и вездесущее присутствие, подобное всепронизывающему пространству.

Джьяна-деха – тело мудрости, в котором субъект един с объектом, время едино с прошлым и будущим, внутреннее едино с внешним, не связанное с разговорами, которое можно обозначить просто как тишина, присутствие. Здесь даже неважно, что говорит Учитель. Здесь важно присутствие, в котором находится Мастер. Здесь неважно, как выглядит божество. Важно присутствие, которое исходит от божества, потому что всё здесь едино.

И вот, когда свет божественного опускается ниже и касается нашего тонкого тела, оно также растворяется и преобразуется в чистое божественное иллюзорное тело, состоящее из звука. Его называют **пранава-деха**. Оно состоит из тонкой праны, тонкого ума, тонкого звука, как принципа энергии. И мы проявляемся в облике божества, в облике сияющего тела славы.

И, наконец, физическое тело тоже становится менее плотным, менее материальным, более прозрачным. Мы начинаем осознавать праны этого тела. Праны начинают двигаться вспять, наполнять центральный канал. И кармы физического тела понемногу растворяются в свете.

Эти три тела называются совершенным телом святого совершенного существа – сиддха-деха.

Таким образом, плодом такого поклонения, внутренней аскезы и упражнения в созерцании является реализация этих трех пробужденных тел, которые сейчас тоже существуют внутри нас в виде скрытых семян.

«Когда ты забываешь о Нем и делаешь целью себя, ты обычный пашу, даже если читаешь мантры, живешь в пещере, постишься и не носишь одежды. Помни о Нем. Делай все для Него. Служи Ему. Созерцай, наслаждайся, работай, терпи, действуй, проявляй силы и мудрость, радуйся во имя Его, и будешь вознагражден».

*«Духовная алхимия –
путь внутреннего аскетизма»*

Когда даются инструкции: делай, радуйся, терпи, то надо понять, кому даются эти инструкции. Они даются нашему уму, нашему телу и нашему эго. И когда говорится: Ему отдавай, Ему жертвуй, поклоняйся Ему... Опять же, кому? Это говорится о божественном светоносном слое сознания, которое тоже находится внутри нас. Другими словами, все грубые части – наше тело, наше эго, наши праны, наш ум – должны отдавать всё, что они переживают, думают, создают, вот этому высшему осознанию, своей высшей части. Это и есть принцип самоотдачи.

Высшее осознание не есть наше персональное, личное осознание. Когда мы захотим наделить его личностью, персональностью, попытаемся как-то присвоить, то сразу же совершим ошибку. Это часть божественного и само божественное. Это высшее осознание, но, одновременно, это и мы. Так же, как одновременно – Абсолют, Брахман. И это – мы, поскольку мы его осознаем.

Таков аспект Чит – принцип Сына. Когда же мы говорим, о нем как о Брахмане, свете Абсолюта, то это называется принцип Великой Матери или Брахма-джьоти – свет Бога, свет Абсолюта.

«Опустошись, чтобы наполниться Богом! Склонись, чтобы воспарить! Покорись, чтобы победить! Признай свою немощь, чтобы обрести мощь!»
*«Духовная алхимия –
путь внутреннего аскетизма»*

Итак, искусство самоотдачи здесь заключается в том, чтобы мы могли признать ничтожность эго. И тогда наш гордый ум сможет признать над собой более высокого Господина. Наше эго, действия нашего тела смогут склониться перед этим великим Господином. Он есть буддхи и Атман. Мы должны объяснить своему уму, эго и телу, что не они главные в нашем «доме тела, речи и ума». Есть великий Господин, и их задача служить Ему, покоряться Ему. И если они будут действовать непокорно и своевольно, то это никому не принесет счастья. Мы должны хорошо объяснить своему эго, своему уму, что их счастье – в соединении с этим божественным Господином.

История конфликта богов и асуров

«Сканда-Пурана», книга 1 «Махешвара-Кханда», раздел 2-й «Кумарика-Кханда» начинается с того, что Арджуна беседует с Нарадой и расспрашивает его о различных историях: кто такой был дайтья Вайджанга? Какой силой и мощью обладал демон Тарака? Как он был убит? Как был рождён Сканда, сын Шивы?

Нарада описал ему генеалогическое древо ведических божественных существ. «Дакша был Праджапати, и он был манаса-путра, то есть рождённый умом Брахмы, Творца Вселенной. У него было шестьдесят дочерей от его супруги Вирини. Десять дочерей он выдал за Дхарму, тринадцать отдал риши Кашьяпе, двадцать семь – Соме, четыре – Авештанеме, по две – Бхути, Ангирасу и Кришашве. И все три мира сейчас, считается, наполнены их потомками. От них произошли многие живые существа. Например, от Вишвы были рождены Вишвадэвы, поэтому они так именуются. От Марутвати были рождены Садхьи. И родились также Марутван и Сджайанта, которых также называют Нара и Нараяна – воплощение Вишну. У Васу было восемь сыновей, поэтому их называют Восемь Васу. Мухортой были рождены Мухортаки – те, кто дарует благословения и благорасположения всем живым существам, которые действуют в это время – во время мухорты. Сурупа дал рождение одиннадцати Рудрам, Свадха – жена Праджапати Ангираса, риши Ангираса, который тоже был Праджапати, дала рождение питри, питрисам. Шами дала рождение Сатурну».

У Кашьяпы было несколько жен. Они были Матерями миров, то есть изначальными божественными силами, которое заселили все миры и вселенные, существовавшие в то время.

«Жён Кашьяпы звали Адити, Дити, Дано, Симпхи, Данаё, Сурапхи, Аришта, Вината, Грава, Дая, Кратхаваша, Ира и две – по имени Кадру и Муни, которые зовутся Матерями. Кадру дали рождение существам из нижних миров – нагам. Адити были сыновьями Адити, дайти были сыновьями Дити, а данавы – сыновья Даны».

Это всё различные негуманоидные, нечеловеческие расы, их часто называли инопланетными расами, которые были древнее людей. Все они были разумными и сверхразумными существами, потому что их родители имели божественную природу.

Деревья также считаются сыновьями Кадру, то есть божества деревьев – это потомки Кадру, одной из жён риши Кашьяпы. Сонмы апсар были рождены от муни. Кродхаваша были рождены от кродхавашей.

Два сына Дити, одной из супруг Кашьяпы, – Хираньякашипу и Хираньякша – были убиты Вишну. Это известная история. Хираньякашипу был убит особым воплощением Вишну в форме Нарасимхи – получеловека-полульва. И поскольку сыновья Дити были убиты, она просила благословения у Кашьяпы иметь ещё одного сына великой силы, который мог бы победить Индру в битве.

Она молилась об этом Брахме и он даровал ей благословение: «Соблюдай воздержание и совершай обряды тысячу лет». Дити все это выполнила, совершая пост и ритуалы в особое время пушкары, в сосредоточенности и великой чистоте. Когда она совершала эти аскезы, Индра тайно принял другой облик, незаметно проник в её дом и начал ей прислуживать. И когда осталось до завершения тысячетлетней аскезы Дити всего десять лет, она, удовлетворенная служением Индры, проговорила: «Я почти завершила ритуалы и обряды. Я очень довольна твоим служением, и скоро у тебя родится брат. Он будет очень сильным, и ты насладишься вместе с ним господством над тремя мирами».

В это время действие кармы было таково, что Дити, сказав так, потеряла сознание или упала в обморок, наступив на свои косы. Наступить на косы считается совершением ритуальной нечистоты, это означает, что чистота обряда была прервана, тапасья нарушена. Такова была сила судьбы. Дити потеряла сознание, а Индра воспользовался этим. Он вошёл в её тело и своей ваджрой – магической силой – рассёк зародыш во чреве на семь частей, а потом ещё каждую из них на семь частей. Зародыш кричал: «Не убивай!», а Индра ответил: Не ревите! (МА РОДИХ). И вот из этого рассечённого зародыша появилось сорок девять марутов. Оттого, что он так сказал, им дали название «маруты». Дити пробудилась, услышав крики этих существ в своём чреве. Индра испугался и сказал ей: «Ты просто заснула, твои стопы попирали косы, и поскольку ты проспала долгое время, твой зародыш был расчленён мной. У тебя родятся сорок девять частей – сорок девять сыновей, благодаря моей ваджре. Я им дам обители такие же, как у меня». Вместо того, чтобы родилось одно могучее существо, Индра рассёк его на сорок девять частей и ослабил его силу. Таким образом, должно было родиться сорок девять существ, но уже менее сильных. Они стали известны как маруты – ревущие божества ветра и бури, ветры всех сторон света.

Опечаленная Дити сказала своему мужу Кашьяпе: «Дай мне сына, который накажет Индру за его поступок, и которого нельзя будет убить оружием небожителей». Кашьяпа ответил ей: «Займись совершением аскез и выполняй покаяние десять тысяч лет. Затем у тебя родится сын по имени Ваджанга. У него будет несокрушимое тело, и его не смогут разрубить даже мечом».

Дити выполняла очень суровую аскезу следующие десять тысяч лет. Поскольку она была бессмертной, она могла делать это. По окончании аскезы она родила сына, который был непобедим, неуязвим и несокрушим в битве. Даже ваджра Индры не могла его поразить.

Как только родился Ваджанга, он стал знатоком всех священных писаний и учений. Он обратился с преданностью к матери: «Что мне надлежит делать?» Рожденные в то время существа всегда обращались за своей миссией к своим родителям, потому что они видели смысл своей жизни не в удовлетворении желаний, а в исполнении божественной воли.

«Дити обрадованно сказала: «Множество моих сыновей было убито Индрой. Я желаю получить расплату за них убийством Шакры». Сын сказал: «Хорошо!» и отправился в небесные миры вместе со своим воинством. Голыми руками он сразился с Индрой, и, как лев тащит маленькое животное, так и он потащил Индру за ноги и принес к своей матери. Индра был в великом страхе и умолял о пощаде.

В это время туда прибыли чрезвычайно обеспокоенные Брахма и риши Кашьяпа, могущественный в аскезе. И Брахма сказал: «Пощади его, видишь, он просит пощады. Зачем это напрасное убийство? Лучшие – те, что щадят врагов, выказывая милосердие, честь и достоинство». Ваджанга, услышав это, поклонился и сказал: «Я ничего не сделаю, только выполню желание матери. Вы делайте с ним, что хотите. Ты – Владыка суров и асуров, и мой прадед, я следую твоим указаниям. Я сам не жажду владычества над тремя мирами, которыми наслаждался Индра. Я считаю, его наслаждение, как наслаждение одной гирлянды с другой. Оно ничего не стоит. Я ищу непреходящую, высшую Истину, и прошу поведать её мне».

Тогда Брахма сказал: «Тапас – украшение великого существа. Нет ничего более великого, чем тапас. Через тапас достигается всё. Ты достоин совершать аскезу». Ваджанга согласился, что выполнение аскезы для него – самое большое удовольствие. Он сказал: «Да не будет препятствий у меня в том по твоему благословию». Брахма его благословил, сказав: «Если ты, оставив свой гнев по отношению к Индре, начнёшь аскезу, то блага всего мира будут обретены тобой».

Сказав так, он сотворил мистическим образом женщину и отдал Ваджанге в жёны. Ваджанга отправился с ней в лес совершать аскезу. С поднятыми руками он тысячу лет простоял в лесу. Он был чист разумом, поэтому мог совершать аскезу без всяких препятствий. Затем он такое же количество времени провел среди пяти огней, и такое же количество времени с опущенным вниз лицом, то есть вниз головой. И всё это время он не принимал никакой пищи. Затем ещё тысячу лет Ваджанга провёл под водой. Когда он находился под водой, его супруга, которая служила ему, находилась на берегу этого озера и созерцала его. Она соблюдала мауну (молчание) и так же, как в ритрите, практиковала – выполняла аскезу. Но когда она совершала аскезу, то перед ней появился Индра. Он был очень зол за своё унижение и поражение от Ваджанги. Поскольку он не мог причинить никакого вреда самому Ваджанге, он начал донимать его супругу. Он пришел к ней, приняв форму обезьяны. Когда она закрывала глаза, он загрязнял место вокруг, не давая медитировать. Дёргал её за одежду, тряс её лицо, запутывал волосы – лишь бы помешать её аскезе. Затем Индра причинил ей великую боль, приняв облик барана. Затем в облике змеи обвился вокруг её ног. Он прогнал её с того места, где она стояла. Но, благодаря её тапасу, он не мог её убить. Благодаря своему терпению, она не разгневалась. Тогда Индра, приняв облик шакала, пришел в ашрам и осквернил его. Затем, испустив огонь, он сжег их обитель. Испустив ветер, он продолжал сотрясать и сдувать женщину. Потом Индра продолжал терзать и пугать её в обликах льва, волка и прочих существ.

«Супруга Ваджанги не могла даже понять, чьи это козни. Она подумала, что это дух горы её терзает, и уже приготовилась проклясть эту гору. Дух горы принял облик человека и обратился к ней: «Благочестивая женщина, я не виноват. Я достоин быть убежищем для всех живых существ. Это не мои козни. Это убийца Вритры – Индра, который очень зол на тебя. Это он причинил тебе боль».

Миновала тысяча лет, и когда пришло время, Брахма был доволен и умиловивлен аскезой Ваджанги. Он прибыл к озеру и обратился к Ваджанге: «Сын Дити, я выполню всё, что ты пожелаешь».

Силой аскезы перед садху появляются божественные существа, которые наделяют благословениями.

«Великий дайтъя сложил в почтении руки и сказал: «У меня нет желания царства Индры. Я желаю иметь пыл в аскезе, добродетели в садхане». Брахма очень удивился и сказал: «Вот как! Он относится равнодушно к Индре, но кто может сопротивляться неотвратимому будущему? Риши, люди и боги, начиная с Шивы и Брахмы, даже они не могут предотвратить будущее, как невозможно ограничить великий океан». И Брахма удалился оттуда.

Ваджанга стал искать свою супругу, и это продолжалось долгое время. А когда нашел, то увидел её плачущей, размазывающей слёзы по лицу и страдающей. Он начал расспрашивать её, в чем дело. Она сказала: «Я была ранена, избита и напугана много раз ужасным владыкой богов Индрой, так что почувствовала себя беспомощной и беззащитной. Я даже приготовилась расстаться с жизнью. Если ты ко мне милостив, дай мне сына, который меня спасёт от ужасных страданий».

Ваджанга опечалился, расстроился и подумал: «Несмотря на то, что у меня нет намерения воевать с Индрой, я соглашусь на это. Я могу побороть Индру, но хочу быть свободным от обязанности мести, поэтому я выполню её желание – дам ей очень могущественного сына».

И он принялся снова за аскезу, чтобы отомстить Индре. Узнав о его намерении, Брахма немедленно прибыл туда, где находился сын Дити. И он сказал ему так: «К чему ты практикуешь бессмысленное отречение, о дайтъя? Вот перед твоим лицом еда. Скажи, зачем ты не принимаешь пищу уже тысячу лет? Отречение от желаний, которые не исполняются, не считается за отречение». Ваджанга сказал: «Я буду совершать суровую аскезу ради моей жены, не ради себя. Я хочу получить сына, который смирит гордыню богов». Услышав это, Брахма удовлетворенно сказал: «Довольно твоей аскезы! Не причиняй себе никакой боли. У тебя родится сын великой силы по имени Тарака, и он сделает так, что жены богов будут носить траур».

На сказанное так Ваджанга поклонился Брахме и попрощался с ним, затем вернулся к своей жене и обрадовал её такой новостью. Через некоторое время Варанги забеременела и полные тысячу лет вынашивала плод, а по окончании этого срока родила сына».

Так начинается «Сканда-пурана» – с конфликта между богами и асурами.

«Когда родился великий дайтъя, впоследствии приведший в ужас все миры, земля затрепетала, великий океан забушевал и забурлил, а горы затряслись. Подули ужасные порывистые ветра. Мудрецы были напуганы, как бывает напуган олень, преследуемый охотником. Ради избавления от страха они произносили имена божеств. Солнце и другие светила потеряли свой блеск. Стороны света облеклись дымом и туманом. Когда родился великий асура, все другие асуры и их женщины обрадовались и прибыли туда. Девушки асуров, полные великой радости, пели и танцевали.

Остров Притхи. В то время как данавы готовились к великому празднеству, боги, включая великого Индру, расстроились в своих сердцах. Сразу после того, как родился этот великий дайтъя, он был коронован на свирепые деяния в великом царстве асуров Курангой, Тухиши и другими дайтъями. При этом его сопровождали и все другие великие асуры».

Асуры олицетворяют первозданные энергии хаоса – энтропии. Они считаются даже более древними, чем боги – дэваты, которые олицетворяют саттвичную энергию, более утонченную и очищенную. Это более поздний плод тапасы Брахмы. И между этими двумя силами всегда идет борьба. Подобная борьба происходит в нашем уме между

тамасом и раджасом. Когда нас охватывают первобытные инстинкты: гнев, вожделение, страх, ненависть – это в нас действуют первозданные энергии хаоса, которые олицетворяются асурами. Когда же нас охватывают тонкие ощущения саттвы – ясность, благоговение, мудрость, благодарность, любовь, сострадание, то это действуют энергии дэват, божественных существ. И между ними всегда есть конфликт, они не могут быть рядом постоянно. Когда есть саттва, нет раджаса, когда есть раджас, нет саттвы. И они постоянно чередуются в нашем уме. Только садху, который обрел состояние единого вкуса и осознания, может уравновесить эти силы. Он их уравнивает тем, что выходит из-под влияния как саттвы, так и раджаса силой недвойственной осознанности.

«Получая во владение великое царство, о лучший из сыновей Панды, Тарака произнёс внушительные, красноречивые слова блистательным данавам: «О могучие асуры! Слушайте все мои слова, а выслушав, да станет разум ваш твёрд, поддерживая моё решение. Вечная вражда с богами глубоко укоренилась с самого нашего рождения. Я положу конец этой вражде, одержав победу над ними. Но я полагаю, что такое сражение с богами может быть успешным только благодаря аскезе. Поэтому, о сыновья Дану, я удаляюсь, чтобы совершить суровую аскезу. После этого мы сразимся с богами и насладимся тремя мирами. Ведь человек, имеющий подходящие средства, достигает устойчивого успеха. Если же он не наделен ими, успех его будет непостоянен, он не будет способен поддерживать даже то, что заполучил».

Услышав эти слова, все асуры, все данавы пришли в восторг. Они приветствовали Тараку криками: «Хорошо! Хорошо!» Он же отправился в прекрасную пещеру на горе Париятра. Цветы там цветут круглый год. Её украшают разнообразные целебные травы. Гора имеет множество гротов, состоящих из различных минералов. На ней расположено большое количество рощ, в которых водится множество птиц.

Достигнув пещеры, дайтъя предался суровой аскезе. Он принял посвящение в культ Пашупата с особым способом поклонения. Тарака произносил пять мантр Рудры, не принимал пищи, совершая аскезу пяти огней. Так прошла тысяча лет. Затем он начал ежедневно отрезать одну каршу своей плоти и подносить огню во время хомы. Через некоторое время он стал лишенным плоти».

Тарака выполнял хому своей плотью, отрезая по кусочку от тела до тех пор, пока не превратился в скелет. Такая ужасная тапасья чрезвычайно обеспокоила богов. «С телом лишенным мяса он стал средоточием аскезы. Все живые существа вокруг разносили весть о его великолепии. А боги чрезвычайно расстроились, испугавшись его аскезы.

В это время Брахма, чрезвычайно довольный, прибыл на ту гору, чтобы дать благословение Тараке. Восседая на колеснице, запряженной лебедями, он явился перед царем среди гор.

Господь обратился к Тараке со сладостной речью. Брахма сказал: «Поднимись от своей аскезы, о сын! Для тебя нет ничего невозможного. Выбери себе любой дар, согласно твоему желанию, какое бы ни было у тебя на уме». На сказанное так, дайтъя Тарака обратился к Господу со сложенными в почтении руками. Тарака сказал: «О Господь, мы пребываем во вражде с бессмертными. Это стало обязанностью нашего рода. Я намерен стать искупителем всех дайтьев. Да не буду я убит ни одним живым существом или мыслимым оружием. Да не буду я также убит никаким божеством – вот благословение, которое у меня на уме. Надели меня этим благословением, я не желаю иного дара».

Затем Виранча, главный среди бессмертных, сказал дайтье: «Находясь в теле, для воплощенного невозможно не повстречать смерть. Для того, кто рожден, смерть неизбежна. Эта истина провозглашена Ведами. Подумав, избери себе другой дар, такой, чтобы не было нужды в страхе».

Тогда великий дайтъя, подумав, что смерть не может настичь его от семидневного младенца, ответил: «Да не буду я убит ни одним божеством, за исключением семидневного ребенка. Кроме него пусть никто не сможет меня убить». Великий асура, который выбрал свой дар, введенный в заблуждение ложной гордостью, избрал от Брахмы смерть. «Да будет так», – сказал Брахма согласно повелению Хары.

Господь вернулся на небеса, а Тарака отправился в свою обитель. Там предводителя дайтьев окружили дайтьи, как птицы, кружащие вокруг дерева со спелыми плодами. Когда Тарака, потомок Дити, основал великое царство в месте, где он встретил Брахму, на северном берегу великого океана, о сын Притхи, деревья стали великолепными и благоприятными для плодоношения во всякий сезон.

Все блага, такие как красота, великолепие, удача, мудрость и нерушимая слава, все достояния, без какого бы то ни было недостатка или изъяна, окружили данаву. Он умастил свое тело черным алое. На нем была надета большая корона. Прекрасные браслеты сверкали на руках, а восседал он на огромном троне. Небесные танцовщицы танцевали перед ним, прекрасные гандхарвы пели для него, луна и солнце освещали для него путь, бог ветра оведал его, а планеты, стоявшие поодаль, провозглашали ему долгую жизнь.

Так наслаждался этот дайтъя, обретая царство силой своих рук. Он стал очень надменным, поскольку у него было войско со всеми атрибутами повышения и понижения. Тарака, поразмыслив над своей жизнью, собрал в своем царстве совет мудрецов и сказал, что для завоевания власти над бессмертными богами и захвата царской славы над тремя мирами пора запрячь восьмиколесную колесницу и собрать армию, состоящую из множества непобедимых дайтьев.

Он сказал так: «Меня не вводят в заблуждение царства, призрачные как пузыри на воде, женщины, азартные игры, выпивка. Я не намерен проводить свою жизнь в этой роскоши, ничего не делая. Мое предназначение – прекратить войну между асурами и богами, а для этого я должен сокрушить богов».

Тарака отдал своим начальникам приказ готовить армию к битве с дэвами. Данава по имени Грасана, который был военачальником в армии царя дайтьев, начал готовиться к войне. Они подготовили колесницу, запряженную тысячью гарудами, которые были равны самому Гаруде по блеску. Эти тысяча гаруд были сыновьями Супарны и жили в пещерах горы Меру. Колесница имела 64 колеса и имела протяженность в 4 йоджаны (около 50 км). Она была наделена множеством покоев для отдыха, в которых звучала чарующая музыка. Когда колесница была полностью установлена, она оказалась подобной городу гандхарвов».

Если вы видели в кино огромные летающие НЛО (виманы), то примерно такой была и эта колесница.

«Десять жестоких дайтьев прибыли в сопровождении многих крор своих последователей, десятков тысяч. Множество других дайтьев также были готовы к войне. Их предводителями были Джамбха, Куджамбха, Махеша, Куджара, Меши, Каланеми, Немимадхана, Джамбхака и Шумбха. И все эти дайтьи имели огромные, подобные горам, тела и были свирепы в битве. Они были вооружены различными видами оружия и мастерски ими владели.

Знамя Тараки реяло высоко, принимая множество форм. В одном месте оно являлось как ракшас, в другом – как пищача, ворона или стервятник. Таким оно являлось в различных формах. Грасана, предводитель войска, имел на своем знамени знак Макары».

Знак Макары – крокодил, символ свадхистана-чакры, стихии воды, низшего мирского ума. Этот знак также означает коварство, скрытность, обман, присущие асурам как подземным жителям Билва-сварги.

«Также у него был вид пишачи, знак асура Джамбхи. И он был сделан из железа». Пишача олицетворяет страх, коварство, кровожадность.

«А на флаге асура Куджамбхи был изображен знак осла, потрясающего своим хвостом». Осел – ездовое божество Шеталы, богини холода и чумы.

«Знаком асура Махиши была сияющая золотая фигура шакала».

Шакал – символ хитрости, изворотливости, скрытности и коварства в битве. Таким образом, все они имели в качестве своих знаков темные, низшие энергии из низших миров Билва-сварги.

«Стервятник был символом асура Куджалы, символизируя заблуждение и способность наводить иллюзии. Знаком асура Меши был ракшас. Махакала – великое время – был символом асура Каланеми. Огромный Тимингила был эмблемой Неми».

Тимингила символизирует подсознание, силу скрытых самскар, непроявленных привязанностей.

«Знаком асура Джамбхаки была ворона».

Вороны олицетворяют распад, разложение, гниение и являются спутницами Дхумавати, гневной богини разрушения. Иногда они сопровождают Кали. Такими были знаки этого войска.

«Колесница Грасаны была запряжена сотней быстроногих тигров с золотыми ошейниками, и все они издавали громоподобный рык. Сто львов были запряжены в колесницу Джамбхи. Колесницу Куджамбхи везли сто ослов с лицами пишачей. Колесница Махешы была запряжена верблюдами, а в упряжке Гаджи было множество лошадей. Неми восседал на горе, поддерживаемой четырьмя слонами, похожими на огромные тучи с благоухающим ароматом; каждый слон имел по четыре изогнутых бивня».

Здесь дается описание различных видов оружия, колесниц, вахан (ездовых средств божеств). Вся эта армия асуров представляла собой ужасающее зрелище.

«Разгневанный владыка дайтев восседал на своей огромной колеснице и вместе с десятью другими дайтеями выглядел как десятирукий Махадев, собирающийся разрушить вселенную. Он двигался в сторону богов.

В это время, увидев армию данавов, бог ветра прибыл в небесную обитель богов, чтобы сообщить об этом Индре. Придя в божественное собрание великого Индры, он доложил в присутствии богов о том, что воины-данавы, имея различные виды оружия, направляются в мир богов.

Выслушивая это, мудрый Индра – владыка богов – закрыл глаза, чтобы увидеть происходящее своим божественным зрением, а затем сказал: «Война между богами и данавами неизбежна. В связи с этим следует собрать совет для проведения правильной политики».

Выслушав наставления Индры, владыка речи, гуру Брихаспати ответил: «О, лучший из богов! Для политика, который хочет одержать победу над армией, состоящей из четырех видов войск, как утверждают шастры, самым благоразумным было бы начать с мира – это вечное положение. Согласно Ардха-шастре, есть четыре типа политики, которые должны применяться в подходящее время и в подходящем месте. Это: мир, подношение даров, разделение внутри стана врага и наказание. При этом мир должен применяться в отношении благородного противника, с благими качествами. Дары должны подноситься, если противник жаден. Разделение, то есть диверсии и внесение раздоров в стан врага применяются в отношении тех, кто испуган или сомневается, пребывая

в нерешительности. Наказание должно всегда применяться в отношении злобных, тех, кто действует не по правилам, безнравственно.

Что касается злобных дайтеев, то с ними мир невозможен, потому что они лишены благородства. А к чему им богатства, ведь дайтеи и сами не испытывают в них недостатка. Также их трудно разделить в силу большой сплоченности. Даже Брахма убедился в этом. Они очень солидарны и дружны, вследствие этого невозможно посеять рознь в их стане. Есть только одно средство, которое можно использовать в отношении дайтеев – это наказание. Злонравный никогда не может стать благонравным: даже если он обласкан и хорошо защищен, он не лишится своих природных качеств. Вот что мне думается. Но ты поступай, как решишь сам».

Таков был совет Брихаспати. Он решил наказать войной и уничтожить данавов, поскольку ни подкуп, ни переговоры, ни какие-то шпионские, диверсионные методы здесь не могли сработать.

«Тогда Индра сказал: «Хорошо, возможно это единственно верное решение». И он обратился к бессмертным: «О небожители! Слушайте внимательно мои слова. Все вы получаете свою долю жертвоприношений. Все вы подобны святым и являетесь саттвическими по своей природе. Вы занимаете почтенное положение и всегда заняты защитой вселенной. По этой причине владыки данавов беспокоят вас. Мир и другие средства не годятся, следует применить только наказание. Пусть ваши разумы направятся к битве! Пусть соберутся армии и будет призвано оружие, и пусть владыки оружия будут почитаемы. Пусть наиболее выдающиеся из богов распорядятся и, украсив себя золотом, приготовят своих коней. Пусть все бессмертные вооружатся, приготовят свои повозки и воздушные колесницы».

О боги, немедленно отправляйтесь за Ямой, назначенным предводителем войска. Восседая на буйволе, Яма занял место перед строем армии. Со всех сторон он был обвешан устрашающе звенящими колокольчиками.

Хутташа восседал на баране с копьем в руках и заполнил собой все небо сияющим пламенем, словно в конце кальпы».

Когда говорится, кто на ком восседал, имеется в виду вахана – ездовое средство каждого божества. Ездовое средство – это энергия, которая часто изображается в виде животного, сила, грубая энергия.

«Павана восседал на огромном медведе со стрекалом в руках. Его чрезвычайная скорость возросла еще больше.

Дханадьякша двигался на божественной колеснице, которая была запряжена людьми. На поле битвы он держал в руках железную палицу.

Ниритти, владыка ракшасов, явился на колеснице, запряженной лошадьми с лицами ракшасов. В руках он держал лук. Он явился, окруженный толпами ракшасов, издававших громкий крик.

Боги солнца, луны, ашвины, васу, божества, именуемые садхи, вишведевы, рудры – все стояли, готовые к битве.

Гандхарвы явились во главе с Вишвавасу. У них были золотые сидения и украшенные золотом головные уборы. Их доспехи, оружие и знаки были разных цветов и размеров.

Красноволосые ракшасы явились со знаком стервятника на своих флагах. У них были красные головные уборы с железными украшениями без изъяна.

Сотни тысяч якшей, начиная с Манибхадры, явились облаченные в черные украшения. Они были великими воинами с устрашающим оружием в руках.

Также явились подчиненные богам ужасающие пищачи со знаменами, покрытыми медью, со знаками филина. Их украшением были шкуры пантер. Они были сильны и порывисты.

Прибыли киннары, готовые к битве, в белых украшениях и в тюрбанах из белого шелка. Многие из них имели слонов, впряженных в повозки.

Почтенный владыка океана Варуна имел знак лебеда. У него были украшения из гроздьев жемчуга и сверкающий жемчуг на шее.

Высокое знамя Дханады, сделанное из огромного драгоценного рубина, казалось, намеревается достать небо. Великое знамя Ямы было сделано из черного железа, его знаком была ворона. На флаге владыки ракшасов Ниритти был лик бхута. Солнце и Луна – Сурья и Сома – несравненные в своей великолепии, имели на своем флаге золото и льва в качестве знака. На флаге ашвинов был изображен разноцветный кувшин. На флаге Индры был изображен знак слона с поднятым белым хоботом, вышитый драгоценными камнями. Слона Индры звали Айравата.

Другие флаги различных форм также присутствовали на битве. Армия царя богов, включающая змеев, якшей, гандхарвов, нагов, нишачаров была непобедимой. Сонмы различных богов насчитывали тридцать три миллиона.

Индра восседал на слоне Айравате, который сиял как Гималаи. У него были белые украшения на ушах, на нем переливалась прекрасная чистая гирлянда из золотых лотосов. На его лбу был изображен чарующий блестящий шафрановый знак. Играя, он трубил в свой хобот, в то время как Индра восседал на нем.

Великий и могучий владыка имел украшения чрезвычайной красоты и многоцветия. Он был окружен громадным небесным сводом, усыпанным бриллиантами. Его руки покрывали браслеты, и у него была тысяча глаз. Тысячи поэтов и панегиристов прославляли его. Так Индра явил в небе свое великолеpie».

Битва богов и демонов. Вишну спасает богов от плена Тараки. Непостоянство

Всё наше тело насыщено порталами в другие измерения, и мы можем познать их, выполняя дхарану, дхьяну и самадхи. Поскольку наше тело создано из этих элементов, в нас также есть элементы различных измерений. В нас присутствует гнев, потому что у нас есть чакры нижних миров, в нас есть божественность, потому что у нас есть чакры, несущие энергию божественных существ.

Наша задача – научиться жить в этом теле так, чтобы чакры, связывающие нас с нижними мирами, были усмирены, чтобы эти порталы были либо закрыты на уровне сутры, либо на уровне тантры и ануттара-тантры. Чтобы мы научились взаимодействовать с ними так, что даже попав в низшие миры, мы не стали бы там узниками ада, а, наоборот, божествами, даже в этих грубых мирах.

Другой аспект садханы заключается в возможности открыть порталы в высшие миры: Махар-Локу, Тапа-Локу, Джана-Локу, Сатья-Локу, установить связь с этими измерениями, научиться ещё при жизни свободно переносить сознание в эти небесные измерения, обрести там тело и развить своё сознание.

Итак, в главе 20 первой книги «Сканда Пурана» Вишну, придя на помощь богам, сокрушил предводителя асуров Каланеми. Глядя на это, все даитьи пришли в ярость и окружили его. Они преградили Вишну путь со всех сторон.

«Двадцать семь крор ужасных данавов, сверкая коронами и плащами, окружили другого предводителя асуров по имени Ними, который восседал на слоне, подобном горе. И другие асуры по имени Джамбхака, Матхана и Шумбха также направили свои войска против Вишну.

Матхана ехал напасть на Хари верхом на лошади, подобной горе. Джамбхака восседал на верблюде с шеей длиной в пять йоджан. Шумбха ехал верхом на баране длиной в двенадцать йоджан. Он и другие предводители данавов приготовили разное оружие, которое они держали в руках. Они были злы на Вишну, непобедимого в битве.

Дайтья Ними прибыл с паригхой, а Матхана прибыл с молотом. В продолжение великой битвы прибыл Шумбха с острой пикой, Грасана – с кистенем, Кратхана – с диском и разъяренный Джамбха – с шакти.

Они набросились на Нарайану со всем этим оружием. Оставшиеся напали на него, выпуская стрелы, метя в жизненно важные места. Оружие, выпущенное ими, вошло в него так же, как наставления учителя, повторенные много раз, входят в хорошего ученика. Затем разгневанный Вишну поднял свой лук и восхитительные стрелы, и подавил армию дайтьев так же, как артахавача подавляет Дхарму».

Артахавача – это мирские разговоры. Считается, что артахавача подавляет Дхарму. Другое название – грамъякатха (деревенские разговоры). Когда мы следуем по духовному пути, нам надо учиться контролировать ум, язык, чтобы количество артахавачи было сведено к минимуму. Наши разговоры не должны уводить нас от осознания пути Дхармы, пути реализации.

«Он пронзил Ними двадцатью стрелами, имеющими сияющее великолепие, Матхану – десятью, Шумбху – пятью. Разъяренный Мадхава поразил Махишу в грудь сотней стрел, Джамбху – двенадцатью острыми стрелами, всех других – восьмью стрелами каждого. Видя Его подвижность и ловкость, данавы пришли в ярость. Они чрезвычайно перенапряглись, покрывая Вишну стрелами.

Данава Ними порвал тетиву своей бхаллой. Пребывая в сильном возбуждении, Махишасура сломал в руках свой лук. Джамбха нанес рану Гаруде, выпустив тридцать тысяч стрел. Шумбха пронзил руки Вишну десятью тысячами стрел. После этого Мадхава, ошеломленный, выхватил булаву. По ходу битвы он направил ее в сторону Матханы с великой силой и скоростью. Пока она не достигла его, Ними выпустил по ней стрелы, подобные молотилкам. Он заставил ее упасть, громко крича, как черное облако».

Мадхава – этот эпитет используется по отношению к Вишну. Он сражается с асурами, но на самом деле сражается одно из его иллюзорных тел. Его истинное состояние не покидает Вишну-Локи, мандалы, в которой он является центральным божеством. Здесь присутствует его эманация, аватар, который управляется им силой намерения, обладает собственным независимым разумом.

Особенность божеств в высших измерениях – их способность к манифестациям, к эманациям волшебных магических иллюзорных тел. И чем сильнее сила божества, тем больше таких эманаций оно может послать в различные измерения, и тем в большей степени эти эманации обладают силой и самостоятельностью. Ими не надо даже управлять, они как бы наделены собственным разумом, их судьба – исполнить миссию, выполнить какое-либо намерение, санкальпу божества. Великие божества могут посылать миллиарды и миллиарды эманаций в различные миры. Простые сиддхи могут послать две-три эманации. Они создаются силой намерения (санкальпой) из чистого сознания. Им придается та форма, которую божество или сиддх пожелает. А затем они обретают плотность, то есть тело из пяти элементов. Иногда эти эманации создаются чудесным образом, просто силой одного лишь намерения, появляясь из пустоты. Иногда

санкальпа входит в утробу земной женщины, или асурической женщины, или любой другой, чтобы родиться общепринятым способом.

«К сожалению, не было такой силы, которая могла вернуть эту выпущенную булаву. Глядя на ее падение, подобное молитве злого человека, Вишну достал молот, украшенный божественными драгоценностями и камнями, и запустил его с великой скоростью, целясь в данаву Ними».

Оружие богов: молоты, стрелы и прочее – это не человеческое или подобное ему оружие. Оружие богов – это их сила (крийя-шакти), которая может принимать любые образы: диска, чакры, копья, трезубца. Она принимает те образы, которые общеприняты в данной локе. Это оружие может и не иметь никакого образа, быть невидимым. Но это все – крийя-шакти, то есть сила воздействия.

Как вы знаете, крийя-шакти бывает пяти видов: способность творить, поддерживать, разрушать, вуалировать и проявлять божественное. И это – крийя-шакти, относящаяся к разрушающей силе – самхара-шакти. Божества наносили удары, давали гневные шактипаты асурам посредством самхара-шакти, чтобы усмирить их.

«Как только это произошло, три дайтьи с решительностью отразили его. Дайтья Джамбха преградил ему путь железной дубиной, Грасана – острозаточенной пикой, дайтья Махиша – копьем. Все они громко кричали. Глядя на это, как благочестивый человек на злодея, Он (Вишну) поднял грозную шакти, издающую громкий звук от сотни колокольчиков, и запустил её по ходу битвы в Джамбху.

Видя ее приближение, Джамбха торопливо спрыгнул со своей колесницы, и играючи поймал ее, как любовник ловит свою возлюбленную. Он засмеялся и запустил Гаруде в голову такую же шакти. Затем он вернулся на свою колесницу, поднял лук и продолжил сражаться.

Пораженный и раненый по ходу битвы пикой Гаруда потерял сознание. Затем Вишну засмеялся и сказал: «Хорошо, хорошо!» Мановением руки он вывел Вагатэйю (Винату) из бессознательного состояния и укрепил его нежными словами. Как всё, намеченное человеком, имеющим плохую и вздорную жену, становится тщетным, такой же тщетной стала и эта пика. Поэтому он вложил еще одну в прочную тетиву своего лука».

Асуры пребывали в большой ярости, поскольку для них эта битва была реальной. Но Вишну смеялся на поле битвы, поскольку для него это была не более чем игра среди иллюзий – лила.

«Хлопнув в ладоши, он извлек раудрастру – оружие, под действием которого, все становится невидимым. Земля, стороны света и промежуточные стороны были полны стрел. Видя великую силу этого оружия, предводитель асуров Грасана немедленно выпустил брахмастру, которая могла отвлечь любое оружие. Из-за него раудрастра, ужасающая три мира, была подавлена».

Раудрастру, брахмастру можно сравнить с ядерной, нейтронной бомбой или водородной бомбой. По мощи это самые сильные виды оружия. Скажем так, это самхара-шакти, сворачивающая мерность пространства.

Например, если мы живем в трехмерном пространстве, то она понижает уровень мерности до двух или одного измерений, или даже полностью на некоторое время аннигилирует его. Все это сопровождается огромным выбросом энергии.

Почему сразу не говорится в этом тексте о том, что Вишну послал свою эманацию? Почему в пуранах Вишну говорит: «Я буду воплощаться», а его супруга: «Я буду скучать без тебя. Куда ты уходишь?»

Пурана адаптирована под менталитет обычных людей. Эзотерическая часть пуран недоступна тем людям, которые снимают по ним фильмы или комментируют их. Она доступна только риши, сиддхам, мастерам. Часто пураны «подрабатываются» под мир людей, чтобы было понятнее. Эманации – это уже за пределами человеческого понимания.

«Когда это оружие было отражено, Вишну, убийца данавов, выпустил каладандастру, ужасающую все три мира. Когда это оружие было взведено и выпущено, подул буйный ветер, богиня земли закачалась, а океаны разверзлись на части. Увидев неистовство этого оружия, данавы пришли в ужас и применили разные виды оружия по ходу битвы. Чтобы сразаться и отразить каладандастру, Грасана применил нараянастру, Ними выпустил великолепную тваштрастру, Джамбха применил айшикастру. К тому времени как нараянастра и прочие были установлены и готовы к запуску с целью отразить каладанду, она уже уничтожила миллионы предводителей дайтьев».

Каладандастра – посох времени. Магическая сила бога Ямы, которая изменяет время и уничтожает посредством управления временем. Во время сражения применялись самые невероятные виды оружия, которые сворачивали время, аннигилировали пространство, схлопывали мерность и топологию пространства. Это оперирование законами физики высшего порядка. То, что недоступно людям, было доступно богам и асурам, древним предкам, которые были зарожжены Брахмой задолго до человеческой цивилизации.

«После этого, из-за столкновения с оружием дайтьев, грозная природа каладанды была подавлена. Увидев, что его оружие отражено, Вишну пришел в гнев и принял форму смертоносного огня. Он поднял свой диск, сверкающий, как тысяча солнц; его спицы были устрашающи, он проявился как Его второе я и сверкал пламенем».

Диск (чакра) – еще одна форма бога Вишну, которая является частью его тела, его силой (крийя-шакти). Этот диск способен также менять соотношение времени и пространства. Если надо, он может останавливать стихии, если надо – уничтожать что-либо.

«Четырехрукий Господь выхватил его (диск) и запустил в ходе сражения в предводителя дайтьев. Увидев, что диск приближается, прекрасные дайти попытались отразить этот чрезвычайно ужасный диск, используя все свое мастерство, но это было невозможно, как невозможно избежать неумолимой судьбы от накопленной в прошлом кармы. Этот диск, подобный свету утренних солнечных лучей, движение которого было несравненно, врезался в шею Грасаны. Его край тут же окрасился хлынувшей кровью этого дайти. Тотчас же он вернулся в руку Врага Муры. По ходу битвы данава был поражен этим диском, он рухнул на землю и умер.

Оставшиеся дайти опечалились и разгневались, некоторые из них ударяли в ладони и заламывали руки. После того, как Грасана, предводитель дайтьев, был убит, другие данавы напали на Вишну без удержу или порядка. Они напали с острозаточенными пиками, скалками, кистенями, дубинами, железными копьями. Они напали с острыми стрелами, дисками и копьями».

Атрибуты божеств, как уже говорилось, выражают принцип крийя-шакти – силовой энергии воздействия на физическую реальность. Они не являются материальными.

У мирных божеств атрибуты мирные. Например, барабанчик дамару порождает творящие звуковые вибрации; трезубец позволяет управлять реальностью пяти элементов во вселенной; кувшин камандал позволяет даровать благословения; раковина означает

власть над звуком; чаттра (зонтик) позволяет накрывать энергетическим куполом любое место во вселенной, защищать его; цветок означает силу очищения и позволяет нейтрализовать нечистые энергии, и множество других атрибутов.

Гневные божества держат в руках влассу (топорики), копьа, чаши с черепами. Все эти атрибуты выражают принцип разрушающей крийя-шакти. Если мирные атрибуты – это стхити-шакти (сила поддержания) и сришти-шакти (сила творения), как, например, атрибуты Даттатрейи, то у гневных божеств, в основном, это самхара-шакти (разрушающая сила) и тиродхана-шакти (вуалирующая сила).

Иногда божества могут содержать и мирные и гневные атрибуты. Считается, что в священных местах эманации мирных и гневных божеств ожидают паломников, чтобы благословить их в соответствии с их карма-пхала – кармическими результатами, кармическими реакциями. Мирные божества ожидают их с лотосами и чашами с нектаром, гневные божества ожидают их с копьями и топориками, чтобы возратить им кармические долги.

И то и другое является шактипатхой – передачей энергии, силы. Только в первом случае это мирная шактипатха, а во втором – гневная. Ни та, ни другая не является плохими. Но гневная шактипатха может нам не подойти, может казаться плохой, потому что она не рассчитана на нашу энергетику, на нашу судьбу. Но если карма-пхала, кармические реакции, результаты человека таковы, что он призывает своим поведением, своими мыслями гневных божеств, то он будет получать гневную шактипатху. Поэтому мы говорим, что нам нужно очищать свой ум, очищать сознание и поведение, чтобы призывать саттвичные энергии и не получать гневных шактипатх во вселенной.

«Стрелами, подобными пылающему огню, Джанардана разбивал на сотни частей каждое оружие, выпущенное в него. Разъяренный Джанардана убивал миллионы и миллионы этих дайтьев, неожиданно напавших сообща на него. Некоторых из них поразила Гаруда обеими лапами. Сотни асуров были остановлены ударами его крыльев, другие были сражены его клювом. Великие дайтьи громко кричали и падали от лука Вишну, его рук и его головы. Глядя на этот изумительный великий подвиг, сиддхи, чараны и посланники богов громко закричали и восславили Хари».

Сиддхи – сверхъестественные существа, которые когда-то были людьми, но стали совершенными. Рано или поздно каждый человек становится садху, вступает на духовный путь саморазвития в любой религиозной традиции. Каждый садху рано или поздно становится джняни – просветленным мудрецом, реализовавшим единство с Брахманом. Каждый джняни рано или поздно становится сиддхом, тем, кто в совершенстве управляет своей энергией и живет в разных точках пространства. Каждый сиддх рано или поздно становится дэватой. Не дэватой мира страстей, у которых еще есть эго, а просветленным дэватой, божеством, оперирующим реальностью. Каждый дэвата рано или поздно становится махадэватой уровня Брахмы, Вишну и Шивы – тем, кто играет великие роли во вселенной, творит вселенную или поддерживает ее, или, напротив, убирает, отрезает те варианты вселенной, те варианты реальности, которые нужно, которые засыхают, увядают.

Чараны – это спутники божеств. У каждого божества есть свита. Чараны – это те, кто восхваляют божеств, поют им хвалу и всячески разносят их славу. Это остаточные воплотившиеся эманации от иллюзорных божеств, которые образуют свиту второго или третьего круга. Свита первого круга – божества, воплощающие определенные силы. В тексте сказано, что чараны, сиддхи и другие мистические существа наблюдали за этой битвой.

«Вишну потрясал и бросал на землю дайтьев, словно человек, отрясающий свои загрязнения, возникающие от мирского существования. Он достал свой прекрасный меч-

нандаку из ножен, поднял сверкающий щит и ринулся на них пешим. В течение мухурты он перерубил тысячу миллионов дайтеев, пройдя много раз по полю битвы. Тогда великолепный асура Ними и другие громко закричали и побежали от Него, приближавшегося к ним пешим. Гаруда также прибыл туда очень скоро. Вишну взобрался к нему на спину. Во время этой бурной битвы он сказал Гаруде: «О, Таркшья, если ты не устал, лети к Матхане, а если ты устал, то быстро удались с поля битвы». Таркшья ответил: «О, Господь Вселенной, я не утомился, поскольку я помню с сожалением, что Тарака сделал из моих сыновей средство передвижения». Сказав так, он ринулся на дайтью Матхану. Увидев лицом к лицу Господа, держащего раковину, диск и железную палицу, Матхана ударил его по шее острозаточенной бхиндипалой. Не обращая внимания на этот удар в пылу великой битвы, Вишну выпустил в него пять стрел, которые могли разрушить даже царственные горы».

Пурану также следует рассматривать как битву внутри человека. Всех героев повествования следует рассматривать как персонификацию человеческих клеш, слабостей и пороков, а также персонификацию его Атмана, высшего «Я» и высших тонких контуров сознания. Асуры олицетворяют собой человеческое эго, а эго тоже способно к аскезе, но эта аскеза эгоистичная. Она направлена на получение плодов, результатов и на то, чтобы воспользоваться ими. Другая аскеза – дивья-тапасья, воспламенённая верой и самоотдачей.

Столкновение богов и асуров – это столкновение двух подходов к духовной практике и духовной жизни, двух типов аскезы: эгоистичной, лицемерной и истинной, божественной, олицетворяющей собой преданность за пределами аскезы.

«Поразив его в грудь десятью стрелами, он (Вишну) устал натягивать их до ушей и остановился, но Матхана быстро пришел в себя. Он поднял паригху и ударил Джанардану по голове. От этого удара Вишну слегка покачнулся. После этого, вращая в гневе глазами, Мадхава достал железную палицу. Ею он с силой ударил Матхану в грудь. Его тело разлетелось на куски, он рухнул на землю и умер».

Джанардана – это одно из имен Вишну, которое переводится как «почитаемый людьми». «Когда Матхана рухнул на землю, будучи полностью сраженным, все дайтьи на поле битвы ощутили себя усталыми, изнуренными и приунывшими. Когда честь и достоинство этих дайтеев померкло и поблекло, владыка данавов Махиша разгневался и глаза его покраснели. Этот страшный Махиша набросился на Вишну с порывистым криком, используя одни лишь руки. Этот герой сильно ударил Гаруду в грудь своей пикой, после этого дайтья разинул рот, подобный пещере в большой горе. По ходу битвы он пожелал проглотить Ачьюту вместе с Гарудой. Зная намерение данавы, могущественный Господь заполнил его рот божественным оружием. Будучи раненым и пораженным этими стрелами, Махиша, подобный горе, упал и умер. Половина его тела покатила вниз. Глядя на павшего Махишу, Вишну вернул его к жизни и сказал: «О, данава, ты не достоин смерти от меня, ты будешь убит женщиной, как было предсказано лотосорожденным Брахмой. Поднимись! я отпускаю тебя. Скорее удались с этой великой битвы».

На сказанное так Вишну асура ушел с этого места.

Когда дайтья Махиша ушел, данава Шумбха ударил в ладони, сдвинул брови и скривил лицо. Он ударил одной рукой об другую и поднял ужасный лук. Натянув лук, он выпустил сотни ужасных стрел. Он сражался, используя разные приемы, сильно ударяя своими кулаками. Затем дайтья ударил Вишну и Гаруду, выпустив множество стрел, подобных сверкающему пламени огня, сражаясь без удержу.

Пораженный стрелами предводителя дайтеев, Вишну поднял оружие бхушунди, подобное Владыке смерти. По ходу битвы он истолок им в порошок плечевую кость и шею Шумбхи, которая блистала как гора, и разбил лицо. Стрелами цвета огня и солнца, которые он натягивал до самого уха, он разил его. Тремя стрелами он попал Шумбхе в руку,

шестьюдесятью двумя – в голову колесничему, и десятью стрелами он попал в знамя дайтьи.

Пораженный и раненный им, предводитель дайтьев окрасился кровью, истекавшей из его тела. Он выглядел так, словно потерял всю свою храбрость. Тогда Господь, держащий в руках раковину, лотос и лук шарангу, сказал ему: «О, несчастный Шумбха, тебе суждено быть легко убитым через несколько дней женщиной. Ты не достоин быть убитым мною, о заблудший, это бесполезно».

После этого данава Шумбха удалился.

Услышав эти слова из уст Вишну, Джамбха зарычал громко, словно лев. Мир содрогнулся от его громкого раскатистого смеха. По ходу битвы он игриво произнес такие слова: «О, Обитатель вод, то, что ты сделал с этими дайтьями – не лучший подвиг. Выходи ко мне на бой, если в тебе осталось мужество. Хираньякша и другие дайтьи не смогли убить тебя прежде, поскольку там не было Джамбхи...»

Имя «Джамбха» переводится как «Убивающий». Это имя демона, предводителя армии асуров. Считается, что он – сын Прахлада и внук знаменитого Хираньякашипу. И если Прахлада был преданным Вишну, то его сын, Джамбха, пошел в деда, поскольку Хираньякашипу был великим врагом Вишну. Хираньякашипу был уничтожен Вишну в облике Нарасимхадева.

«...Смотри на меня, стоящего перед тобой. О Вишну, посмотри на эти руки, подобные деревьям, и на мою грудь, подобную грому. Ударь меня, это доставит мне удовольствие».

На сказанное так, Вишну гневно облизнул уголки своих губ и запустил ужасную железную булаву, которая могла расщепить даже горы. Сразу после этого он запустил железный молот, который походил на гору.

Видя эти два оружия, Джамбха положил свой лук на колесницу, пригнулся и поднял прилетевшую железную булаву. Ею он ударил Гаруду. После этого он поднял второе оружие – молот».

Есть китайские афоризмы, описывающие военное искусство, – стратагемы. Одна из них гласит так: «Ударить по коню, чтобы поразить всадника». И этот асур не бьет по Вишну, а бьет по Гаруде, чтобы нанести ему ущерб.

«Громко крича изо всех сил по ходу битвы, он ударил им Говинду по голове. Из-за этих двух жестоких ударов, оба – и Гаруда, и Вишну – упали бездыханными. Они были без сознания и почти мертвы».

Глядя на этот удивительный подвиг, великолепные дайтьи вскричали. Эта вселенная не перечила им, так как они пребывали в восторге и гордости. Они подбадривали Джамбху львиными рыками, хлопая в ладоши, звоном тетивы и звуком стрел; одежда их колыхалась. Они дули в раковины и бросали в богов разные предметы.

Вишну пришел в чувство и вместе с Вайнатеей схватил Джамбху по ходу великой битвы. Затем отвернул лицо от неизбежного сражения и побежал, спасаясь бегством.

Глядя на его бегство и на ликование дайтьев, Индра растерялся, не зная, что ему делать. Он прибыл к Вишну очень скоро и обратился к нему с такой речью: «О, Владыка! Почему ты играешь с этими злокозненными данавами? Что могут причинить злодеи существу, занятому своим делом, который подчинил органы чувств? Если ты думаешь, что воин на колеснице побеждает благодаря исключительно битве, выдвигаясь вперед, о Господь, то вспомни, кто был твоим другом в прошлом во время убийства Хираньякши? Дайтья Хираньякашипу был очень могущественен и высокомерен, но придя в соприкосновение с тобой, он был уничтожен. Кто был твоим передовым отрядом? в прошлом могущественные дайтьи, равные Мадху и Кайтабхе

попали в пасть смерти, столкнувшись с тобой, как мотыльки, попавшие в огонь. Каждую югу, о Хари, дай ти встречают смерть от твоих рук, поэтому, о Вишну, ты – опора для богов, которые напуганы».

На сказанное так, сильнорукий Вишну увеличился в размерах, силе, величии и процветании. Затем, смеясь, Кешава сказал тысячеокому Индре: «То, что ты сказал – Истина, такими же будут и слова, сказанные мною. Я могу в одно мгновение сжечь всех данавов в трех мирах, но Тарака не может быть убит никем, кроме семидневного ребенка».

Индра пребывает в недоумении: он не понимает, почему Вишну потерпел поражение и побегал с поля боя. По замыслу Брахмы великий асур Тарака должен быть убит не Вишну, а семидневным ребенком. Для Вишну это просто развлечение, это для него не бой жизни и смерти. Он просто играет роль, написанную сценаристом Брахмой. Великий режиссер и сценарист уже подготовил сценарий, согласно которому должен появиться великий ребенок Сканды, а эта битва – всего лишь прелюдия к тому, чтобы этот ребенок явился в мир.

«Махиша и Шумбха должны быть убиты женщиной. Но Джамбха, согласно проклятью Дурвасы, будет убит тобой, поэтому убей Джамбху, который стал чрезвычайно заносчивым. Этот данава не может быть убит ни одним другим живым существом, кроме тебя. Защищенный мною в битве, ты уничтожишь Джамбху, эту занозу на Вселенной, своей божественной доблестью».

Выслушав эти слова Вишну, Индра, тысячеокий убийца врагов бессмертных, распорядился предводителям богов построить армию. Затем, по просьбе богов, Вишну построил армию».

Эта битва была реальной для существ более низкого порядка, таких как бессмертные боги из свиты Вишну, а также для асуров. Но она не была реальной для богов уровня Брахмы, Вишну и Шивы. Для них она была просто хитроумной комбинацией, игрой. Высшие боги, подобные Брахме, Вишну и Шиве, воплотили свои планы. На более низких планах бытия, среди асуров и богов, они воплощались именно так – через битвы. Поскольку у асуров и мирских богов существовало неведение, они отождествляли себя с телами, для них эта битва была реальной, в отличие от Брахмы, Вишну или Шивы. Цель всего происходящего – рождение Сканды, нового великого божества.

«Хари сделал так, что передний край заняли одиннадцать рудр, так как они представляли героизм и силу аскезы во всех мирах. Приняв позу алидха, эти великие боги были очень могущественны. Их шеи были синими, они были украшены трипундрой на лбу и луной в волосах».

Рудры – это эманации Шивы, представители тама-гуны. Когда необходимо что-либо разрушить, например, какую-либо застаревшую вселенную, отжившую структуру или систему, эти рудры включают свои разрушительные силы и всё очищают. Они прокладывают дорогу новой реальности.

«У них были желтоватые глаза, в своих руках они держали копья. У них были спутанные красно-коричневые волосы. Они были облачены в львиные шкуры, а тела их были умащены пеплом. Имена этих рудр, громивших великих асуров, начиная с Капалиши, были: Капали, Пингала, Бхима, Вирупакша, Вилохита, Аджака, Шасана, Шаста, Шамбху, Чанда и Бхава. Эти одиннадцать рудр, обладающих бесконечной силой и нечеловеческой мощью, ревели, как грозные облака. Шатакрату восседал на Айравате, который был огромен и сверкал, как Гималаи».

Шатакрату – другое имя Индры – «обладающий огромной силой». Его ездовое животное (вахана) – белый мистический слон Айравата. Ваханы, на которых восседают

и перемещаются божества, представляют грубые, силовые, жесткие энергии, а божества – тонкие контуры сознания. Но на самом деле всё это – одно существо.

«Он (Айравата) носил золотую лотосную гирлянду и был увешан золотыми колокольчиками, которые звенели при каждом его движении. У него было четыре бивня, он мог принять любую форму, которую пожелает».

На самом деле Айравата мог быть слоном, мог быть змеей, мухой, коровой, лошастью. Форма в мире божественных существ не играет такой роли, как в мире людей. Она может меняться под действием силы мысли. Божественные существа не придают такого значения форме, как люди. Это просто выражение определенной энергии. В тонких божественных мирах материя пластична, она меняется, трансформируется силой воли. Но в нашем мире материя очень груба, поскольку грубые таттвы доминируют. И нам форма кажется чем-то раз и навсегда данным и застывшим.

Божественным существам присущи оппа-сиддхи, виграха-сиддхи – способность принимать любую форму по желанию. Женское божество может проявить мужскую форму или преобразиться в животное, в птицу, в шар света, в мандалу, может распространить себя на несколько форм, стать огромным или очень маленьким, уменьшившись до размеров атома.

«На этом опьяненном слоне восседал Индра. Он восседал на нем, как восходящее солнце на вершине Химагири. Марута, не скованный в действиях, охранял его слева. Агни, заполнив все главные места пламенем, защищал его с другой стороны. Вишну, владыка воинств, защищал Индру с тыла.

Адитьи, васу, вишведевы, маруты, ашвины, гандхарвы, ракшасы, якши, киннары и великие змеи, миллионы и миллионы их – образовали каждые свой отряд, обозначенный соответствующими знаками. Их слава превозносилась множеством певцов, идущих впереди. Они шли вперед, гордые от возможности убить дайтьев. У них было разноцветное оружие и штандарты.

Армия Индры управлялась и защищалась множеством бессмертных существ. Под звуки повозок белели и развевались миллионы штандартов, увеличивая скорбь сыновей Дити.

Гаджасура, дайтья в форме слона, увидел приближающуюся армию богов. Он был великим исполнителем в океане массовых убийств. У него был топор в качестве оружия, он собрал целую чашу выбитых в прошлом зубов. Он пинал и бил богов ногами, наносил им удары своим туловищем. Других он убивал своим боевым топором. Великий дайтья обладал чудовищной силой. Из-за того, что он убивал их, боги, гандхарвы и киннары приходили в неистовство. Все они одновременно метали множество удивительного оружия, такого, как боевые топоры, диски, копья, молоты, острые стрелы, неподъемные палицы.

Когда снова войска богов и асуров снова вступили в битву, дайтьи начали теснить дэвов, и армия дэвов стала разбегаться в разные стороны. И тогда рудры из свиты Вишну начали кричать: «Хватайте этого могучего дайтью! Разорвите его, растащите, поразите в уязвимые места острыми копьями».

Затем рудры из свиты Индры стали нападать на предводителя дайтьев. Копали ударил данаву в форме слона прямо в лоб. Затем другие десять рудр ударили великого дайтью».

Под великим дайтеей имеется в виду Тарака, который был рожден, чтобы отомстить Индре за его прошлое нападение на асуров. И, таким образом, десять рудр начали наносить удары по знаменитому асуру Тараке.

«По ходу сражения дайтъя Гаджасура поразил разъяренного Капали и Бхаву в область пупка. И глядя на то, что сделалось с двумя рудрами, другие девять начали поражать тело врага бессмертных стрелами и копьями».

Далее описывается, как дайтьи и рудры сражались друг с другом. В конце концов, когда Шакра (Индра) не мог победить Тараку, он выпустил чудеснейшее оружие – гандхарвастру, которое заполнило собой все небо.

«Это оружие произвело чудесные города гандхарвов удивительной формы, с различными крепостными стенами, воротами, извергающими потоки стрел во все стороны». Гандхарвастра – это оружие иллюзии, которое наводит морок на противника. Оно создает различные иллюзорные эффекты, заставляя врага потерять уверенность в себе и сбиться со своих целей.

«Когда он произвел это оружие, великая армия дайтьев начала искать защиту у асура Джамбхи, крича: «Спаси нас! Спаси!» Джамбха зарычал и заверил их, что освободит их от страха. И он выпустил, в свою очередь, другое мощное оружие – маушаластру. От этого вся Вселенная наполнилась страшными молотилками, и все города гандхарвов были разбиты ими. С одного страшного удара он разбил творение Суры, его колесницу, слона и коня, и они разлетелись на тысячи частей.

После этого Индра, владыка богов, выпустил другое оружие – тваштрастру. Когда оно было запущено в лук, от него разлетались огненные искры, и от этого появлялись тысячи искусственных механизмов. И битва продолжилась этими машинами в небесах». Тваштрастра – это оружие, которое из пустоты прямо материализует тысячи и тысячи различных техногенных объектов, которые вступают в битву. Эти техногенные объекты заполнили все небеса, и битва продолжилась там. Говорится, что небеса из-за этого оружия начали лишаться звезд.

«Затем маушаластра была разбита этим машинами. И асуры были убиты. Тогда Джамбха выпустил другое оружие – шайластру, которое обратило это полчище машин в порошок. От него начался град камней протяженностью в большой промежуток времени. В свою очередь, он выпустил такое оружие, которое измельчило их».

Вероятно, это можно уподобить нано-оружию богов.

«И где бы ни находились машины, сотворенные тваштарастрой, повсюду они превращались в мелкие кусочки, подобные семенам имбиря, из-за падающих камней. Падая с огромной скоростью, эти камни обрушивались с силой на головы богов, врезались в землю и в армию, состоящую из четырех родов войск. Тогда тысячеокий Индра достал ваджру».

Ваджра – оружие, способное метать молнии.

«Подавленный шайластрой, Джамбха, подобно горе, выпустил другое оружие – айшикастру. И когда великое оружие – айшикастра, чрезвычайно ужасное, одержало верх, армии богов загорелись вместе со слонами и колесницами. И ваджра, которая раскалывала даже горы, была уничтожена этим оружием – айшикастрой. Пока все вокруг горело под его действием, убийца Балы, губитель Паки – то есть другое имя Индры – выпустил оружие агнеястру. И этим оружием айшикастра была уничтожена». Агнеястра – это оружие, которое манипулирует силами вселенского огня – агни-таттвы. «И когда таким образом айшикастра была отбита, оно вернулось обратно в руку. Армия Джамбху, его колесницы и колесничие были уничтожены. И когда оружие великого дайтьи было отбито, он сохранил еще смелость, присутствие и ясность ума, и выпустил варунастру, которая могла подавить пламя, создавая вакуум, мороз».

Варунастра выражала холодную сторону вселенной, оружие Варуны. Вода, Луна, мороз, лед – его сила.

«И вслед за этим небо наполнилось тучами, сияющими зигзагами молний, и земля покрылась градинами, большими, как слоны. Вселенная наполнилась потоками дождя, огромными, как туловища слонов».

Асура призвал стихию вселенской воды и холода, чтобы подавить агнеястру, противостоять стихии вселенского огня.

«Увидев, что агнеястра подавлена и отбита, Индра запустил несравненную ваявьястру».

Ваявьястра – это сила таттвы воздуха. Способность воздуха – это рассеивание по всему пространству, разрушение силой ветра.

«После этого тучи были разогнаны. И как только скопление туч было рассеяно силой ваявьястры, небо освободилось от мглы и стало подобным лепестку голубого лотоса. От чрезвычайно сильного ветра все данавы задрожали. Даже те из них, кто были очень могущественны, не смогли остаться на поле битвы. Чтобы сдержать этот яростный ветер, Джамбха превратился в гору, раскинувшуюся на десять йоджан».

Десять йоджан – это больше ста километров, примерно сто десять километров. Джамбха проявил сиддхи элементов земли – быть непоколебимым подобно горе.

«Предводитель армии данавов был покрыт различными видами деревьев и лиан и наделен различными видами дивных существ. И когда яростный порыв ветра стих, столкнувшись с великим дайтьей в облике горы, Индра выпустил оружие ашани несокрушаемой силы. Когда ашани обрушилось на него, пещеры и ручьи вокруг дайтьи в форме горы были разбиты и разбросаны. Вслед за этим колдовская сила превращения в гору великого данавы ослабела».

Асура превратился в великую гору, а Индра ударил по этой горе, за счет чего его сила ослабла.

«С ослаблением колдовской силы чрезвычайно гордый дайтья превратился в ужасного огромного слона размером с гору. И он растапывал и разбивал армию богов, убивая своими бивнями суров (богов).

В то время, как он громил войско богов, Индра выпустил неотразимую нарасимхастру. Вслед за этим появились тысячи львов, благодаря могуществу мантры».

Нарасимхастра – оружие, которое призывает множество эманаций Вишну. Здесь они появились в форме Нарасимхи (в форме львов), но они могут появляться в любых формах. И это оружие питается силой мантры.

«Они имели когти, как пилы, издавали звуки громкого хохота, обнажая изогнутые зубы. И когда тело данавы было разорвано и разодрано ими, он покинул свою обманчивую майю превращения в слона.

Вслед за этим он превратился в ужасную змею с бесчисленными капюшонами. Великие воины армии суров были сожжены ее ядовитым дыханием.

Индра выпустил гарудастру, и вслед за этим из него изошли тысячи гаруд».

Гарудастра призывает эманации Гаруды. Вселенский Гаруда располагается везде, в любой точке вселенной. Это божественное существо, обладающее способностью творить голограммы. Его эманации могут проявиться в любой точке вселенной, а гарудастра эти эманации проявляет. Эти гаруды напали на Джамбху, который принял форму змеи.

Изначально считается, что Гаруда (орёл) – вечный враг всех нагов (змей). Гаруда, как изначально божество птиц, является врагом всех подземных существ. Считается, что, если идут препятствия от нагов или болезни насылаются нагами на людей, следует выполнять садхану преображения в Гаруду, начитывать мантры Гаруды и исцелять эти болезни или изгонять влияние нагов.

Таким образом, наги и Гаруда – это две противоположности, они являются заклятыми врагами с очень древних времен. Поэтому сиддхи всегда умирят влияние нагов преображением в Гаруду и начитыванием мантры Гаруды.

Есть даже история о том, что один учитель давал передачу, на которую прилетели божественные существа, духи и даже один великий нага из нижних миров поднялся, чтобы послушать учение и получить передачу от земного учителя. Но ученик этого мастера был махасиддхой и уже долгое время сидел в пещере. Своим зрением он увидел, что на передачу пришел огромный нага, и он подумал, что тот хочет помешать передаче и как-то повредить учителю. Тогда он преобразился в Гаруду и напал на этого нага. Однако, учитель сказал ему, что нага пришел как ученик и его не надо трогать.

Итак, эти гаруды напали на Джамбху, который принял форму змеи. И асур Джамбху был разорван на части, его майя (сила иллюзии) была уничтожена. Майя – это также магическая сила околдовывать, очаровывать, влиять на сознание, умы, изменять реальность – майя-шакти.

«Тогда Джамбха, великий асура, принял бесконечную форму, достигающую области Солнца и Луны. Вращая своими глазами, он пожелал проглотить предводителя богов. Армия богов вместе со слонами и великими воинами вошла в его глотку, которая была ужасна и вела в Паталу».

То есть великий асура Джамбху проявил сиддхи иллюзорного тела. Они были таковы, что его форма достигала Солнца и Луны. И он втянул войско противника в свое иллюзорное тело, оно было для богов как область хаоса, энтропии. Втянув множество божественных существ, он перенес им сознание в нижние миры, в Патала-Локу.

«Когда армии были проглочены могущественным данавой, Шакра расстроился и опечалился, правя ваханой, который к тому времени устал. Не зная, что ему делать, он обратился к Вишну: «Повели, что делать нам дальше с этим данавой, который желает сражаться».

На это широкомыслящий Хари ответил так Владыке Индре: «Только трус боится врагов, поле битвы не следует покидать, даже если страшно. Не уходи, не смущайся и не отчаивайся. О, Владыка, вспомни об оружии, принадлежащим Нарайане, обладателю великой чистоты ума».

Услышав это, Индра выпустил нарайанастру.

В это время дайтъя с разинутой пастью уже пожрал триста тысяч киннаров, змей и ракшасов, служащих богам. После того как нарайанаstra ударила его в грудь, его сердце было расколото этим великим оружием, и пролилось много крови. Вслед за этим, с потерей огромной формы дайтъя, она была уничтожена. После этого дайтъя исчез, издав громкий грохот и хохот».

Огромная форма асуры была уничтожена нарайанастрой – оружием Нарайаны.

«Затем предводитель дайтьев стал полностью невидимым и выпустил другое оружие – шаштрашани, которое стало великим истребителем воинства богов. В гневе он осыпал армию богов топорами, дисками, несокрушимыми стрелами, молотами, мечами, копьями и булавами. Они были неуничтожимы и непреодолимы. И земля наполнилась этими ужасными оружиями, выпущенными данавой в армию богов.

Так, множество богов было уничтожено вместе с колесничими. Великая армия богов плыла, как волны, а кровь была подобна вихрям и водоворотам. Толпы пишачей танцевали среди этих волн, которые не имели предела своему волнению».

Далее здесь описывается ситуация, когда боги терпят поражение. Боги, по замыслу Брахмы должны были потерпеть поражение и быть низвергнуты великим демоном Таракой. Все это было необходимо для того, чтобы побудить Шиву выйти из тапаса. Если бы этого не было, боги не создали бы хитроумный план по выводу Шивы из тапаса и не послали бы к нему Каму. Именно по просьбе богов Кама начал отвлекать и выводить Шиву из тапаса, чтобы Шива женился на Парвати.

Парвати к тому времени выполняла аскезы, чтобы получить в супруги Шиву. Но ее аскез было недостаточно. И боги обратились к Брахме и Каме. Кама согласился сыграть свою роль – вдохнуть в Шиву любовные чувства. Скажем так, прервать его самадхи, чтобы он обратил внимание на Парвати. Как известно, за это Кама поплатился головой. Узнав в чем дело, Шива испепелил его силой своего третьего глаза. И супруга Камы, Рати, стала вдовой. Но Кама всё-таки выполнил свою функцию, вывел Шиву из самадхи. Благодаря этому, стала возможной свадьба Шивы и Парвати. В следующих книгах описывается эта свадьба.

Вся эта битва была необходима для свадьбы Шивы и Парвати, поскольку по замыслу Брахмы из этой свадьбы вселенная получила бы много благословений. Первым из таких благословений было рождение Сканды, который, будучи семидневным ребенком, должен был убить Тараку и поставить точку в битве между богами и асурами.

Виды демонических существ. Атрибуты божеств и наши внутренние качества

Итак, битва между богами и демонами началась из-за того, что Индра, предводитель богов, уничтожил зародыша во чреве одной из цариц династии асуров. Эта царица вынашивала планы мести за своих двоих сыновей – Хираньякши и Хираньякашипу, которые были повержены Вишну. Напав на богов, асуры косвенно унизили его, поскольку Вишну был покровителем богов. Но Индра, вмешавшись в эти планы, однажды тайно проник в дом царицы асуров и рассек плод будущего великого асура прямо в ее чреве, воспользовавшись ее бессознательностью. Тогда царица асуров начала вершить великий тапас, чтобы родить второго сына, который отомстил бы богам. Зная о её планах, Индра строил всяческие козни, проводил спецоперации, чтобы это не сбылось, но, к сожалению, всё так и получилось. Этот великий махаасура собрал войско. Мало того, что он победил Индру, он собрал войско и решил покончить со всеми богами. Это стало началом битвы между богами и асурами.

«Нарада сказал: «Затем эти две армии сошлись, как два бушующих океана в конце юги. Это чрезвычайно ужасное столкновение двух армий богов и асуров сделалось невообразимо бурным, словно в конце юги, из-за звуков раковин и барабанов, криков богов и дайтьев, громкого звучания музыкальных инструментов, трубных криков слонов, ржания лошадей и шума колесниц. С желанием расстаться с жизнью и яростью, покрывшей все их тела, они бились друг с другом, став красными от взаимного натиска. Колесницы столкнулись с колесницами, слоны со слонами, пеший воин с пешим воином, а лошади с другими лошадьми. Все виды оружия и стрел летали повсюду в небе: пики, ваджры, железные палицы, пращи, топоры, копья, дубинки, гуды, диски, шакти, томары, стрекала, карни, дротики, стрелы с железными наконечниками, ватсаданты, бхаллы, ветасапатры и другие удивительные оружия. Эти копья и оружия покрыли все направления. Небо стало полностью черным. Они не были видны или различимы одно от другого из-за густой тьмы.

Боги и асуры рубили и ранили друг друга, не видя даже себя в этой темноте. Вся земля была усеяна ушными кольцами, слонами, лошадьми, следами солдат, павших или еще падающих, подобно озеру из лотосов, падающих с неба. Огромные слоны, похожие на горы, падали на землю, обливаясь кровью. Их бивни были обломаны, лбы пробиты, огромные тела изрублены. Колесницы слетали со своих осей, падали и разбивались, также падали миллионы пеших воинов и тысячи лошадей. Тысячи рек крови потекли к радости пожиравших плоть бхутов и ветал».

Бхуты, веталы – это низшие духи, которые собираются в местах кремаций, чтобы питаться эманациями, которые идут от крови и эфирных тел убитых воинов.

«На этой битве предводитель асуров Грасана, убийца врагов, осыпал богов тучей стрел. Обернувшись к Грасане, чрезвычайно разгневанный Яма выстрелил в него потоком стрел, молниеносных, как искры пламени. Пронзенный множеством стрел, Грасана, великий герой, пожелал отомстить ему. Он натянул свой ужасный лук и осыпал Яму пятью тысячами стрел. Яма отразил стрелы, выпущенные Грасаной. Яма нанес раны Грасане ужасным потоком стрел, но тот, владыка данавов, обрубил поток стрел Кританты потоком своих собственных стрел, опустошая колчан.

Увидев, что его собственный колчан опустел, Яма запустил в колесницу Грасаны палицу. Грасана, убийца врагов, спрыгнул со своей прекрасной колесницы и поймал, играя, ее своей левой рукой. Такую же палицу он запустил с силой в буйвола Ямы. Тот рухнул на землю. Яма спрыгнул с упавшего буйвола и заостренным дротиком ранил Грасану в лицо. Раненный острым дротиком, тот рухнул без сознания на землю.

Увидев, что Грасана упал, Джамбха, грозный герой, запустил в грудь Ямы копье. От этого сильного удара кровь стала извергаться изо рта Ямы. Пораженный тяжелым ударом, Кританта потерял сознание. Увидев, что Яма поражен и повергнут, Дханадхипа, державший булаву в своих руках и окруженный толпой из десяти тысяч якшей, яростно набросился на Джамбху. Как тот, кто приветствует царя любезными словами, так же и войско данавов, окружающее Джамбху, обратилось к нему (Кубере), чем привело его в ярость».

Когда Кубера вступил в бой, то данавы с издевкой обратились к нему, как к царю, в насмешливо-любезном тоне выражая почтение на поле битвы, что привело его в бешенство.

Здесь описывается, как Грасана одолел Яму в битве. Они длительное время сражались, и, в конце концов, Яма был повержен. Данавы одержали победу в этой битве, и Грасана громко закричал, пугая богов. Услышав громкий крик Грасаны, предводителя асуров, боги опечалились и затрепетали. Дальше описывается битва между армиями богов и асура Тараки, то есть речь идет о разных фрагментах битвы.

Битва богов и асуров также выражает битву асурических и божественных тенденций внутри нашего сознания, тамасично-раджасичных тенденций (васан, вритти) и саттвичных тенденций.

«Нарада сказал: «Стрелами, пронзавшими жизненные и уязвимые точки, разъяренным Джамбхой были перегорожены направления, и армия Дханадхипы пришла в сильное замешательство. Видя действия дайтья, доблестный Кубера натянул тетиву до самого уха и ранил могучего Джамбху в грудь по ходу битвы тысячью великолепных, подобных огню, стрел. Затем героический дайтья расхохотался и выпустил в армию богов, числом в трижды по тридцать тысяч, сто тысяч и миллион и сто миллионов стрел. Видя его прыть, разъяренный Дханадхьякша метнул огромную булаву, как человек, желающий Небес, бросает богатство. Когда булава была выпущена, раздался громкий шум, как во время разрушения мира. Множество испуганных криков живых существ поднялось к небу. Подул великий ветер, затянув небо тучами.

Безусловно, эта палица Вайшраваны была любима и почитаема во всех трех мирах. Увидев, что эта палица, вид которой был невыносим, как гроздь светящихся полос, приближается, дайтья выпустил град стрел, чтобы сдержать палицу».

Палица и стрелы – это были по современным оценкам баллистические стратегические ракеты, возможно, обладающие мистической силой, управляемые мыслью, лазерное, ядерное оружие.

«Дайтья, обладатель несравненного мужества и доблести, выпустил различное оружие: диски, копья, шатагни, острозаточенные копья, палицы с железными наконечниками, железные палицы, деревья и горы. Столкнувшись со всем этим оружием и остановив его, палица ударила в грудь дайтья, как ослепительное солнце в конце кальпы. Пораженный ею, Джамбха потерял сознание, упал с колесницы на землю, его стало тошнить запекшейся кровью. Увидев, что Джамбха упал, Куджамбха пришел в сильную ярость. Наполнив стороны света громким криком, он сплел из стрел сеть вокруг Куберы, как клетку вокруг птицы. Могущественный владыка якшей разорвал эту сеть из стрел, которая была такой же крепкой, как сеть Майи».

Кубера – один из богов свиты Индры. В этой битве боги и асуры применяли различные виды оружия, существовавшего в ту эпоху, которое сейчас неизвестно людям. Что это за виды оружия?

- брахмастра;
- нараянастра;
- агниафра;
- оружие, которое вызывает появление множества молотилок;
- оружие, которое заставляет противника вращаться;
- оружие, которое превращает своих воинов в другие формы, например, дает им возможность принять форму воинов врага (как бы обменивает их иллюзорными телами);
- посох Ямараджи (посох смерти Ямараджи) – оружие, которое вызывает тьму, дезориентирует, деморализует противника;
- различные виды магического оружия, управляемые мантрами;
- оружие Индры, которое поражает молниями;
- оружие, которое вызывает сильное воздействие пяти элементов;
- оружие, вызывающее мороз или холод, проявляющее глыбы льда, замораживающее противника.

Магические виды оружия, неизвестные людям, использовались богами и асурами, дайтьями и данавами:

- рудрафра,
- брахмафра,
- агниафра,
- нараянафра,
- кашупадафра,
- оружие, которое связывает и парализует врага, делая его полностью неподвижным.

«Как гневный человек пренебрегает мудрым советом праведных людей, дайтья легко переломал эти стрелы. Увидев, что стрелы не возымели действия, Дханадхипа разгневался. Куджамбха поднял не ведающее препятствий шакти, которое производило громкий шум сотнями своих колокольчиков».

Шакти здесь – это такое копьё.

«Выпущенное им копьё ударило в сердце Куберы. Как страдание, возникающее от мирского бытия, поражает в сердце человека недостаточно просветленного, так же это копьё ударило в сердце Куберы, и тот упал на землю».

В мгновение ужасная форма данавы замерла. Острозаточенное копьё дайтья, пронзившее Куберу, могло расколоть даже горы. Как злой человек разбивает сердце человека достойного и благородного, поражая в жизненно важные и уязвимые места, так Дханада был ранен в грудь во время битвы острозаточенным копьём дайтья. Ошеломленный броском этого острозаточенного копьё, Дханеша замер.

Как праведный человек, слыша сквернословие, устраняется от хулителя, так же Кубера упал на сидение колесницы. Увидев его в позе мертвого, владыка ракшасов Ниррити, окруженный армией нишачаров, быстро устремился к ужасному Куджамбхе.

Увидев неуязвимого и неотразимого владыку ракшасов, Куджамбха посоветовался со своими военачальниками и направил дайтьев против колесницы владыки ракшасов. Увидев чрезвычайно ужасную армию, имевшую мощные пращи, направленную против него, Ниррити торопливо спрыгнул со своей колесницы. С острозаточенным мечом и щитом в руках бросился на них владыка ракшасов. Как слон входит в лотосный пруд и мутит его, так же и он вошел в армию данавов и взбаламутил ее множеством способов. Тысячи из них он связал и побил, сотни других он разрезал и проткнул своим мечом. Он бросал на землю лицом вниз дайтьев, держащихся руками за выбитые зубы.

Увидев свою армию почти уничтоженной, дайтья Куджамбха оставил Дханапати и набросился на Ниррити.

В это время к Джамбхе вернулось сознание. Он живьем связал петлями и веревками окружение Дханадхьякши тысячами способами. Сокровища в воплощенных формах, такие как Падма и прочие, а также все божественные повозки были захвачены им.

Придя в сознание, Дханеша взглянул на это положение и глубоко вздохнул. От ярости его глаза стали красного цвета. Он стал созерцать божественную гарудастру. Вложив в лук, он выпустил стрелу, которая могла сокрушить врагов, в середину армии данавов. В начале лук казался огнем с вырывающимся от него пламенем, затем из лука возникли миллиарды искр, вскоре праща сделала все небо вокруг наполненным пламенем. Увидев это ужасное оружие, Джамбха немедленно достал самвартуастру, и гарудаstra оказалась повержена. Затем данава, чрезвычайно возбужденный от гнева, посмотрел на Куберу. Он закричал и бросился пешим на Дханаду. Увидев приближающегося к нему дайтью, Кубера пришел в замешательство и обратился в бегство. Так как он бежал, его бриллиантовая корона, украшенная драгоценными камнями, упала на землю, как солнечный диск падает с неба.

В этой битве была разгромлена и нашла свою погибель честь якшей. «Лучше умереть в битве. Это будет украшением для нас», – так решили нерушимые последователи Дханады».

Итак, в этой битве принимал участие Кубера. Кто он? в награду за суровый тапас Брахма сделал Куберу полным богатства и властелином якшей (горных духов, полубогов, полудухов, которые стерегут сокровища; некоторые считают их гномами). Впоследствии Кубера стал владыкой острова Ланка в Южном океане, который принадлежал ракшасам. Считается, что Кубера изгнал ракшасов в подземный мир.

И вот два демона, Равана и Кумбхакарна, в результате тапаса достигли большого могущества и принудили Куберу отправиться на север, на склоны горы Кайлас. С тех пор считается, что Кубера обитает на склонах горы Кайлас – на севере, и одновременно является одним из локапалов – хранителей сторон света и покровителей северного направления. Его изображают светлокожим карликом с восемью зубами и тремя ногами, который восседает на лотосовом троне, либо в цветущей повозке с погонщиком, либо он может восседать на плечах человека. В руках он держит жезл, кошелек или кубок. Кубера – один из тридцати трех богов свиты Индры.

«Вооруженные различными видами оружия, с метательными орудиями в руках они приготовились сражаться. Эти якши, относившиеся к своей чести как к величайшему сокровищу, встали, окружив корону. Глядя на них с негодованием, полный героической ярости, данава поднял оружие бхушунди, тяжелое, как гора, колоссальное по форме и размерам. Им он побил и победил нишачаров, которые защищали корону. Разгромив все эти сотни тысяч якшей и одержав победу в битве над Дханадой, враг бессмертных поместил корону, сокровища и богатства на свою колесницу. Собрав их все, он двинулся на богов, сопровождаемый своей армией. С громким криком он громил богов повсюду.

Кубера, который был лишен всех своих богатств, имел растрепанные волосы и был чрезвычайно напуган. Он вернулся пешком и остался в расстройстве, как отверженный».

Кто же такие боги Небес тридцати трех, боги мира Индры? Они обитают в Сварга-Локе. Нельзя сказать, что они полностью просветлены, поскольку мир Сварга-Локи – это еще не святой мир, но мир, наполненный небесными удовольствиями, в нем есть примесь мирского. Боги из свиты Индры, конечно, стоят гораздо выше людей, но они не обладают такой мудростью, как, например, риши или Даттатрейя. Каждый из них просветлен в какой-то степени, но у них осталась карма и часть эго, часть индивидуальности. Эта индивидуальность проявляется в них как божественные тела и божественные функции.

Боги уровня Сварга-Локи Небес тридцати трех бессмертны. Они питаются нектаром, считается, что их можно убить только полностью отделив голову от туловища особыми видами магического оружия. Другими способами их уничтожить невозможно.

Эти тридцать три бога в свите Индры имеют также внутри нас свое представительство, это части нашего внутреннего инструмента – Антахкараны. Индра представляет силу ума – манас-шакти, силу, которая контролирует все, оперирует и проявляет свою энергию, как эго. А эти тридцать три бога – различные астрологические и тонкие аспекты внутри нашего тонкого тела.

Все боги Небес тридцати трех, живущие в Сварга-Локе, получают благословение и свое вдохновение от бога Вишну. Вишну представляет здесь Атман, Высшее «Я» в его аспекте стхити-шакти, поддерживающей, сохраняющей энергии. Он наделяет богов нектаром бессмертия.

Асуры не владеют нектаром бессмертия, подобно богам. Их мир ниже, их сознание более низкое. Асуры черпают свою силу от мрака или тьмы. Это как бы темная сторона реальности, темная сторона силы реальности. Секреты богов им неведомы, и психология асуров более индивидуалистична. Асуры – это больше самовлюбленные и эгоистичные игроки-одиночки, которые могут на время собираться и вместе взаимодействовать, но их эгоизм часто мешает им.

Боги – это те, кто не имеют большой привязанности к своему эго, те, кто свои функции видят в служении вселенским законам мироздания, законам Риты и их поддержания. Нияти, Рита – это то, что поддерживается богами Небес тридцати трех, гармоничный ход вещей и баланс гармонии во вселенной.

Жены богов знают, что происходит с их супругами благодаря своим силам ясновидения или благодаря тому, что они смотрят в воды магического озера, которое показывает им будущие, или удаленные события.

«Радующий раджаничаров столкнулся с Куджамбхой. Прибегнув к безотказной майе тамаса, владыка ракшасов, великий дайтья, сделал вселенную наполненной темнотой и сбил всех с толку. Армии данавов потеряли способность видеть. Они не могли продвинуться вперед ни на шаг. Затем, в то время, как армии были погружены в глубокую тьму, Ниррити убил великие армии данавов, осыпая их различными видами оружия. Когда эти дайтьи были убиты, а Куджамбха пребывал в смятенном состоянии ума, Махиша, предводитель данавов, подобный облаку, закрывающему кальпу, выпустил савитарастру, окруженную множеством метеоров».

Савитарастра – оружие бога Савитри, Савитура или Солнца.

«Когда появилась сверкающая высшая савитарастра, распространяющаяся повсюду, ужасная тьма рассеялась. Заметная в свете искры пламени оружия, тьма стала белой, подобно тому, как озеро, полное опавших лепестков лотоса и лишенное нечистоты, становится белым осенью.

Когда тьма исчезла, предводитель дайтьев вновь обрел силу своих глаз. С яростной скоростью и силой дайтьи устремились вперед и внесли смятение в армию богов. Подняв

свой огромный лук, похожий на змею, Куджамбха быстро устремился к армии Ракшодевы. Увидев, что он приближается, предводитель ракшасов приблизился к нему и выпустил острые стрелы, гремящие громом, подобным Кале или ваджре. Не было видно, как эти стрелы он доставал, налагал на тетеву и выпускал. Пучком своих стрел он расщепил стрелы, предназначенные для него. Острой стрелой он разбил стяг врага бессмертных, другой острозаточенной стрелой он убрал колесничего, восседавшего на колеснице, еще одной стрелой, подобной богу смерти, он поразил Куджамбху в грудь. Пораженный этим ударом, тот страшно затрясся. Великий дайтья был поражен великим ракшасом, как гора во время землетрясения. Считая себя невидимым в битве, дайтья приблизился пешим к колеснице Ниррити.левой рукой он схватил Ниррити и опустил его на колени. Чрезвычайно разъяренный, он хотел отрубить ему голову своим мечом. При виде того, что Ниррити захвачен Куджамбхой во время битвы, среди богов произошло великое смятение.

В это время туда прибыл Варуна, окруженный свитой, носящей петли. Петлей он связал обе руки данавы. Носящий петлю Варуна безжалостно замахнулся своей железной дубиной на дайтью, чьи руки были связаны так, что его мастерство оказалось бесполезным».

Лассо (петля) – один из атрибутов Варуны, им он может обездвижить грешников или врагов.

«Пролив кровь из вен врага этим ударом, он принял форму черной тучи с полосками света. Увидев Куджамбху в таком мучительном положении, демон Махиша пожелал проглотить обоих богов – Ниррити и Варуну. Кривые зубы делали его пасть устрашающей. Бесшумно он раскрыл свою пасть. Видя злое намерение этого дайтьи, оба они испугались. Оставив колесницу, они быстро стали покидать это место. Боясь Махиши, они искали защиты у смирителя Паки.

Разъяренный Дайтья Махиша напал на Варуну. Увидев его, почти провалившегося в челюсти смерти, Сомы выпустил оружие в форме ледяной глыбы».

Сомы подключился на помощь Варуне, выпустил ледяную глыбу, которая заморозила всё на некоторое время. Некоторые из воинов применяли различные сиддхи иллюзорного тела, умножая себя в несколько тел, чтобы ввести в заблуждение противника или делали свое тело огромным. Некоторые становились невидимыми.

«Сомы выпустил также и второе несравненное оружие – ваявьяастру».

Ваявьяафра – это оружие ветра, то, которое призывает бурю и иссушающий ветер. Сомы пришел на помощь Варуне, всех сначала заморозил, а затем обрушил на них иссушающий ветер силой пяти элементов.

«Армии асуров были иссушены сухим ветром и заморожены со всех сторон оружием, выпущенным Сомой. Все данавы были огорчены, так как их мужество и пыл были остужены и заморожены. Они не могли поднять никакого оружия и не могли двигаться. С трясущимися от холода челюстями Махиша оставался неподвижным. Он сел с поникшей вниз головой и руками, сжимающими плечи. Все эти дайтьи, которые не могли даже пошевелиться, были захвачены богом Луны Сомой. Они оставили все свое желание сражаться, они стояли там, судорожно пытаясь спасти свою жизнь.

Затем Каланеми, пылающий гневом, сказал дайтьям: «О бесстрашные! Вы владеете всеми видами оружия, вы жестоки. Каждый из вас способен держать в руках над головой всю вселенную. Каждый из вас способен проглотить всю вселенную, состоящую из движущихся и неподвижных существ. Все полчища небожителей – ничто по сравнению с каждым из вас по отдельности».

Итак, кто такой Каланеми? Это великий асур, один из предводителей войска демонов. В будущем Каланеми воплотится как Камса – жестокий, злонамеренный дядя Кришны. А в этой битве он – предводитель войска демонов, который вдохновляет их в битве, когда они терпят поражение от Сомы.

«Почему же вы боитесь и ваши глаза выдают испуг? Почему вы проигрываете в битве? Это не подобает героям, особенно, рожденным дайтьями. С каким лицом вы покажетесь перед царем Таракой? Разгневавшись, он лишит вас жизни из-за того, что вы уклонились от сражения».

Хотя к ним и обращались так, великие асуры не ответили ничего. Из-за того, что они замерзли, они потеряли способность слышать и возможность произносить слова. Дайтьи онемели и стали почти мертвыми на этой великой битве. Увидев этих дайтьев, потерявших ум и совершенно сраженных морозом, и, подумав о возможности сразиться, великий асура Каланеми применил манави-майю. Он распространил свое огромное тело и заполнил собою небо, стороны света и воздушное пространство».

Манави-майя означает сиддхи ума – наведение иллюзий, способность принимать любой облик, распространять свое тело, менять форму тела и вводить этим противника в заблуждение.

«Великий данава произвел из своего тела десять тысяч солнц и наполнил огнем стороны света и воздушное пространство. В этот момент все три мира оказались охвачены пламенем. Из-за этих языков пламени снежнолучистый Господь быстро убежал, мороз постепенно исчез, и стало ярко и светло».

Каланеми владел сиддхами элемента огня, поэтому он применил их, когда все его воины были заморожены. Он проявил из себя огонь, различные виды солнц и разогрел пространство. Тогда Сомы, белоснежный Господь, быстро ретировался. Область бога Луны (Сомы) – это холод, ветер, мороз, холодная энергия воды. Энергия Агни – горячая энергия Солнца. Каланеми применил противоположную силу – горячую энергию Солнца, элемента огня.

«Благодаря майе Каланеми, армия данавов стала великолепно освещенной. Увидев армию данавов, пришедших в сознание, бог Солнца Сурья стал таким яростным, что глаза его покраснели. Он сказал Аруне: «Возьми колесницу и быстро отправляйся в то место, где Каланеми пребывает на своей колеснице. В яростном сражении там погибнут все живые существа. Сомы, на чью силу мы полагались, разбит».

На сказанное так старший брат Гаруды сел в колесницу и погнал лошадей, имевших белые чамары на голове. Владыка света во вселенной взял хорошо натянутый лук, о сын Панду, пучок стрел которого имел несравненный ядовитый блеск. Он укрепил оружие, находящееся под покровительством Шамбары, и выпустил стрелу. Он выпустил вторую стрелу, начиненную индраджалой. Шамбараstra мгновенно произвела превращение среди сражающихся. Боги приняли форму данавов, данавам была дана форма богов».

Шамбараstra – магическое оружие, которое меняет облик врагов и своих воинов. «Переполненный гневом, подобно Кришанте во время уничтожения мира, Каланеми убивал своих собственных ракшасов, поскольку он был ужасно ловок в использовании оружия и считал, что они являются сурами».

Убивая своих воинов, он думал, что убивает богов – так подействовало это оружие. Индраджала – это магическая сеть Индры. Скажем так, оружие, которое меняет пространственно-временные характеристики среды и вводит живых существ в заблуждение, погружая в различные иллюзии, когда они начинают воспринимать течение пространства и времени неадекватно.

«Одних он убил мечом с очень острым лезвием, других пронзил стрелами с железными наконечниками, некоторых убил ужасной железной палицей, а иных зарубил топором. Он сделал так, что колесничие, а также головы и руки воинов попадали с великой силой с колесниц. Некоторых он поколотил на ходу своей колесницы, отдельных побил своими страшными кулаками».

Пока шла эта битва, разъяренный асура Каланеми не узнавал настоящие формы, не мог понять, где враги, а где свои воины.

«Своего воина, великого дайтью Ними, он принял за бога и схватил его с великой ловкостью за волосы и потащил, хохоча. Но Ними сказал на это: «Я Ними, о Каланеми, не убивай меня, думая, что я бог, сура. Знай, что уничтоженные тобой в битве миллионы асуров – это твои люди, по ошибке принятые за богов. Поспеш! Выпусти брахмастру, которая противостоит всем другим видам оружия».

Брахмастра – это очень сильное оружие, напоминающее ядерное.

«Когда Каланеми узнал об этом, он сильно взволновался, и торопливо выпустил стрелу наделенную брахмастрой. Эта брахмастра вспыхнула на небе удивительным образом, и вся армия богов стала напуганной и смятенной».

Столкнувшись с брахмастрой, оружие Шамбары, которое наводило магические мороки, заставлявшие воинов путать друг друга, стало бессильным.

«Когда это оружие было отражено, бог Солнца разгневался. Он прибегнул к великой индраджале, сделав свое тело чрезвычайно пугающим. Он заполнил все три мира своими разрастающимися ослепительными лучами».

Бог Сурья в ответ начал наполнять этот мир своим светом и своими лучами стал выжигать армию данавов.

«Когда он выжигал армию данавов своими лучами, то их кости, костный мозг и кровь расплавились, и он ослепил глазами этих данавов. Лишь от этого жара бога Сурьи растекался слоновий жир, колесницы падали на землю, лошади и колесничие, которые были измучены этим жаром, тоже падали на землю, все страдали от жажды, и они устремились с поля боя в поисках воды. Они бежали по долинам, горным ущельям, гребням гор и лесам, но даже если им удавалось обнаружить воду, она испарялась, поскольку бушевали свирепые пожары, и вода была завалена деревьями. Те, кто искал воду, несмотря на то, что вода была прямо перед ними, не могли до нее добраться. Говорится, что, не обретя воды, они падали тут же рядом на землю от жара. Колесничие, слоны и лошади падали. Миллионы и миллионы данавов казались мертвыми».

Когда такое поражение Каланеми увидел, он пришел в ярость. Он начал производить величественный звук, хлопая в ладоши, который был подобен удару грома. Закрыв все небо своей мистической силой, он затмил свет Солнца и пролил над армией великих данавов ливень холодной воды. Попав под этот ливень, данавы стали постепенно приходить в чувство».

Каланеми тоже был великим сиддхом, он мог использовать силы природы, огня, воды. В ответ на выжигающие лучи Сурьи он призвал ливни холодной воды, которая остудила воинов-асуров. Постепенно армия данавов, как после хорошего полива земли, посвежела.

«После этого великий асура Каланеми в виде облака, которое не могло быть разбито, пролил ужасный холод и град оружия на армию богов. Пораженные этим ливнем боги не могли видеть ничего вокруг... Чрезвычайно замерзшие, они жалась друг к другу среди слонов, лошадей и колесниц и укрывались в различных местах. Пока они пытались согреться, они были убиты Каланеми. Видно было, как с богов отлетают куски плоти,

срубленные оружием. Их колесницы были перевернуты вверх колесами, а знамена упали. Тысячи лошадей и десять тысяч слонов были уничтожены.

Во время этой битвы великий дайтъя Каланеми, обладающий огромной силой, за короткое время убил сто тысяч гандхарвов, пятьсот тысяч якшей, пятьсот тысяч киннаров, семьсот тысяч главных пищачей и неисчислимый сонм богов других видов. Разъяренный, ставший очень надменным и яростным, он беспощадно убивал их миллионами.

При этом ужасном истреблении богов доблестные Ашвины, другие боги из свиты Индры, пришли в бешенство. Они ослепительно сверкали своим оружием и доспехами и поражали каждого дайтью в битве шестьюдесятью стрелами. Все эти стрелы пролетали сквозь тела этих великих асуров и втыкались в землю.

Каланеми пришел в чувство от ударов этих стрел. Тогда он поднял диск со ста тысячью спицами, умащенный маслом и считавшийся лучшим орудием в битве. Этим диском он перерубил древко на колеснице Ашвинов, затем взял лук и пролил град стрел, подобный змее, закрыв ими все небо, на головы братьев-лекарей».

Кто такие Ашвины? Их именуют лекарями, потому что, согласно множеству источников, они являются покровителями всех целебных трав, настоек, снадобий, врачевателями богов и людей. Их иногда специально призывают в целительных ритуалах.

«Глядя на подвиг этих двух Ашвинов, дайтъя Каланеми был взбешен и удивлен. Он взял молот, страшный, как дубина Калы (бога времени), и запустил его с великой силой в их колесницы. Увидев приближающийся молот, пока тот был в небе, оба Ашвина с великой скоростью покинули свои колесницы. Позолоченный молот врезался в землю. Глядя на это, лекари напали на великого данаву, применив оружие ваджрастру. Из-за страшного удара грома данава был ранен, и вся его армия видела, как его колесница, флаг, лук, зонт и доспехи раскололись на сотни частей.

Созерцая это, Каланеми по ходу сражения выпустил в них нараянастру. После этого ваджрастра утихла. Тогда Каланеми гневно попытался захватить Ашвинов по одному, и они решили покинуть битву. Содрогаюсь, они побежали к месту, где находилась ставка богов. Асур Каланеми неотступно преследовал их, громко крича. Он вклинился в войско Индры и сам напал на Индру, как бог смерти на исходе калпы.

Тогда все живые существа, глядя на это, ужаснулись. Испуская громкие страдальческие крики, боги подумали, что поражение великого Индры приведет к гибели все миры. Тогда зашатались великие горы, а звезды попадали с небес, тучи загудели и загрохотали, и со всех сторон раздался громкий шум. Видя недоброе знамение, все существа и боги, включая Индру, затрепетали, и мысленно обратились в молитве к Вишну, владыке вселенной.

Они сказали: «Поклонение Брахманьядеве (тому, кто покровительствует мудрецам, брахманам), покровителю коров, благодетелю вселенной, Кришне, Говинде! Поклонение! Поклонение! Спаси нас!» – так зывали боги, охваченные страхом.

Зная, о чем думают боги, Вишну проснулся из своего тысячелетнего сна и встал со своего ложа. Великолепная красота тела Господа, чьи лотосные стопы нежно гладила Лакшми парой божественных рук, была подобна свету осеннего неба или голубого лотоса, его грудь была украшена драгоценным камнем Каустубха, а браслеты сияли как Солнце. Господь, приводивший умы богов в волнение, послал за Вайнатеей (Гарудой). Взволнованный Гаруда прибыл на зов и встал наготове».

Гаруда – это вахана Вишну. Скажем так: мысленно управляемая, летающая колесница, обладающая своим разумом и служащая Вишну.

«Вишну, наделенный божественным оружием различных видов, воссел на Гаруду и отправился на поле битвы, чтобы помочь богам. Там он увидел Индру, который был сильно напуган нападением данавов. К тому времени они были чрезвычайно разъярены, а сам Индра был подобен несчастному, кто осажден неудачей и нуждается в помощи. Вишну, восхваляемый, под возгласы богов прибыл сюда для их защиты. Тогда великий асура Дайтья увидел ореол света в небе, такой, словно сотня Солнц взошла одновременно.

Данавы захотели узнать, почему так радуются боги, и почему слышны их радостных восклицания. Взглянув в ту сторону, где было слышно ликование, они увидели Гаруду. Говорится, что лик Гаруды был ужасен, как огонь в конце кальпы. Они увидели четырехрукого Вишну (Хари), полного великолепия. Глядя на него, главные асуры тоже пришли в восторг и подумали: «Это Господь Кешава – сокрушитель врагов, Прибежище для всех. Если одолеть его, то все боги будут также побеждены. В этом нет сомнения».

Асуры пришли в восторг, думая, что, если они смогут убить Вишну, то и всем богам наступит конец, поскольку Вишну – единственный последний покровитель богов во вселенной. Они обрадовались, имея возможность сразиться с Вишну.

«Будучи зависимыми от него, хранители сторон света и бессмертные получают свою долю в жертвоприношениях», – сказав так, десять великих дайтьев-воинов, Каланеми и другие одновременно напали на него из разных мест, окружив со всех сторон и поражая различным оружием. Каланеми выпустил шестьдесят стрел, Ними попал в него сотней стрел, Матхана – восемьдесят стрел, Джамбхака выпустил в него семьдесят стрел, Шумбха – десять, остальные предводители выпустили по стреле. По ходу битвы каждый также запустил в Гаруду по десять дротиков. Из-за того, что он не мог отразить их нападение, Вишну сам убил множество данавов, выпустив по шесть стрел в каждого.

Каланеми снова поразил Вишну в грудь тремя стрелами, каждую из которых оттягивал на тетиве к самому уху. Из-за гнева глаза Каланеми сделались красными, а эти три стрелы, похожие на расплавленное золото, сияли искрящимся светом.

Слегка обидевшись на эти стрелы, Хари выхватил молот. Подняв, он запустил его с огромной скоростью в данаву, но великий данава, пришедший в ярость, расколол его еще в воздухе на кусочки, мелкие, как семена имбиря, проявив таким образом ловкость и стремительность действий.

После этого Вишну разъярился и выхватил ужасное колющее оружие, и стремительно ударил им дайтью в грудь. Теряя сознание, Каланеми, великий асура, выхватил копье (шакти), наконечник которого был очень острым. Оно производило громкий шум, подобный дробящемуся хохоту. Потомок Дити ранил этим копьем Вишну в левую руку. Из руки, которая была пробита копьем, хлынула кровь, сияющая, как полосы мерцающего света через голубую тучу.

Тогда разъяренный Вишну поднял огромный лук и семьдесят стрел с острыми наконечниками. Шестью и тремя стрелами он пробил сердце дайтьи, четыремя – колесничего и одной стрелой – знамя. Он перебил тетиву и лук двумя стрелами и руку – одной стрелой. Этот данава был глубоко поражен в сердце и стал красным из-за хлынувшей крови. Он корчился, ум его был охвачен болью, и он дрожал как дерево кимшука на ветру.

Видя его дрожь, Вишну достал булаву и с большой силой бросился на Каланеми, обрушив её на его голову. Тогда корона слетела с головы асура, а голова разлетелась на части. Из всех пор его тела брызнула кровь, и он выглядел словно гора, из которой истекали все минералы. Поверженный, потерявший сознание, он рухнул в колесницу, но жизнь еще в нем теплилась.

Как только Каланеми рухнул в свою колесницу, Вишну, Ачьюта, убийца врагов и держатель диска, улыбаясь, произнес такие слова: «Ты свободен, о асура. Ступай, можешь отдохнуть. Побудь один. Вскоре я один буду твоим уничтожителем».

Услышав эти слова Вишну, Господа вселенной, колесничий, который утратился Господа всех существ, в мгновение ока далеко укатил колесницу Каланеми».

Асуры думали, что это прибыл сам Вишну, но это прибыла всего лишь одна из множества его эманаций. Вишну остался в своей обители. Силой мысли он послал одну магическую эманацию, свое иллюзорное тело. Против этой эманации билось все войско асуров, думая, что они могут его победить. Подобных эманаций Вишну мог бы порождать миллионы, миллиарды, бесконечное множество.

Возвращение низвергнутых Таракой божеств. Божества и миры в каналах нашего тела. Брахма благословляет демона Тараку

Боги потерпели поражение от асура Тараки. Демон взял их в плен, но Вишну, перевоплотившись обезьяной, поменял сознание асура. Тарака, который принял пост Индры, правителя вселенной, позволил богам беспрепятственно передвигаться по ней и разрешил покинуть его владения.

«Нарада сказал: «Униженные так, боги, принявшие облик обезьян, в сопровождении великого Индры прибыли в обитель саморождённого Брахмы. Вслед за этим удивлённый Брахма сказал главным сурам: «Оставайтесь здесь в ваших собственных обликах, здесь вам нечего бояться Тараки».

Итак, Тарака – олицетворение эгоистичной, асурической тапаси. Вселенское эго в облике Тараки, благодаря тапасу, набрало силу и получило большое благословение, в том числе от Брахмы-Творца вселенной. Индра есть олицетворение сознания, а остальные боги – олицетворение божеств пяти органов чувств. Индру сбросили с его законного места, а также вытеснили и других богов, а на их место были поставлены асуры из свиты Тараки.

Боги возвратились в обитель Брахмы. То есть, божества органов чувств и Индра – это тонкие составляющие сознания, которые были потеснены эгоистичной бхавой в лице Тараки.

«Затем боги, чьи лотосные лица померкли, приняв свой облик, поклонились ему, как сыновья отцу. Все они так восславили Брахму: «Поклонение тебе, Источнику Вселенной, Творцу, Защитнику и Разрушителю Вселенной! Поклонение тебе! Таковы три твои ипостаси. Вначале ты творишь воды и помещаешь в них семя. Оно становится золотым зародышем – Хираньягарбхой, в котором пребывают существа движущиеся и неподвижные».

Воды, изначальный океан первозданного хаоса, Экарнава – причинный океан, из которого ещё не начало исходить ни время, ни пространство, из которого ещё не вышли три гуны и пять элементов. Ишвара творит этот океан и помещает в него свой потенциал – семя, тогда он называется Хираньягарбхой. Это особый аспект Ишвары, как Творца Вселенной. Из Хираньягарбхи начинают разворачиваться все остальные миры. «Золотой зародыш» – так называют Хираньягарбху.

«Веды именуют тебя единым со вселенской формой. Твоя единая форма включает Паталу, которая является подошвами, ад – Расатала – является стопами, Махатала – является лодыжками, Талатала – икрами, Сутала – коленями, Витала и Атала – бёдрами,

поверхность Земли является пахом, небосвод является животом, область светил – грудь, небесный мир именуется руками, Махар-Лока – шея, Джана-Лока прославляется как лицо, Тапа-Лока – лоб, Сатья-Лока пребывает как голова».

Боги восхваляют Брахму. Говорят, что все четырнадцать миров ведической вселенной, всё мироздание, которое представляет не только нашу материальную вселенную, но и вселенную других измерений, имеющую проекции на наши чакры, от подошв до макушки, – всё это огромное вселенское тело Брахмы. Концентрируясь на определённых точках тела, мы можем установить связь с этими измерениями.

Например, концентрируясь:

- на манипура-чакре, вы можете получить опыт сансарных небес Индры.
- на анахата-чакре – попасть в Махар-Локу.
- на вишуддха-чакре – в Джана-Локу, где живут сиддхи.
- на аджна-чакре – в Тапа-Локу, где живут риши.
- на сахасрара-чакре – в Брахма-Локу, мир первозданных принципов и божеств.
- Концентрируясь на коленях, подошвах или ступнях, вы можете испытать опыты нижних миров.
- «Солнце и Луна являются глазами, стороны света есть уши, а Ашвины – ноздри.

Последователи Вед говорят, что ты являешься Атманом, пребывающим в Брахмарандре. Те, кто помнят эту вселенскую форму и поклоняются ей, становятся свободными от связанности рождением и достигают тебя – Высшую Обитель».

Они молились так: «Ты – плотная форма, пребывающая среди живых существ; ты – тонкая форма, созерцаемая в уме, поэтому Веды утверждают, что ты – вездесущий. О, Лотосорождённый, несомненно, мы предлагаем тебе поклоны».

Будучи прославленным так, Варинчи стал чрезвычайно умилованным. Поскольку он знал всё, то сказал им, чтобы их успокоить: «Все вы страдаете и расстроены, ваши лотосные лица померкли, ваше оружие было отобрано у вас, ваши драгоценности и украшения были потеряны. О, боги, досада и ужас, которые вы переживаете, затрагивают и меня, поскольку вы являетесь руками моей формы Вираджа; всё, что есть достойного и высокого, чему принадлежит неотъемлемая сила, что есть благочестивого и могущественного, содержится в моём теле. В нём вы пребываете как мои руки, и эти мои руки уничтожены. Поскольку мои руки отрублены, это побуждает вас сказать: Боги, что же случилось с вами?»

Боги сказали: «Мы были сильно оскорблены и обижены сыном Ваджранги о, Владыка, которого ты наделил благословениями. Ты должен знать это».

Боги потерпели поражение от демона Тараки, но этот же асур Тарака получил благословение от Брахмы.

«Берег океана рядом с устами реки Махи, святого места Шарвика, было силой занято им, о Владыка, и превращено им в пустыню. Все сиддхи всех богов отобраны им, теперь он один властвует над вселенной в форме Великого Духа – Пхута. Луна, Солнце, планеты, звёзды и прочее, принадлежавшее стороне богов, разжаловано им, а те, кто принадлежал стороне дайтев, назначены им на их место. Он пленил нас и сильно насмеялся над нами. По совету Вишну мы как-то освободились из этого трудного положения. Мы ищем убежища у тебя. Мы подавлены и страдаем от голода и жажды. Раз ты считаешься защитником Дхармы, ты должен защитить нас».

Люди, не практикующие Дхарму, считают, что они живут сами по себе, в отрыве от вселенной. Но на самом деле, мы являемся частью мироздания, частью космической, божественной иерархии. Брахма занимает в этой иерархии самое высокое положение как Ишвара, наряду с Вишну и Шивой. Поэтому, если боги с асурами не могут договориться, или сиддха с Ямой не могут договориться, то они говорят: «Тогда мы пойдём на суд Брахмы», ибо это самая высшая инстанция в нашем мироздании.

Горокхонатх, когда Яма не желал вычёркивать имя Матсьендранатха из книги смерти, сказал: «Если ты что-то имеешь против, то я могу разрушить твою обитель, или же мы пойдём на суд Брахмы». Яма тогда сразу же согласился. То есть, Брахма есть высшая судебная и законодательная инстанция нашей вселенной. Конечно, в мире людей существуют свои законы, свои инстанции, но это всё человеческое. Над миром людей есть мир духов, мир предков – питрисов, которые присматривают за людьми, иногда направляя их, иногда наказывая. Над миром предков есть другие миры – миры риши, сиддхов, но над всеми находится мир Брахмы.

Таким образом, человечество не живёт само по себе, оно находится в огромной божественной структуре – мандале. Эта вселенная управляется законами Творца в форме Брахмы, Вишну и Шивы. Если что-либо невозможно разрешить на человеческом уровне, то это можно разрешить на уровне Творца. Это возможно, конечно, только в том случае, если человек сумеет до него добраться. Нам нужно со всей внимательностью принять этот факт: мы не одни во вселенной и не можем жить сами по себе. Мы неразрывно связаны с ней и должны следовать божественным и космическим законам. Над нами есть более высокие, могущественные, великие и мудрые инстанции. Мы всего лишь их маленькие дети, клеточки огромного тела Брахмы-Творца. Боги – его руки, а мы – его клетки.

Наша индивидуальность заставляет нас думать, будто мы тело и личность, будто мы сами по себе. Всё это светская иллюзия. Рассказы атеистов времён социализма звучали именно так. На самом деле, мы часть мироздания, часть большого тела Творца. Выше нас есть гораздо более мудрые и великие силы. Этим силам ничто не стоит узнать каждое наше слово, которое мы произнесли с момента рождения, увидеть каждую нашу мысль, которую мы подумали во всех жизнях. Им ничего не стоит увидеть все наши рождения, судьбы или изменить нынешнюю судьбу, но они не вмешиваются, потому что уважают свободу воли. И мы должны идти своим путём, но это не значит, что они не присматривают за нами. Божественные силы всегда рядом, и они всегда за нами наблюдают. Всякий раз, когда мы делаем правильный выбор, демонстрируя высокую работу сознания, высокие качества, божественные силы одобряют это. Они дают нам незримые знаки, вдохновляют нас. Всякий раз, когда мы делаем неверный выбор, демонстрируя неправильные качества, они оставляют нас, дают нам соответствующие знаки. Таким же образом и боги пришли к Брахме, как к наивысшей инстанции, потому что баланс сил во вселенной был нарушен.

«На сказанное так сурами о бесчинстве дайтъя, Саморождённый Владыка задумался и ответил правдиво сурам: «Дайтъя Тарака не может быть убит никем, будь то сура или асура. Владыка, который убьёт его, ещё не родился. Благодаря его аскезе, он стал столь могущественным, что способен сжечь три мира. Он был предупреждён мною и избрал благословение, которое ему хотелось. Этот дайтъя избрал благословение, по которому его смерть должна наступить от семидневного младенца. Этот семидневный младенец, который родится у Шанкары, станет убийцей героя Тараки.

Благая богиня по имени Сати, которая уничтожила себя в результате потрясения от непочтительности Дакши, родится как дочь Химачалы».

В то время Тарака выполнял тапасью и сумел получить даршан Брахмы. Тарака хотел обрести бессмертие во всех трёх мирах. Он не просил того бессмертия, которое обретает святой, превзошедший время, он просил для себя бессмертия обычного эгоистичного существа. Брахма ему ответил, что это невозможно, поскольку всё рождённое должно умереть. Тогда Тарака попросил благословения, намереваясь обмануть Брахму. Он подумал: «Что мне может причинить семидневный младенец?» Брахма дал ему такое благословение, но благодаря этому начал открываться новый вариант реальности, в котором должен был родиться Сканда (Картикейя), от чьей руки погибнет Тарака.

«Следует приложить усилия, чтобы соединить эту богиню и Шанкару. Несомненно, я сделаю, что необходимо сделать в этой связи».

Брахма поведал богам секрет о том, что этот ребёнок должен родиться от Шивы и Парвати. Она должна была стать супругой Шивы, а в прошлом воплощении Парвати была Сати, которая сожгла себя, оскорблённая отношением Дакши, своего отца, к Шиве. Это известная история, когда Дакша не пригласил Шиву на жертвоприношение, и начал упрекать его в том, что тот вовсе не саттвичная личность, поскольку окружен сомнительными духами и предаётся непонятным практикам. Следовательно, по мнению Дакши, Шива недостойн получать долю в жертвоприношениях и быть супругом Сати. Дакша проявил нечистое видение по отношению к Шиве, не понимая его истинного положения.

Дакша – это один из Праджапати, сыновей Брахмы. Шива был его зятем, поскольку взял в супруги его дочь Сати. Поскольку он был авахутой, то упрёки, так же как хула или хвала, для него были совершенно безразличны. Но Сати очень болезненно это восприняла, она в знак протеста погрузилась в медитацию и сожгла себя в самадхи, усилив свой огонь. Когда это случилось, Шива пришёл в ярость и силой медитации призвал Вирахадру. Вместе со своими духами-помощниками Вирахадра разнёс в пух и прах весь жертвенник, побил всех мудрецов, которые были рядом с Дакшей на жертвоприношении, а самому Дакше оторвал голову. Вирахадра – это яростная форма Шивы, возникшая в ответ на проявленное нечистое видение.

Брахма, вспоминая эту историю, сказал, что Парвати – это бывшая Сати, и она снова в этой жизни должна соединиться с бессмертным Шивой, у них должен появиться ребёнок, который поразит демона, завладевшего вселенной.

«На сказанное так самим Лотосорождённым Владыкой, боги поклонились ему и отправились в образе обезьян к горе Меру».

Когда боги ушли, Господь Брахма, прадед миров, вспомнил... рождённых в прошлом из его тела. Богиня Ночи появилась и предстала перед ним. Глядя на неё, Владыка сказал ей в уединённом месте: «О, Ночь, великая задача богов встала перед нами. Тебе придётся решать её, о благородная дэви. Слушай внимательно сущность задачи: есть владыка дайтьев по имени Тарака, он одолел суров и стал непобедимым. Для того чтобы уничтожить его, Господь Шива произведёт сына, который убьёт этого дайтью Тараку. В начале, когда я родился, я увидел перед собой Господа Артханаришвару. Он стоял на одном месте, пребывая одновременно во всей вселенной. Глядя на него, я сказал ему: «Почитаю Господа с преданностью». Вслед за этим, женское отделилось от мужского. Говорится, что все женщины в трёх мирах рождены от женской части; одиннадцать рудр и мужчины были рождены от мужской части».

Глядя на женскую часть, я сказал моему сыну Дакше: «Прими эту дочь, вселенная – моя так же, как и твоя. Она будет дочерью, спасающей тебя от ужасного ада, именуемого пут». На сказанное так, Дакша принял её как свою родную дочь, дав ей имя Сати. Он выдал её замуж за Рудру. По определённой причине отец обидел её, он был личностью греховных действий, клеймом на семье, личностью самоубийственных деяний, злою душой. Те, кто не почитают Рудру, являются пятном на семье. Они – пишачи, они становятся злыми духами и брахма-ракшасами. Из-за обиды, нанесённой им Дакшей, богиня оставила своё тело. Жертвоприношение было разрушено Бхавой, это должно быть известно тебе. Теперь она родится как дочь Хималая и примет Махешвару как своего мужа».

**Почитание Шивы.
История о Ломаше Муни.**

Преданность как устойчивость в естественном состоянии

В «Сканда-Пуране», глава 12, «Скитания царя Индрадьюмна. История о Ломаше Муни», говорится: «Однажды царя Индрадьюмну призвал Брахма и сказал, что он не может больше оставаться на Небесах ни минуты, ни секунды; он должен отправляться в мир людей. Царь Индрадьюмна огромное количество времени провел на Небесах. Он тогда спросил: «Почему? в чем дело?» Брахма ответил: «Твоя заслуга иссякла. Чтобы продолжать оставаться на Небесах силой заслуги, твоя слава в мире людей должна возобновиться».

Считается, что сила заслуги позволяет жить на Небесах до тех пор, пока слава предыдущей жизни в мире людей не исчерпается.

«Брахма сказал: «Тебе лучше принять облик простого смертного. Если ты найдешь, что о тебе где-то остались воспоминания, я позволю тебе остаться в Мире Богов». Индрадьюмна в большом смятении принял облик смертного. Брахма ему сказал: «Кала – великое время – даже над нами, богами, властно, почему ты волнуешься? Это непреложный закон, и с этим ничего не сделать». И у Индрадьюмны впервые зародилось стремление к истинному Освобождению. Он в земной жизни был великим и праведным царем, который совершал множество ритуальных подношений, после этого он возродился на Небесах. Но это не было Освобождением. Он возродился на Небесах просто в силу своей праведной жизни, в силу заслуги. В это время Индрадьюмна задумался о том, как достичь истинного, высшего Освобождения, откуда больше нет падения. У него появилось разочарование, потому что его заслуга, накопленная в предыдущей жизни, была исчерпана.

Когда Индрадьюмна воплотился на земле, приняв иллюзорный облик смертного, он стал повсюду странствовать, чтобы узнать, помнит ли кто-то о его деяниях на земле? Его отправляли к разным долгожителям, к сиддхам, но никто не мог вспомнить. Один жил целую кальпу, но никаких воспоминаний об Индрадьюмне не осталось. Наконец, Нарада посоветовал ему отправиться к Ломашу Муни. Индрадьюмна вместе со своими спутниками, наконец, увидел риши по имени Ломаша, который обладал огромной силой крийя-йоги. Согласно Патанджали, крийя-йога включает в себя свадхьяю (изучение священных текстов), тапас (аскезу), Ишвара-пранидхану (преданность Богу). Такую практику он выполнял. Ломашу Муни носил на голове спутанные волосы, которые стали желтовато-коричневыми из-за того, что он постоянно делал омовения и обмазывал себя пеплом. Он носил с собой только пучок травы, чтобы создавать тень, четки и следовал обету ненасилия. Когда пришедшие увидели этого мудреца, они поклонились ему. Он принял их, предложил сидения, и один из спутников – Черепаха, которая следовала с Индрадьюмной, представила его: «Это царь Индрадьюмна. На вид он кажется потерявшим славу и сброшенным с Небес Брахмой. Но на самом деле он является божеством. Сейчас он не желает небесных миров, он ищет Освобождения, разочаровавшись в своем нестабильном состоянии. Поэтому царю нужно Просветление. Он – твой ученик».

Ломаша сказал: «Да, я согласен дать ему наставления. Но я вижу, у царя есть несколько вопросов, которые будоражат его ум. Скажи, что это за вопросы. Пусть он их задаст».

«Индрадьюмна сказал: «О, святой господин, вот мой первый вопрос, пусть он будет объяснен мне. Даже в это лето, когда солнце светит в середине неба, почему у тебя нет ни ашрама, ни даже маленькой хижины, а тень над головой ты создаешь пучком травы в руке?»

Ломаша сказал: «Все распадется, так как смерть неизбежна. Ради чего строится обитель посреди этого преходящего мира? По этой причине человеку, с чьим другом случилась смерть, или кто не выносит прекрасного нектара, лучше сказать: «Это случится со мной

завтра или сегодня, и будет в тысячах юг». Но даже это предполагает существование сейчас. Какие жизненные расчеты человека принимаются при смерти? Результат содержится в собственной причине. Это грубое тело произведено из мужского семени. Скажи мне, какая может быть чистота у него, подобного горячему углю, даже если он омыт?

О, прекрасный царь, ради этого тела люди, обуянные шестью врагами, совершают грехи. Отчего же они не стыдятся? Человек порожден Брахмой. Он произведен двумя песчинками. Как может тот, кто читает и слушает сказанное в нигамах, продолжать жить по-прежнему? Вишну-майя сбивает с толку людей, даже склонных к различению. Даже живущие сто лет не знают смерти, затаившейся в сердце».

Первый урок, который преподал Ломаша Муни Индрадьюмне – это отречение. Он его преподал своим внешним примером, говоря, что если все непостоянно, а ты принял отречение, то тебя не заботит что-либо внешнее, привязанность не возникает. Ломаша Муни выполнял свой тапас на берегу реки, и все, что он имел, это четки и пучок травы.

«Зубы расшатываются, удача – призрачна и непостоянна. Молодость, жизнь, раздача даров, дом людской – все это преходяще и неустойчиво, о царь. Познав, что мирское бытие призрачно и чрезвычайно неустойчиво, о царь, ради чего строится хижина?» Индрадьюмна сказал: «О тебе известно, о почтенный, как о самом долгоживущем во всех трех мирах».

Индрадьюмна был шокирован такими речами Ломаша Муни, потому что ему представили этого мудреца, как величайшего из долгожителей, который прожил множество кальп. Циклы малого творения и разрушения вселенной продолжались, а Ломаша Муни продолжал жить. И когда он начал говорить царю о непостоянстве, то Индрадьюмну это сильно удивило, потому что он хотел обнаружить именно бессмертного сиддха, который вспомнил бы его деяния на земле.

«По этой причине я прибыл сюда. Почему ты говоришь так?»

Ломаша сказал: «Один раз в каждую кальпу выпадает волосок с моего тела. Когда они выпадут все, наступит моя смерть».

На самом деле, Ломаша Муни по человеческим меркам был практически бессмертным благодаря полученному благословию от Шивы. Один раз в кальпу выпадал волосок с его тела, и он мог умереть, только когда выпали бы все волоски.

«Взгляни на отметину вокруг моего колена. Область на моем теле размером с два пальца лишена волос, поэтому я боюсь. К чему иметь дом, когда смерть неизбежна?»

Нарада сказал: «Услышав такие слова, царь чрезвычайно изумился. Улыбаясь, он спросил его о причине такого долголетия».

Итак, Ломаша Муни сразу начал давать наставления Индрадьюмне, начиная с понятия непостоянства. Наставления начинаются с непостоянства, потому что это тот фундамент, который должен нанести сильный, непоправимый удар по нашему сансарному кармическому видению. Если с помощью размышления о непостоянстве мы не сбили наше кармическое сансарное видение, то такой фундамент не заложен.

Когда йогин, размышляя о непостоянстве, переворачивает все свои ценности, только тогда он может состояться как йогин; у него есть некий фундамент, который лишает ценности сансару, все то, что сансара собой представляет. Он становится свободным от схваченности сансарой. Такой йогин может действовать, строить дома, строить храмы, вести себя, как обычный человек, но он уже не будет обычным человеком, потому что он больше не строит свой фундамент на иллюзиях, поскольку уже где-то внутри себя решил эту проблему и идет дальше.

Если есть непостоянство, то это подобно тому, как у тебя в кармане тикает бомба с часовым механизмом. Ты не можешь серьезно строить какие-то планы, думать о другом. Ты думаешь, как бы это бомбу вытащить, все вращается вокруг этого. Может, и интересно было бы завести жену, стать богачом, реализоваться в каких-то земных вещах, но все это неважно, потому что механизм тикает и тикает, и ты ничего не можешь с этим поделать.

Тогда тебе надо решать, в первую очередь, эту проблему. Именно это побуждает йогина отрешаться от желаний, практиковать, бросать вызов своим ограничениям, словом, идти вперед. Несмотря на то, что йогин погружен в различные дела и заботы, все это происходит уже не от эго. Теперь это как форма служения или садханы, а внутри такой человек непрерывно идет к своей цели, используя внутренний тапас (антар-тапасью). Он должен практиковать так, чтобы опередить этот тикающий механизм, переиграть его и вытащить из себя.

«Индрадьумна сказал: «Вот о чем вопрошаю тебя, о брахман: является ли то, что жизнь твоя стала столь долгой, силой аскезы или раздачи даров?»

Ломаша сказал: «Слушай, о царь, поведаю тебе поучительную историю, которая случилась со мной в предыдущем рождении, она связана со святыми обрядами почитания Шивы и уничтожает все грехи.

В прошлом я был чрезвычайно бедным шудрой, скитавшимся по земле с сильным чувством голода. Мною в полдень был найден в гнезде большой лингам, неподалеку виднелся водоем. Я вошел в воду, совершил омовение, попил воды и обмыл лингам Шамбху. Это поклонение я совершил, используя великолепные лотосы. Ради поклонения Шрикантхе, я, преодолевая голод, возвращался туда вновь и вновь. Так я умер, о прекрасный царь.

Затем я родился в доме брахмана, как его сын. Я мог помнить предыдущее рождение, как мною однажды омылся Шивалингам и почитался цветами лотоса. Осознавая, что вся эта вселенная есть проявление авидьи, которая ложна и является только видимостью реальности и, познав, что вселенная – производная авидьи, я принял обет молчания.

Поскольку отец обрел меня в старости, после умилоствления Махешвары, имя, данное мне, было Ишана.

Этот брахман решил так: «Я излечу его немоту». Решив так, он принес множество лекарств. Позвав меня, он постарался вылечить. Множество мантр, заклинаний и лекарств было использовано им. Он прибегал и к другим средствам. Видя глупость моих родителей, чьи умы были сбиты с толку великой майей, я мысленно смеялся.

Позже, достигнув юношеского возраста, я стал покидать по ночам дом, почитал Шамбху лотосами и возвращался в постель. Когда мой отец умер, я был изгнан моими родственниками, которые считали меня глупцом. Я был рад этому. Имея только плоды в качестве еды, я был рад почитанию Шивы разными видами лотосов. Затем, по прошествии ста лет, Господь, украшенный луной, став видимым, наделил меня благословением. Я умолял его благословить меня на избавление от старости и смерти».

Ишвара сказал: «Нет бессмертия и свободы от старости для того, кто имеет имя и форму. Даже если это произойдет, я сам разрушу такое тело. Дай предел твоему существованию».

Услышав такие слова Шивы, мною было выбрано следующее благословение: «Пусть волосок с моего тела выпадает в конце кальпы. Если выпадут все волоски, пусть я умру. Пусть я буду твоим ганой. Это – благословение, желаемое мной».

Сказав: «Да будет так!», Господь Хара исчез. С тех пор я стал полностью предан аскезе. Человек освобождается от греха убийства брахмана почитанием Шивы солнечным лотосом и другими видами лотосов. Нет в том сомнения. Делай так, о великий царь, и ты обретешь то, чего тебе хочется».

Итак, Ломаша Муни рассказал свою историю о том, что он случайно обнаружил Шивалингам, когда был шудрой. Почитая его цветами лотоса, он обрел в следующей жизни перерождение в доме брахмана и помнил свои прежние жизни. Он практиковал до тех пор, пока Шива его не благословил. Он попросил у Шивы абсолютное бессмертие, но Шива сказал, что это невозможно, пока Ломаша Муни связан именем и формой, и дал ему относительное бессмертие.

Если толковать этот текст с точки зрения сумеречного языка тантр, то можно сказать так: обнаружить лингам – означает найти природу ума и центральный канал, который олицетворяется лингамом. Совершить омовение и испить воды – значит заставить циркулировать ветер и испить нектар, который появился в теле. Поклоняться Шиве лотосами означает Шат-чакра-йогу, поскольку лотос – это чакра, а поклонение в данном случае есть концентрация на чакрах и объединение созерцательного присутствия с зарождением бхавы в каждой чакре.

Далее Ломаша Муни говорит, что он обрел благословение Шивы и что можно освободиться от страданий рождений и смертей, поклоняясь Шиве солнечным лотосом и другими видами лотосов. Солнечный лотос означает манипура-чакру, элемент огня, который, активируясь в теле, сжигает нечистые кармы. Он говорит, что можно даже освободиться от греха убийства брахмана почитанием Шивы солнечным лотосом. Шива олицетворяет осознание, подобное пространству, а солнечный лотос – элемент огня и манипура-чакра. Когда с помощью объединения осознания с манипура-чакрой берется под контроль элемент огня, он выжигает все нечистые кармы в теле, доши, слизи и прочее, тогда кармические ветры заменяются на чистые праны мудрости. Это и есть искоренение грехов.

«Нет ничего труднодостижимого в трех мирах для тех, кто являются преданными Хары. Если человек оставляет внешнюю деятельность, отстраняет органы чувств от объектов и погружает их навечно в Садашиву, это именуется внутренней йогой».

Здесь Ломаша Муни раскрывает Индрадьомне суть внутренней йоги. Её называют также Лайя-йогой, Брахма-йогой. Он говорит, что для того, кто предан Шиве, нет ничего труднодостижимого.

Шива – это сущность осознания, которое реализуется в процессе вичары. Что значит поклоняться Шиве? Это означает непрерывно утверждаться в пустотной сущности осознания, вырвать сознание из тисков подчинения уму, ахамкаре, памяти (читте) и подчинить этому пустотному осознанию.

У обычного человека сознание подчинено ахамкаре, манасу. Иногда можно видеть, как его ум очень беспокоен, сегодня он имеет одно мнение, завтра – другое. Иногда ум подобен собаке или обезьяне, которая бежит повсюду, а его сознание бежит за умом. Самсары находятся в хранилище умственных тенденций, в читте. Вот чему подчинено сознание обусловленного человека. Его надо сделать преданным Шиве, преданным безусловно, беззаветно, преданным изначальному осознанию, преданным верно, постоянно, без отклонений, самозабвенно.

Для того чтобы обрести такую преданность, надо научить свой ум, свое сознание смирению, а эго – послушанию. Без этого такую преданность обрести невозможно. Смирение ума и послушание эго означает: как бы они ни хотели двигаться сами по себе, вести свою внутреннюю или внешнюю политику; их надо убедить не делать этого, а полагаться на сущностное осознание – добровольно, ненасильственно, они сами

должны принять такое решение. Когда появляется смирение ума и послушание эго, в этот момент возможно обретение преданности. Ум, наконец-то, начинает чувствовать, что ему надо слушать в себе, а что – не надо. Тогда этот процесс преданности нарастает и нарастает, ему нет конца. Обрести такую преданность очень важно. Это значит, завершить великое дело своей жизни. Истинная вера (шраддха) появляется на такой стадии преданности.

Преданность также можно назвать устойчивостью в естественном состоянии (самадхана), непрерывным удержанием (нидидхьясана). Это все одно и то же. Истинная вера, истинная любовь начинается с этой точки. Но это возможно, когда по-настоящему у нас зарождается отречение, такая преданность и отречение – две стороны одной медали. Невозможна истинная преданность без отречения. Отречение означает глубокое разочарование в поползновениях эго, в попытках ума привязаться. При этом, само по себе отречение еще ничего не решает. Это просто некий негативный момент, который нужно понять. Но позитивный момент заключается в том, что сознание, наконец, обретает веру, нужное направление и нужную точку. Пока сознание эту веру не имеет, ему очень неуютно, оно всегда сомневается, его легко сбить с толку, его выбивают из колеи внешние обстоятельства. Но поглощенность естественным состоянием зарождает такую преданность и является истинной верой.

Истинная вера заключается в том, что мы не даем уму никаких наименований, не фокусируем его ни на чем, не обозначаем концептуально, не сосредотачиваемся на образе, не придаем окраски. А с помощью вичары проникаем в такую точку, которая называется «безопорная» (нираламбха), и вновь и вновь утверждаемся в этой точке, как тончайший наблюдатель, как свидетельствующее осознание.

Эта точка есть сущность Гуру, и воссоединение с ней есть Гуру-йога. Это и есть Шива и наше собственное Высшее «Я».

Поскольку эту йогу очень трудно практиковать, Сам Шива рекомендовал внешнюю йогу. «Поклонение с пятью элементами, несомненно, способствует особым благам. Это неподверженность препятствиям, плодам кармы, скрытым впечатлениям и прочему. После умилоствления Ишаны, если человек повторяет пранаву, он достигает Освобождения. Только когда уничтожены все грехи, человек привязывается чувствами к Шиве. Даже зная Его, Шива не достигается теми, чьи умы подвержены грехам».

Омраченности (клеши), импульсы тонкого тела (васаны), ментальные следы, отпечатки (самскар) – это то, что есть у каждого из нас. Один Гуру сказал: «Святой – это грешник, который не мирится со своими грехами».

Поглощенность естественным состоянием и абсолютная преданность Абсолюту возможна тогда, когда у сознания больше нет того, что его притягивает, схватывает, омрачает, когда грехи, греховные наклонности изжиты. Что есть грех? Это омрачение, вызванное нечистым видением в отношении чего-либо. Когда таких омрачений много, у человека ослабляется воля, события в его жизни развиваются неконтролируемым способом. Когда омрачений мало, у человека становится сильной саттва.

Выходит так, что для того, чтобы обрести абсолютное счастье, иметь поглощенность фундаментальным осознанием, нужно постоянно очищаться от греховных склонностей своего сознания.

Что такое греховная склонность сознания? Это тенденция омрачаться в каких-либо ситуациях, тенденция утрачивать осознание и скатываться на сильно пониженное восприятие. Допустим, есть человек, который контролирует свой ум, у него достаточно много заслуг. Но в каких-то трудных обстоятельствах он может породить, например, гнев, иными словами может впасть в греховное состояние. Таких состояний может оказаться

очень много, они соответствуют тем самскарам или каналам в тонком теле, которые еще не сублимированы, не очищены, не объединены с естественным состоянием. Иногда учителя специально дают задание ученикам, провоцируя их в определенных ситуациях, чтобы эти самскарки проявились. Если ученик справится, он перейдет на новый уровень, интегрируя самскарки в естественное состояние.

Ведь, если ситуация не будет создана, то эти самскарки будут оставаться в скрытом состоянии и просто ждать своего часа. А просто так до них добраться трудно. Часто это переживается практикующими, когда они созерцают и проявляются различные движения сознания.

Если вы истинный практикующий, то у вас всегда есть своя позиция: что с этим делать. Вы не пассивно смотрите: да, это проявляется гнев, привязанность, самоуничтожение, обида, зависть, гордыня и прочее. Если вы истинный практик, то вы так просто этого, конечно, не оставите. Вам всегда есть, что этому противопоставить, вы с этим ни в коем случае не отождествляетесь. А тот, кто отождествляется? Ему надо разбираться с Учением. Это значит, что он терпит поражение. Например, бывает, ситуация вызывает определенные эмоции. Человек расстраивается или обижается. Но если это на самом деле происходит, значит, он что-то не понимает в Учении, ведь он должен созерцать, не так ли? А он что делает? Это совсем не та позиция. Если он расстраивается в свое удовольствие, исходя из естественного состояния, если это лила такая, то это другой вопрос. Но, если он реально расстраивается, реально гневается, реально обижается, значит, он не практикует.

Йогин всегда ловит свой ум на горячем, что называется, хватается за руку. Он видит: «Вот ум впал в зависть, вот – в гордость, вот – в гнев. Вот – жалость к себе». Но он с этим не мирится, он всегда в это время пытается дистанцироваться и пребывать в присутствии, а затем проникать в эту эмоцию, чтобы работать с ней. У йогина всегда есть правильная позиция, и потому его сознание очень устойчиво, стабильно.

Некоторые учителя иногда вели себя специально таким образом, чтобы создавать непростые ситуации ученикам, до тех пор, пока не будет понято, что, на самом деле, не из-за чего страдать, расстраиваться, испытывать зависть, обижаться. Надо просто осознавать, и это будет самоосвобождаться.

Вновь и вновь йогин должен упражняться в этом, до тех пор, пока у него не будет истинного бесстрастия (вайрагьи), пока он не станет тем, кем должен быть – настоящим вайрагья-садху.

Другими словами, монах – это ни в коем случае не изнеженная барышня из пансионата благородных девиц. Ни в коем случае! Когда он представляет собой такое утонченное, изнеженное эго, которое может обидеться, заплакать, рассердиться или почувствовать, что его недооценивают, то это – нечто такое, что совершенно не соответствует монашеству.

Напротив, монах – это невероятно стабильное, легкое, свободное, всепринимающее сознание, которое ко всему относится легко. Он, в первую очередь, легко относится к своему эго. Если вы легко относитесь к замечаниям старших монахов, то это, может, и не совсем правильно будет. Или, например, легко относитесь к вине: соблюдать – не соблюдать. Есть принципы, которые надо уважать. Легко надо относиться ко всему, но есть вещи, которые мы уважаем, а это значит, проявляем к ним полноту внимания. Надо, в первую очередь, легко относиться к эмоциям, к эго и различным его проявлениям.

Монах совершенно не отождествлен с этим, потому что он научился работать, он устоялся в самоосвобождении очень глубоко. Даже когда возникают определенные энергии или ситуации, все это воспринимается как игра. Войти в такое игровое состояние – это решить очень большую задачу в своей жизни, потому что настоящая

практика возможна только в игровом состоянии, в состоянии парения. Естественное созерцание, санкальпа, знаки реализации, гибкость и интеграция – все это возможно только из игрового состояния. Игровое состояние означает то, что много ваших карм уже сублимировано. Из игрового состояния у вас все получается легко. Вы добиваетесь материализации своих мыслей, знаки реализации приходят вовремя, техники дают результат, взаимоотношения становятся радостными, легкими и гибкими, никаких трудностей с другими нет, потому что вы сами подобны пустоте и можете принимать любой облик, легко следовать любым правилам, любые ваши принципы воплощаются без каких-либо напряжений. Потому что в этом игровом состоянии парения все происходит как надо, само собой. Безусильность, надеяние, карма-йога – все это происходит естественно.

Такое игровое состояние основано на принципе поддержания осознанности и умелом самоосвобождении. Тот, кто реализовал умелое самоосвобождение, – игровое состояние в нем уже зародилось, он вошел в такое великое надеяние, что оно в нем расцветает дальше как служение, помощь другим, садхана, гибкость и прочее.

Игровое состояние означает принципиально иной способ жизни, это очень глубокий способ жизни, творческий, исходящий из естественного присутствия. Но, как только мы забываем о поддержании осознанности, утрачиваем это игровое состояние, ум начинает сжиматься, и мир тоже становится плотным и сгущается. Тогда карма разворачивается неконтролируемо, события на нас влияют сильнее, мы снова отождествляемся и теряем это состояние парения. Возникает такое чувство, словно вдохновение, удача и вера покидают нас, остается только умственное понимание. В этом случае надо просто постараться вернуться к этому переживанию и снова в нем утвердиться.

Повторяя так многократно, мы, наконец, ловим эту точку, из которой уже никогда не выпадаем.

Когда мы удерживаемся в этой точке длительное время, свыкаясь с ней, это называется вынашиванием. Такое вынашивание расчищает миллионнолетние пласты кармы, находящиеся в наших тонких телах. Это вымывание длится непрерывно. Эту легкость и гибкость в результате такого игрового сознания ни в коем случае нельзя терять.

Если некто очень эгоистичен и не имеет игрового сознания, то ему сложно дается послушание, смирение, сложно выполнять правила, потому что он смертельно серьезно все это воспринимает. Как? Да кто он такой? А почему я? Вы замечали – ум действует так примитивно, серьезно воспринимает реальность. Такое слепое восприятие реальности за чистую монету – это самообман, обман майей. Ум, как говорится, купился, его, как простачка на базаре, ловкие шулеры надувают, а он этого даже не понимает, всерьез начиная все внутри себя развивать.

Но истинный йогин – не простачок, его этим не провести. Он не утрачивает легкое, парящее состояние. И когда он в нем пребывает, служение идет само собой, потому что служителя нет, а есть только процесс.

Смирение – это просто ваша часть, потому что выпячивать нечего, не перед кем гарцевать. Придерживаться каких-либо правил – это становится обычной жизнью, просто следованием садхане. Потому что все встроено и происходит гармонично и естественно, это вас даже не заботит. Заботит лишь углубление этого парения.

Так, постепенно, мы выходим из мрачного, мутного тоннеля и входим в лилу, в состояние игры – сверкающую, переливающуюся, хаотично-вероятностную свободную реальность, в мультиреальность, где есть множество смыслов, множество ценностей и целей, безграничное многообразие проявлений, творческое сознание. Все это объединено одним целостным состоянием – пребыванием в Единой Сфере.

С этого момента мы приближаемся к Рождению. Это еще не само Рождение, но уже очень близкое к этому состояние. Наша ограниченная карма человеческого мира заканчивается, хотя остаются еще некие пласты, но и они год за годом уверенно спадают и спадают.

Шива и Сати как божественные энергии. Планы Брахмы, сомнения Сати

«Брахма готовил рождение Парвати, чтобы Господь способствовал достижению его цели. Великая богиня, объединив с Брахмой усилия, воплотилась во второй раз, как дочь царя гор».

Итак, Брахма имел свои планы в отношении Шивы. Он хотел, чтобы Шива поддержал материальные творения. Шива, будучи аскетом, полностью непривязанным, отрешенным существом, всё время проводил в самадхи.

Однажды на предложение Брахмы он ответил нежеланием поддерживать материальные творения. Он проявился в форме бесконечного столба (стхану), уходящего в высшие и низшие миры. Но Брахма, желая творить и развивать эту вселенную (это был его способ служения), не оставлял надежды привлечь Шиву к материальному творению и искал способ, как пробудить Шиву от погруженности в самадхи. Брахме нужна была энергия, и роль этой энергии сыграла Парвати. Он попросил Великую Мать, чтобы она воплотилась сначала как Сати, а затем как Парвати, чтобы пробудить Шиву из этого, как Брахме казалось, сна самадхи, чтобы материальная энергия начала двигаться.

«Она утвердилась в уме царя гор, когда он занимался любовью с Меной, и Мена забеременела».

Бог горы – это Парвата, владыка Гималаев, Химаван. Брахма вложил санкальпу в ум бога горы Парваты. И благодаря этому, когда он занимался любовью с Меной, возникла сильная санкальпа, которая привлекла Парвати. В этом заключался план Брахмы. Парвати должна была стать супругой Шивы.

«Долго неудовлетворявшееся желание Брахмы сотворить смертное потомство с помощью Шивы теперь было вытеснено новой потребностью. Только сверхбожество, рожденное Шивой, могло уничтожить демона Тараку».

Задача творения Брахмы осложнялась тем, что появился демон Тарака, который нарушал весь ход построения вселенной и начал притеснять богов. Кроме того, он начал захватывать огромные области во вселенной. Брахма планировал создать цивилизацию смертных существ, развивать эту цивилизацию, послать Ману и Праджапати, и здесь весь план творения оказался под угрозой из-за того, что какая-то эгоистичная, асуричная энергия начала сильно проявлять свою шакти, так что даже боги ничего не могли с этим поделать. Поэтому, кроме того, что Брахма хотел побудить Шиву к материальному творению, он решил призвать сверхбожество, способное усмирить Тараку.

Этот демон силой своего тапаса даже сумел выпросить у Брахмы такое благословение, что уничтожить его сможет только ребенок семи дней от роду, то есть божественный ребенок. Нужно было создать сверхбожество с помощью Шивы и Парвати. В этом и заключался план Брахмы.

«Парвати была полным воплощением Великой Богини. Прежде Великая Богиня воплощалась в Сати, чтобы завоевать любовь Шивы. Теперь она решила родиться

дочерью горы и Мены, приняв эту форму по просьбе богов. Великая Богиня, вечная Пракрити, помнила себя сбросившей свое тело Сати».

В первый раз, как мы знаем, Великая Богиня воплотилась в форме Сати. Все знают, что Сати сожгла своё тело после того, как оскорбили её и Шиву на жертвоприношении Дакши. В знак протеста она сделала это силой своего мистического тапаса – просто сожгла свое тело. Таким образом, в первый раз миссия Сати, как Великой Богини, побуждающей Шиву к творению, не была выполнена.

Но почему вообще это произошло? На то есть причины.

Когда Сати, Великая Богиня, она же Вселенская Мать и великая Пракрити, только начала воплощаться, она взяла обещание с Дакши, что воплотится, как его дочь, в форме Сати, но останется с ним только до тех пор, пока её будут уважать. Если её уважать не будут, она покинет Дакшу.

Таким же образом, Шива пообещал Брахме, что займется на благо своих преданных, всех живых существ, работой с материальным творением и даже согласился жениться. Он пошел на уступку Брахме против своей, можно так сказать, склонности. Но он поставил условие: он женится на Сати, будет с ней жить, как супруг, но когда он будет пребывать в самадхи, когда будет занят йогой, Сати должна быть как йогини; когда же он будет выходить из самадхи, то она может проявляться как его супруга, обычная женщина. Если же Сати не поверит Шиве, то он оставит за собой право покинуть её, потому что Атман всегда покидает материальную энергию и отделяется, когда материальная энергия не следует за ним.

Вот такое условие Шива поставил Брахме. И эти две клятвы сработали таким образом, что Сати покинула тело силой своего тапаса, когда её унизили.

Была и другая история. Однажды Шива и Сати спустились в долину, туда, где проживал в изгнании Рама. Они встретили принца Раму в тот момент, когда он горевал по своей оставленной Сите. Шива знал, что Рама – не простой человек, это воплощение бога Вишну, сам бог Вишну. Шива как бы поставил Вишну царствовать над всей вселенной, исполняя обязанности владыки. Он знал, что Рама ведет лилу, и на самом деле это просто игра Вишну.

Шива подошел к Раме и поклонился ему, как владыке вселенной. Он не мог ему не поклониться, не выразить почтение, поскольку таков божественный этикет. И у Сати возникло недоумение: какой-то человек страдает из-за своей жены, которую похитил Равана, он слаб и ничего не понимает, а Шива ему кланяется. Как такое возможно?

Шива из-за этого даже расстроился немного, сказав, что, на самом деле, Сати не понимает великого положения Рамы, ведь это – сам Вишну, владыка вселенной, и всё, что происходит – просто игра, лила, на благо всех живых существ.

И вот здесь Сати усомнилась в словах Шивы.

Как-то раз она решила его проверить. Однажды, приняв форму Ситы, она пришла к Раме: «Вот я, твоя Сита! я сбежала из плена Раваны». Рама посмотрел на нее, усмехнулся и сказал: «Я знаю, кто ты. Ты – Шивам (супруга Шивы), ты – Сати, а вовсе не Сита».

Он раскусил ее сразу, хотя сила её обольщения была велика. Тогда Сати поняла, что Рама, на самом деле, всё прекрасно понимал, он не был привязан к Сите, исполняя великую лилу на благо живых существ. Но поскольку Сати усомнилась в словах своего супруга, то постепенно санкальпа Шивы на отдаление от неё начала работать.

Во второй раз, когда они с Шивой жили в горах, и там начался ураган, она усомнилась в том, что Шива, живущий, как аскет, одетый в тигровую шкуру и кожу слона, сможет защитить её. Сита начала жаловаться, поскольку прежде жила во дворце, в прекрасных

условиях. Шива улыбнулся и поднял её на облако, выше грома и молнии, туда, где никакого урагана не было.

Вот из-за этих двух случаев, когда Сати усомнилась в словах Шивы, он начал от неё немного отдаляться. В результате, взаимные клятвы Сати и Шивы сработали таким образом, что они не могли оставаться вместе в этом воплощении, так как если божественные существа дают какие-либо клятвы или выражают санкальпы, то их намерения неизбежно исполняются.

Так случилось, что Дакша не уважил на жертвоприношении Шиву, поэтому Сати была оскорблена и решила покинуть тело. Когда Дакша понял, какую он совершил ошибку, допустив неуважение к Богине, он очень раскаивался. Он стал спрашивать: «Как же я смогу тебя найти? Я же знаю, что ты – Великая Богиня, это просто майя ввела меня в иллюзию». Сати ответила: «Ты найдешь меня всегда, везде и в любом месте».

Великая Богиня – это и есть сама Пракрити, материальная природа, она никуда не исчезает. На этот раз Богиня решила воплотиться в форме Парвати.

«Сати была оскорблена неуважением, проявленным ее отцом Дакшей по отношению к Шиве. Прежде, чем йогический огонь охватил её, Сати сказала Дакше, что её можно найти в любое время, в любом месте, в каждом существе, и что нет ничего во вселенной, в чём её нельзя было бы отыскать.

И все же Шива не мог ни найти её, ни обрести покой. Он сделал ожерелье из её костей, он громко стонал, оплакивая её, словно и не был Богом. Боль разделённости сделала его речи бессвязными. Всевышний Господь силой иллюзии сам наложил на себя боль и безумие, в действительности же он неизменен, непоколебим и непобедим. Хотя он и меняет свои формы, его не касается майя. Что ему любовь и иллюзия?»

Кто-то может подумать: «Как Шива мог испытывать такие привязанности, страдать из-за супруги?» Для мирского человека это действительно страдания, но для Бога, свободного, аскета?.. Ведь даже многие монахи успешно избавляются от привязанностей, и они больше не доставляют им страданий. От привязанности к другим не так уж сложно избавиться. Как же, в таком случае, Шива – великий Бог – мог страдать из-за таких банальных вещей?

Но, на самом деле, это были никакие не страдания, а игра. Есть разные энергии, божество развлекается этими энергиями, оно их не отвергает, оно их свободно проявляет, и при этом еще приносит пользу другим живым существам. Эти энергии для него безопасны, как змеи на груди Шивы, они не могут его укусить. Божество находится в состоянии Брахмананды (абсолютного блаженства), оно способно развлекаться и наслаждаться даже от таких энергий. Парадоксальным образом оно наслаждается даже от страданий.

Если мы избегаем страданий и наслаждаемся только энергией тонких переживаний, то божественные существа могут играть, наслаждаться, проявлять любые энергии, которые нам кажутся непонятными или неправильными. Поэтому это было формой лилы, формой наслаждения Шивы на благо живых существ.

Рождение и взросление Парвати. Два качества Шакти: Парвати и Мена

«Тем временем демон Тарака притеснял богов, опустошал небесный мир, захватив небесную гору. Никто, ни один бог не мог противостоять Тараке, так как он был великим аскетом и завоевал своим аскетизмом награду от Брахмы. Тараку мог победить только ребенок семи дней от роду. Убийца Тараки должен был родиться сыном Шивы.

В надлежащее время Великая Богиня родилась дочерью Парваты. Она плакала, как любое новорожденное дитя, и хотя девочка вскоре стала играть в куклы и мячики, у неё не угасла память о предыдущем воплощении. Парвати имела те же преимущества рождения, что и Сати. Вдобавок она обладала полным знанием о мире богов, действовавших подобно человеческим существам.

Род же, в котором она воплотилась, был иным. Дакша – сын Брахмы Творца, тогда как Парвата – гораздо древнее».

Существуют разные роды богов. Парвати принадлежала к древнему роду, который был полностью просветлен и ничем не обусловлен. Существуют и такие роды богов, которые не полностью просветлены, имеют некоторую обусловленность, скованы какими-то энергиями. Их можно было бы назвать «божественными сиддхами».

Каждый род богов имеет свою родословную, свой тип благословляющей энергии, своих великих божественных существ. И это при том, что каждое божество еще живет в своей персональной вселенной. Все эти роды богов имеют свои тайны, и Парвати родилась с полным знанием тайн, мудростью своего древнего рода, даже будучи маленькой девочкой. Тем не менее, она, как обычная девочка, играла в куклы и мячики.

«Парвата пребывал ещё до начала правления богов и до превращения асуров-титанов в демонов. Две инкарнации Великой Богини отличались одной общей чертой – темным цветом лица, которым они были обязаны богине ночи, вошедшей во чрево Мены. От своего отца Парвати унаследовала твердость горы».

Итак, Сати и Парвати – обе имели темный цвет лица, и говорится, что Брахма специально призвал богиню ночи, а ночь – это непроявленное, хаос, внутренние глубинные силы хаоса, огромная шакти, сила тьмы. Брахма призвал эту богиню, чтобы она вошла в момент связи Парваты и Мены, чтобы Парвати приобрела немного этой силы, и могла воспламенить Шиву для рождения сверхбожества, такого, как будущий Картикея. Первоначально богиня ночи вошла в Мену и Парвату, чтобы родилась Сати, и она родилась с темным лицом. Таким же образом, богиня ночи вошла в момент их связи, чтобы родилась Парвати. Этот темный цвет олицетворяет первозданную силу мрака, хаоса древних богов, огромную силу – шакти.

В тексте «Сканда-пурана», гл.23, Нарада, беседуя с Вишну, сказал: «После рождения богини, с нею играл и развлекался Владыка гор; богиня удачи и великолепия играла с нею вместе с женами богов и гандхарвов, женами гор, киннаров и дочерьми подвижников. Однажды, о сын Панду, Васав, находясь на горе Меру, вспомнил обо мне. По зову я прибыл к Васаве».

Васава – это Индра, владыка васав.

«Увидев меня, тысячеокий Владыка чрезвычайно обрадовался. Он поднялся и почтил меня. Приняв его почитание, я сказал: «О смертельный огонь разрушения, уничтожающий безумное высокомерие асуров! Я надеюсь, ты бодр, весел и счастлив».

Будучи спрошенным мною так, Шакра, улыбаясь, сказал такие слова: «Росток благополучия трех миров вырван. Именно поэтому ты был призван, о, мудрец, поскольку ты знаешь всё и вся. Пока я могу действовать только как тот, кто советует и наставляет. Тот, кто может доверить дела другу, обретает великое удовлетворение. Поэтому ты должен встретиться с Владыкой гор, его возлюбленной женой и богиней, рожденной в горах, и посвятить им Хару. Смотри, чтобы они не обратились ни к кому другому».

Итак, по плану Индры Нарада должен был отправиться в Гималаи к Владыке гор и уговорить его сосватать свою дочь Шиве, которая родилась как Парвати, а на самом деле это была Сати в прошлом рождении. Он должен был обеспечить эту встречу. Почему у Индры был такой план? Он действовал по заданию Брахмы. Для того, чтобы

восстановить равновесие во вселенной, должен был родиться Сканда. В возрасте шести дней он должен был убить демона Тараку – великого дайтью, который заполонил собственной энергией всю вселенную и, подчинив богов, нарушил законы мироздания.

«Выслушав эти слова, я отправился к прекрасному Владыке гор, чья обитель была в Ошадхапрастхе. Он сверкал, как владыка небесного мира. Я был почтен им. Им было с великой преданностью предложено мне золотое сидение. С большим удовольствием я сел в него. Так как я принял его почтительный прием, Владыка гор, с лицом, сияющим, как распустившийся лотос и сладостными речами, расспросил меня о благополучии и успехах в аскезе.

Я тоже расспросил его об успехах, а затем ответил Владыке гор: «О, Владыка гор, ты занимаешь восток и запад и защищаешь живые существа. Благословение тебе, о Гора! С твоей помощью лучшие брахманы достигают всего, чего они желают через аскезу, обряды и жертвенные возлияния. Ты поддерживаешь брахманов предметами, необходимыми для жертвоприношений, давая плоды, толстые корни и прочее. Есть ли нужда говорить тебе об этом? О, Владыка гор, другие живые существа также прибегают к тебе и ликуют, как домашние животные, прибегающие к домохозяину. Ты страдаешь от холода, солнечного света и сильных ливней и терпеливо сносишь различные страдания, помогая другим существам. Святые люди подобны тебе. Есть ли нужда сказать тебе о тебе? Благословен ты, о Владыка гор, поскольку сам Махешвара занял пещеру в тебе».

Владыка гор, Химаван – это правящее божество Гималаев. У каждой горы есть своё правящее божество, если это большая гора. А если гора маленькая, то там правит не божество, а дух. Считается, что в Сатья-югу божества гор обладали способностью перемещаться в пространстве, летать. Но после того, как некоторые боги и риши начали думать о том, что, много летая, они доставляют беспокойство другим, то по приказу Брахмы Индра стал обрезать им крылья своей ваджрастрой, то есть, лишать их способности летать. И только одно божество, которое укрылось на дне океана с помощью божества воздуха, хитростью оставило себе эту способность. Это божество звали Майнака. Остальные же утратили такую возможность.

Нарада отправился к Владыке самых больших гор в Гималаях – Химавану, чтобы тот сосватал свою дочь Парвати Шиве. Они ещё не знают, кого он предлагает им на самом деле, и какая миссия им предстоит.

«О, Пхалгуна, когда я сказал эти правдивые слова, Царица Хималаи, Мена, пришла, желая увидеть меня. За нею следовала ее дочь, а за нею также следовало несколько девушек-служанок. Она вошла в великое собрание с опущенным лицом, прикрывая все тело. Затем Царица гор поклонилась мне, приветствуя меня со сложенными лотосными ладонями и лицом, прикрытым покрывалом. Воистину удовлетворенный, я выказал ей свои благословения: «О прекрасная женщина, будь всегда целомудренной, благонравной, удачливой матерью героев, защищаемой героями. О женщина, да возрастет твоя семья!».

Затем я обратился со сладкими, почтительными словами к дочери гор Хималаи, чье удивление было видимо в глазах: «Подойди ко мне, девочка!»

Затем богиня, Мать вселенной, являя мне свою детскость, обняла отца за шею и заснула у него на руках. Отец нежно сказал ей такие слова: «О дочь, поприветствуй мудреца, поблагодари его за благословение, и ты непременно получишь хорошего мужа».

Парвати, увидев Нараду, очень смутилась и спряталась за своего отца.

«На сказанное так, девочка прикрыла лицо краем своего покрывала. Чуть трепеща и приглушенно смеясь, она прошептала что-то, но ничего не сказала. Я изумился, будучи лучшим среди искушенных в правилах вежливого поведения. Я сказал снова слова богине: «О, великолепная девочка, подойди ко мне, я дам тебе игрушку из драгоценностей, долго бывшую у меня». На сказанное так, она быстро спрыгнула с рук отца и поприветствовала мои стопы. Я взял ее на руки. Считая ее достойной почитания всей вселенной, я сказал: «О, девочка, я не вижу ничего приличествующего тебе, я не

знаю, что мне предложить тебе. Какое благословение подойдет тебе?» Когда я сказал так, Царица Владыки гор по-матерински испугалась, что я не благословлю ее. Она сказала мне ласково: «О, святой господин! Ты знаешь все – прошлое, настоящее и будущее. Я желаю знать, каков будет ее муж». Когда я выслушал это, на моем лице появилась улыбка. Я остроумен и смешлив, и я сказал так: «О, почтенная женщина, ее муж ещё не родился, у него дурной характер, он обнажен, лишен богатства, необуздан и всегда окружен жестокими личностями».

Услышав это, Химачала чрезвычайно разволновался, он остолбенел, лишенный всех сил. Сотрясаемый рыданиями, великий Владыка гор сказал мне: «О, эта вселенная чрезвычайно таинственна. Она непостижима даже для великих людей, если те, кто заняты выполнением предписанных обязанностей, не выказывают милости к людям».

Нарада решил пошутить и сказал так: «Ее муж ещё не родился», поскольку Шива нерождён, «он обнажен», поскольку Шива всегда выполняет тапасью, «он окружен жестокими личностями», поскольку Шива – владыка духов, ганов, и у него «нет никакого богатства», поскольку он аскет. Это привело в сильное смущение Владыку гор, он начал переживать за свою дочь, говоря о превратности судьбы, поскольку даже тем, кто имеет много заслуг по карме, может так не повезти.

«Ценой чрезвычайных усилий, через множество благих заслуг человек обретает редкое положение человеческого существа. Хотя оно и неустойчиво, его почему-то считают устойчивым, но оно так же редко, как целомудренная женщина, следующая за мужем и привязанная к нему, совершающему предписанные обряды, рожденному в великой семье. Так же редко встречается тот, кто способен практиковать благоприятные обряды, основанные на Ведах, направленные на благо трех миров. Так же редко то, что такой родится у нее, и такой же ребенок родится у него.

О Нарادا! Удачлив тот, кто получает что-то среди этих труднодостижимых вещей. Кто-то может желать или не желать всех этих вещей. Мирское бытие, сансара делает человека несовершенным или желающим чего-то. Порок мирского бытия заключается в том, что человеку приходится испытывать плод своих прошлых деяний. Все Веды прославляют стадию домохозяина – грихастха-ашрам. Некоторые утверждают, что это не так. Но как они могут спастись, не будучи домохозяевами? Поэтому обретение сына одобряется в писаниях Брахмой. Оно предназначено для увеличения творения и спасает человека от ада. Творение здесь невозможно без рождения женщинами.

Все существа по природе являются жертвами неудач и уныния. Чтобы не быть непочтительным к ним, Брахмой дано великое утверждение в писании: «Дочь равна десяти сыновьям. Заслуга, приносимая десятью сыновьями, приходит от одной дочери». Если дочь огорчает своего отца, она увеличивает его страдания, даже если она будет наделена всеми вещами, у неё будут сыновья, муж и большое богатство. Предсказание, сделанное тобой в отношении моей дочери, ввергает меня в горе. Почему моя дочь не заслуживает лучшего благословения?»

Здесь Владыка гор вспоминает все предписанные ведические законы, предписания, данные Брахмой, «Ману-смирти», «Ману Дхарма-шастры» в отношении грихастхи-домохозяина. Он перебирает в уме все законы, которые знает, и выражает недоумение – почему же его дочь должна страдать из-за такого предсказания? Но сам Шива находится вне ашрамов, он не является грихастхой или кем-либо еще, он – авадхута, тот, кто за пределами четырех варн, каст и четырех ашрамов или укладов жизни, он не подпадает ни под какие описания или представления Владыки гор.

Для Шивы «Ману-смирти», «Ману Дхарма-шастра» не являются законами. Он тот, кто находится за пределами гун, таттв, правил, трех времен и любых представлений.

«Отчего ее муж – нерожденный? Отчего у него дурной характер? Отчего он лишен богатства, о мудрец? Отчего он – даритель всех и вся? Твое такое невозможное предсказание смущает мой ум».

Так он впал в огорчение вместе с женой по поводу своей дочери. О сын Панду, я успокоил его правдивыми словами: «Не огорчайся, о Царь гор, это основание для радости. Высоко твое достоинство. Я объясню значение этого предсказания. Эта девочка, твоя дочь – Мать вселенной, подательница всех совершенств сиддхи. В ее прошлом рождении она была супругой Бхавы по имени Сати. Что я дам Ей, ничтожный, дающий лампу солнцу?» – думая так, я не дал никакого благословения Великой Богине. Ее супруг нерожден, поскольку Бхава пребывает вечно. Он – Великий Господь, источник всех творений прошлого, настоящего и будущего, Тот, Который нерожден. Шанкара, Верховный Ишвара, Вечный, Прибежище, Измеряющий – все существа созерцают Его, как свою Цель. Он недостижим даже всеми Ведами. О, Владыка гор, говорится, что вся вселенная, начиная с Брахмы, для Него подобна игрушке в руке ребенка. Хотя его деяния могут не быть благими, Хара – обитель всех благ. Хотя он лишен богатств, он – благодетель для всех. Он, единственный, Знающий Себя».

Здесь Нарادا раскрывает тайну о том, что их дочь является перерождением Сати, которая в прошлом воплощении была супругой Шивы. Как известно, она сожгла себя силой своей тапаси из-за того, что Дакша оскорбил Шиву, не дав ему долю на жертвоприношение, когда он пренебрег этим. Узнав об этом, Шива пришел в огромную ярость, разрушил всё жертвоприношение Дакши, наказал брахманов и самого Дакшу, поскольку тот обладал материалистичным умом и не мог понять ни положения Шивы, ни законов вселенной, которые надо было соблюдать.

Нарادا успокоил Владыку гор, говоря, что не дал свои благословения, поскольку ему нечего еще добавить к тому, что она получит в мужа самого Шиву. Что ещё можно добавить к такому благословию?

«Он – Владыка, Изначальный и Постоянный, Великий Господь, Несравненный Хара. Он станет ее мужем, почему ты чувствуешь сожаление?»

«Богиня ночи, окутавшая Парвати своей темнотой до ее рождения, должна была сыграть важную роль в отношениях Парвати с Шивой. Согласно плану Брахмы, Парвати должна предаться подвижничеству, чтобы воссоединиться с Шивой. И когда она соединится с ним в браке, их объединенная энергия будет колоссальной. Но даже в этом случае сокрушение демона Тараки казалось маловероятным. Богиня ночи должна была усилить объединенный тапас Шивы и Парвати, прервав их любовный акт ссорой. Шива в шутку попрекнет Парвати ее темным цветом кожи. Раздосадованная Парвати оставит Шиву и займется аскезой ради того, чтобы избавиться от своей темноты. Шива, также будет выполнять тапас. После такого перерыва, умножившего их энергию, сын, рожденный от их союза, будет способен уничтожить Тараку».

Брахма сделал так, что союз Шивы с Парвати должен был прерваться для дополнительного тапаса, потому что предстояло рождение великого сверхбожества. Он размышлял: поразить демона Тараку совместными силами Шивы и Парвати может оказаться недостаточно, если они не выполнят этот тапас. Поэтому Брахма создал такую причинно-следственную цепочку, такую самсару, которая должна была привести к нужным событиям.

С человеческой точки зрения это кажется непонятным. Как вообще возможно учитывать такие тонкие причины-следствия, так неуловимо влиять, так тонко играть? Но для божеств это нормально, ведь они способны видеть прошлое, настоящее и будущее. Они могут в определенное время, через нужный отпечаток, развернуть любую ситуацию, которая может привести даже к рождению новых причин и следствий. Это искусство иччха-сиддхи.

«Брахма поручил Богине Ночи использовать для усиления сексуальной силы Шивы и Парвати два средства: тапас и ссору. Если любовное наслаждение будет прервано, их неудовлетворенное желание станет неодолимым. Сама ссора, увеличив их эмоциональное напряжение, потребует тапаса для успокоения. Тогда возросшее желание приведет Бога и Богиню к не имеющему аналогов соитию, от которого родится победитель Тараки».

Есть ещё одна история. Если немного забежать вперёд, то речь в ней идёт о свадьбе Шивы с Парвати. Парвата и Мена, то есть будущие тёща и тесть, ожидали прибытия Шивы. Мена вышла на террасу, чтобы посмотреть издали на красивую процессию. И она увидела шествующего впереди Манигриву – повелителя якшей в прекрасных одеждах и блистающих доспехах. Мена подумала, что это едет сам Шива, и очень вдохновилась. Но ей сказали, что это вовсе не Шива, а человек из его свиты. Она подумала: «Если человек из его свиты такой великий, то как же выглядит сам Шива?» и она с еще большим вдохновением стала ждать его появления.

Мена так ошибалась тринадцать раз, принимая за Шиву кого-то другого. Перед ней прошествовали разные представители свиты Шивы: ганы, бхуты, преты, духи, якши, ракшасы, гандхарвы. И с каждым разом она представляла себе, что Шива явится в полном великолепии. Но, когда Мена его наконец увидела, он был в ужасном облике, покрытый пеплом, в шкуре тигра и коже слона, со спутанными волосами, пятиликий, трёхглазый, в окружении претов и духов. Это был многорукий Шива, который держал череп, лук и трезубец.

Увидев его, Мена упала в обморок. Позже, придя в себя, она хотела убежать прочь, начала кричать, что ей не нужна такая жизнь, и не нужна такая свадьба. Говоря современным языком, у неё была истерика, и она искала карвалол. Её супруг Парвата пытался объяснить, что у Шивы много имен и форм, он может принимать любые облики, но Мена не хотела слушать, сказав, что скорее покончит с собой, чем даст согласие на этот брак. Разве сможет она отдать сердце своей груди – свою дочь Парвати – этому непонятному богу?

В этот момент появилась Парвати и сказала, что она выполняла серьезный тапас для того, чтобы стать супругой Шивы, и вложила в этот тапас всё своё сердце, весь свой дух, всю свою жизнь, всю свою осознанность и всю свою веру. Также Парвати сказала своей матери, что та может делать всё что угодно, но она станет супругой Шивы, потому что это цель, для которой она родилась. В этот момент Парвати превзошла себя как дочь и проявилась как Великая Богиня, которая помнит, ради чего она родилась. И тогда Мена, ее мать, вне себя от ярости, схватила ее и начала бить. И только Парвата смог успокоить Мену. Он сказал, что Шива станет женихом Парвати, приняв свой прекрасный облик.

Итак, история о свадьбе Шивы, его встречах с Сати и Парвати – это не просто повествование о любви богов или их связи, как Шивы-Шакти, это, как минимум, история о спасении вселенной, за которой стоит её главный режиссер – Творец Брахма. Это история о выравнивании баланса сил во вселенной между богами и асурами, в которой каждый играет свою роль. Это – история божественной игры.

«План Брахмы подразумевал, что сам аскетизм богов должен способствовать рождению у них спасителя мира. Чтобы заставить Шиву зачать сверхбожество, Брахме недостаточно было просто приказать Шиве, как приказал он когда-то сотворить смертных. Теперь предметом заботы Брахмы было само выживание богов и их созидательная деятельность. И то, и другое было под угрозой, необходимо было новое божество, превосходящее мощью Тараку и любого из богов. Родиться оно могло только от союза Шивы и Парвати. Цель Брахмы теперь была иной, Шива должен породить не смертных, а сверхбога для сокрушения непобедимого демона.

Составляя план, Брахма играл свою роль в лиле Шивы, в которой боги по внешним проявлениям ведут себя подобно смертным. Он принял в расчет, что тапас или аскетизм можно практиковать с разными целями. Парвати и Шива предавались подвижничеству. Тапас Шивы – владыки йоги – вел к самадхи, к реализации его высшей трансцендентной природы. Подвижничество же, практикуемое Парвати, вело ни к отказу от любой направленной вовне активности, ни к самадхи. Строгой дисциплины воли, хотя она и является частью аскетизма, йога не исчерпывается. Для Парвати подвижничество – это средство для возвращивания энергии с целью завоевать Шиву в качестве мужа.

Тапасом может быть завоевано всё – красота, слава, благосостояние в человеческом мире и мире богов. И Парвати была уверена, что желаемое достигается путем аскетизма, а для аскета нет ничего невозможного. Она не пожалела бы даже свое тело ради аскезы, так как не сомневалась, что, практикуя тапас, она привлечет к себе Шиву, завоеует любовь великого йога и станет его женой».

Шива испепеляет Камадева. Встреча Шивы и Парвати

Парвати специально воплотилась для того, чтобы исполнить миссию, данную ей Брахмой. Её аскеза была направлена не на достижение освобождения, просветления или обретения сиддхи, она и так была Великой Богиней, Вселенской Матерью. Можно сказать, что Парвати была воплощенной санкальпой Великой Богини в конкретном теле в конкретных обстоятельствах.

«Когда Парвати выросла, своей красотой и умом она покорила весь мир. Риши Нарада прочитал по ее ладони, что обнаженный йог, свободный от желаний, не имеющий ни отца, ни матери станет её мужем. Описание, несомненно, относится к Шиве. Никто, кроме Камы, бога любви, не может вызвать этот союз. Кама, который мог ранить лукавым взором красивых женщин и богов, мудрецов, демонов и других, должен совершить невероятное и сделать своей жертвой Шиву».

Кама – в греческой мифологии Купидон – божество, которое связано с энергией вожделения, привязанности, флирта, сексуальной любви, влюбленности, способное спровоцировать возникновение этих энергий у любого существа во вселенной. Такое благословение дал ему сам Брахма, а он очень сильно хотел творить, очень сильно хотел, чтобы существа размножались, ведь это его функция, его служение и замысел. И тогда он создал Каму, именно для этой цели. Таким образом, Кама олицетворяет собой энергию влечения, пробуждения такого влечения (прабхава сиддхи), вожделения – всё это вместе. Это такая грубоватая красная энергия, идущая из области канды, которая очень сильно вызывает привязанности, вожделение у живых существ.

Брахма сказал Каме: «Не щади никого, даже меня самого». То есть пробуждай эту энергию во всех существах, потому что мне надо творить, заполнять всю вселенную живыми существами. А это значит, что такой вид энергии должен работать через их тела. Живые существа должны испытывать вожделение, совокупляться и давать потомство. И Кама просто делал свою работу. Брахма также призвал Каму, чтобы поразить Шиву, пробудить в нем эту энергию ради того, чтобы спасти мир и родить Сканду (Картিকেю).

«В тот момент, когда Индра подумал о Каме, тот вместе со своей женой Рати (богиней похоти) предстал перед Индрой. Приняв возложенную на него Индрой почти невозможную миссию, Кама, сопровождаемый Рати и Васантой, отправился к жилищу Шивы, чтобы прервать его аскетическую практику».

Итак, это была такая специальная группа, посланная Брахмой, три божественных существа: Кама (воплощение энергии влюбленности), Рати (воплощение энергии вожделения) и Васанта (воплощение весны, пробуждающей любопытство, флирт, блеск).

Эти три божественных существа приблизились к Шиве, чтобы вывести его из самадхи. Так действует энергия Венеры.

«Кама, бог любви, проникнув в зеленую пещеру на вершине горы, нашел Шиву, сидящего в глубокой медитации в позе героя на свернувшемся в кольца Васуке. Длинные спутанные волосы Шивы достигали земли. Перед ним лежали череп и сосуд с водой. Устрашающего вида змеи, свернутые в кольца, с поднятыми капюшонами украшали его волосы, свисали вокруг ушей, а также вокруг всего тела, как украшения. Львиная шкура свисала с его плеч, глаза были полуприкрыты, лицо сияло невыразимой красотой. Змеи, всегда присутствующие на теле Шивы, выглядели особенно пугающими, когда Кама собрался напасть на Шиву».

Считается, что эти змеи – одновременно и украшения, и оружие, и силы. Это определенная сила нагов. Эти змеи иногда превращались у Шивы в его лук и стрелы. Например, он одним выстрелом поразил тройной город асуров. Таким образом, вот эти змеи Шивы способны были принимать облик его оружия, поскольку это определенная шакти Шивы, идущая из нижних измерений – миров нагов.

«В возбуждении подняв свои капюшоны, кольцами свернувшись вокруг его ушей, они дышали огнем. Царь змей (Васуки) служил Шиве сидением. Змей – многозначный символ, смертоносный и угрожающий, защищал уединение Шивы. Шива держал за хвост змеиною царя, а остальной выводок змей использовал в качестве украшений. Они окружали и охраняли его, подобно их предку Вритре, который до творения лежал, обернув кольцами космос, подобно змеям бесчисленных современных изображений, раскрывшим свои капюшоны над лингамом».

Шива был защищен энергией, и она проявлялась в виде змей. Каждый уважающий себя садху умеет защищать себя на энергетическом и тонком уровне. Неопытный садху не знает, как себя защищать. Но, когда опытный садху садится в ритрит, он делает охранительные ритуалы, ачаману, орошает водой вокруг своей кельи, или выполняет кавачу, визуализирует ваджрный шатер в тонком теле. Он, таким образом, уверен, что тонкое пространство вокруг него запечатано, защищено, и чувствует себя в безопасности.

«Кама вторгся в Шиву через его уши, и самадхи было нарушено. Но Шива при помощи своей йогической силы вновь вошел в самадхи, и Кама, вытолкнутый этой силой из тела Шивы, выпустил свою цветочную стрелу в его сердце».

Здесь надо помнить, что Кама – это божество, к тому же, имеющее силу, благословленную самим Брахмой. Поэтому он попытался вывести из самадхи даже Шиву. Это вселенская, всепроникающая энергия, которая имеет своей задачей побуждение живых существ к творению, проявлению вожделения, влюбленности, отношений, зачатия потомства. Вся романтика, которая только существует в мире, представляет собой энергию Камы, энергию влюбленности, любви, привязанности, флирта, вожделения, и вся человеческая культура тоже находится под сильным влиянием этой энергии. Как только вы бросили на кого-либо взгляд, окрашенный этими чувствами, это означает одно: Кама уже выпустил в вас свою стрелу.

«Мощный столб пламени вырвался из третьего глаза разъяренного Шивы и обратил Каму в пепел. Пламя приняло форму кобылы, погрузилось в океан и начало поглощать воду. Убитая горем Рати обмазала пеплом Камы свое тело. Она хотела умереть. Шива утешил ее, сказав, что Кама будет рожден вновь. Но Шива был рад превращению Камы в пепел».

Когда Брахма посылал Каму, он хорошо знал, что с Шивой шутки плохи, можно сказать, что он отправлял Каму на смерть, хотя для божественных существ смерти не существует. Однако, даже божествам неприятно разрушать своё тело. Брахма пообещал Каме, что он воскреснет, возродится в том же самом теле, но через некоторое время.

И поскольку Шива был очень сильно привержен идее аскезы и медитации, он пришел в ярость, испустив йогическое пламя, сильнейший свет, и просто сжег Каму. Это пламя представляло собой теджас, накопленный им в результате самадхи. Пепел означает чистейшую, первоначальную субстанцию, которая не может быть преобразована во что-либо еще. Это первая таттва, то есть такой аналог пракрити в самом первоначальном виде. Вы не можете с пеплом сделать что-то еще – сжечь его, разбить, он уже измельчен до микрочастиц, которые невозможно дальше преобразовать. И Шива силой своего йогического теджаса преобразил энергию Камы в такую чистую первотаттву. Супруга Камы – Рати – очень из-за этого страдала.

«Шива был рад превращению Камы в пепел, ибо желание ведет в ад. От похоти рождается гнев, от гнева – заблуждение, а из-за последнего нарушается аскетизм. Шива оставался в своем уединении на горе много лет, предаваясь подвижничеству. Когда он пришел в город, расположенный в царстве Парваты, тот, услышав о прибытии Шивы, навестил его, чтобы выразить почтение. Горный царь взял с собой свою прекрасную дочь, изысканно одетую. Проходя по лесу, они встретились с безутешной Рати, которая поведала о случившемся. Парвата содрогнулся, а Парвати, слушая жалобы Рати, осознала, что даже смерть предпочтительнее жизни в неудовлетворенности и страданиях. Последнее, впрочем, можно преодолеть практикой аскетизма. И она решила достичь Шивы путем подвижничества.

Шива был поглощен медитацией, когда прибыл Парвата-раджа, предложивший цветы, фрукты и свою дочь для служения повелителю. Шива увидел Парвати во всем блеске её красоты. Обретя контроль над зарождавшейся страстью и закрыв глаза, он стал медитировать на высшую реальность, на самого себя. Парвата, хоть и неуверенно, но попросил разрешения у Шивы приходить ежедневно и служить ему. Шива прервал медитацию. Открыв глаза, он попросил Парвату не приводить с собой дочь. Что делать с женщиной ему, аскету и йогу?

Парвати бесстрашно обратилась к великому йогу: «Шива, ты практикуешь подвижничество, потому что у тебя есть на это энергия. Эта энергия – пракрити, причина любой активности. Как может великий Господь лингама существовать без пракрити?»

Шива, восхищенный словами Парваты, ответил: «Я разрушаю пракрити великим подвижничеством, в моей высшей реальности я пребываю без пракрити.»

Парвати мысленно улыбнулась и сказала: «Во все времена всё держится вместе с энергией пракрити, всё, что ты слышишь, что ешь, что видишь, чем являешься, всё это – деятельность пракрити. О господин, если ты более велик, чем пракрити, почему ты предаешься подвижничеству на этой горе?»

Диалог между Шивой и Парвати – это вечный диалог из области «какой Брахман важнее – проявленный или непроявленный, с энергией или без энергии». Какой уровень реализации выше – когда вселенная проявлена в виде манифестации Шакти, или когда она непроявлена? В нашем теле, в нашем сознании такой диалог тоже всегда проигрывается. Это как спор между относительной и абсолютной истиной, между воззрением и поведением. В каком состоянии осознанности, в каком состоянии ума быть – когда ум пуст, нет мыслей, и мы хорошо себя чувствуем в медитации, в свете и в самадхи, либо когда мы двигаемся, действуем, проявляется энергия и нам надо с двойной нагрузкой удерживать созерцательное присутствие, медитацию или сахаджа-самадхи?

У каждого есть свои предпочтения, у той и другой теории есть свои сторонники, которые говорят: «Надо держаться подальше от проявлений энергии, потому что всё это мешает, сбивает, и вы никогда не вырветесь из оков майи». Другие говорят: «Надо гибко объединять и умирять эту энергию, потому что если вы не научитесь проявлять

созерцание в энергии, поддерживать медитацию в движении на фоне речи, ума, мышления и действия, то никогда не постигнете сахаджа-самдхи, никогда не освободитесь от сансары – любая энергия будет вас сбивать. Вот почему вам надо закалять свое медитативное сознание».

При этом речь не идет ни у первых, ни у вторых о том, чтобы следовать за материальной энергией. Те, кто следуют за материальной энергией, – материалисты, мирские люди, и тут вопрос принципа: взаимодействовать с ней в состоянии осознанности или вообще отказаться от взаимодействия. И Шива первоначально был олицетворением такого полного отказа от любого взаимодействия, сторонником чистого сознания в самадхи.

Но когда появилась Парвати, то ему пришлось отстаивать свои позиции. У Парвати тоже были сильные позиции, потому что пракрити (материальная энергия) тоже есть абсолютное сознание и с точки зрения санкхьи, и с точки зрения тантры, но только проявленная вот таким образом.

«Парвати, не желая спорить с господином аскетов, категорически заявила: «Я – Пракрити, ты – Пуруша». Добавив, что только через пракрити Шива имеет форму и качества. Без нее Шива был бы безатрибутным и не способным к какой-либо деятельности. И если Шива действительно превосходит пракрити, то он не должен испытывать страха от ее близости. Более того, ее близость только стимулировала бы и усиливала его йогическую силу отрешения.

Шива и Парвати были адептами искусства йоги. При знакомстве они продемонстрировали действия уединенной практики. Более того, их близость, ее красота были желанными препятствиями, которые усиливали их тапас, а также их теджас. Намерением Брахмы было заставить Шиву возжелать Парвати, и проследить за тем, чтобы Парвати зачала сына».

Как это следует рассматривать? Конечно же, не так, как мы рассматриваем человеческие отношения, стремление построить семью, в браке родить ребенка. Это вселенские силы, которые передаются через антропоморфные образы, но это совсем не антропоморфные отношения и энергии. Применительно к нашей реальности, Шива – это наш принцип осознанности, наше обнаженное осознание, воззрение недвойственности. А Шакти (Парвати) – это наша энергия Кундалини. И в момент соединения, когда они сходятся в центральном канале, в момент проявления принципа сукха-шунья (блаженство-пустота, Шива-Шакти) начинается сверхбожество. Таким образом, они должны соединиться, чтобы зачать сверхбожество Картикею.

Картикея в данном случае, означает божество, соединившее в себе чистое сознание и сильную энергию. Только Картикея способен поразить демона Тараку. А что такое Тарака? Это эго, огромное эго, которое теснит наши божественные качества. Внутри нас ахамкара (эго) может принимать роль Тараки, асура, того кто теснит наши божественные качества, нарушает весь баланс нашей внутренней вселенной. И его никто не может победить кроме вот такого объединенного божества, потому что Картикея имеет сильное благословение от Брахмы.

Эго – это тоже благословение живым существам от Брахмы, чтобы они использовали его как инструмент. И только сильное сверхбожество, объединяющее в себе энергию недвойственного осознания и принцип шакти, Кундалини, прану – только оно, родившись в результате божественного союза, может потеснить эго или демона Тараку. То есть наше эго может быть потеснено, когда сознание вступит в контакт с энергией в процессах махашакти-йоги, кундалини-йоги, шамбхави-мудры, во всех практиках. Тогда мы обретем должную силу для того, чтобы усмирить демона Тараку.

Это было бы нетрудно, если бы Шива был человеком или полубогом, но заставить владыку йогов повести себя подобно человеку, значило бы заставить его перестать быть

собой. Слова Парвати выражали точку зрения санкхьи, тогда как Шива поддерживал взгляд веданты. Пока Шива и Парвати были погружены в свою вселенную рассуждений, Брахма уверял осажденных богов, что Тарака будет уничтожен. Сам Брахма, дав Тараке благословение абсолютной неуязвимости, не мог уничтожить его.

Итак, время поджимало, потому что Тарака уже осадил богов, а Шива с Парвати еще только договариваются, и Брахма был вынужден дать обещания богам о том, что Тарака будет уничтожен, нужно лишь подождать. Таким же образом внутри нас наше сознание и энергия только находят друг друга, только «договариваются». Праны только начинают вступать в центральный канал, мы учимся объединять созерцание, брать под контроль прану, а демон Тарака (наше эго) доставляет нам много хлопот, теснит нашу божественность. Боги взывают к Брахме за защитой, и Брахма говорит: «Я вам гарантирую, что вы будете защищены». Однако, Шива с Парвати еще даже не договорились о свадьбе, и, тем более, еще слишком далеко до рождения сверхбожества.

Таким же образом и в жизни садху его энергия и сознание еще даже не договорились о внутренней алхимической свадьбе, чтобы породить сильное сверхбожество. И олицетворением этого Сканды или Картикеи, такого сильного сверхбожества, является наше божественное иллюзорное тело, а также наше тело в форме пространства (джняна-дэха и пранава-дэха). Когда у нас появляются эти тела, это означает, что внутри нас родился Сканда или Картикея, вот это сильное сверхбожество, соединяющее в себе светоносность, недвойственность и мощную шакти (энергию). Эта шакти – чистая, она способна поразить эго, освободить нас от его влияния. Такое божество еще не родилось. Но оно может родиться.

«Содействие Шивы было необходимо. Тараку мог убить только сын Шивы. Брахма был уверен, что Шива женится на Парвати. Затем боги должны обеспечить попадание в Парвати семени Шивы. Парвати – единственная могла заставить Шиву, который поднимал своё семя вверх, пролить его».

Попадание в Парвати семени Шивы означает, что трансцендентное осознание должно коснуться энергии. Когда мы выполняем методы объединения присутствия с красной бинду, маха-шакти йогу, вишварупа-йогу, концентрацию на чакрах, распознавание единства блаженства и пустоты (сукха-шунья) – это эзотерические методы йоги. И всё, что мы делаем, – мы подобно Брахме пытаемся управлять этим процессом, чтобы семя Шивы (семя недвойственной пустоты и божественного света) попало в принцип энергии в нашем теле, и чтобы эта энергия была им оплодотворена. Она даст нам импульс в духовной жизни, и с ее помощью мы создадим иллюзорное тело в форме божества или божественное причинное тело (джняна-дэхам).

Этот процесс протекает в теле каждого садху во время его садханы. У некоторых из них происходит свадьба, зарождается внутренний Картикея, сверхбожество, и демон Тарака усмирится, растворяется эго. У некоторых практиков Шива с Парвати никак не договорятся, ведь у каждого есть свои обиды и капризы.

«Ни одна другая женщина не была способна на это. Нельзя было терять времени. Богам нужно было заставить Шиву возжелать Парвати, как супругу».

Что означает «возжелать Парвати как супругу»? Это означает принцип недвойственного осознания, недвойственной пустоты, он должен обратиться к энергии и сделать энергию своей союзницей на духовном пути. Он должен уметь внедряться в эту энергию и тянуть ее за собой. Шива здесь известен как Урхварета (тот, кто поднимает семя вверх). Семя – это потенциал, способность творить, порождать, оплодотворять. Когда семя идет вверх, это означает, что сам Шива, как сознание, устремлен только вверх, к верхним чакрам, к Абсолюту. Но в данном случае Шиве нужно было это семя внедрить в Парвати. И Парвати – это принцип изначальной энергии внутри нас.

Если говорить о теле садху, как о микрокосмосе, то принцип недвойственного сознания нужно повернуть и соединить с энергией. Сознание и энергия должны действовать вместе. И что происходит, когда они действуют вместе? Ветры входят в сушумна-нади, праны балансируются, энергия начинает течь иначе, в результате мы получаем новый импульс в духовной практике. Эта энергия не есть энергия вождения, мирских желаний, привязанностей, гнева. Это не грубая энергия, а божественная, чистая энергия. Мы получаем вот этот нужный союз для алхимического соединения. Из чистой энергии, из тонкого ветра, из тонкого ума создается божественное иллюзорное тело в форме иллюзорного тела Даттатрейи. Божественное тело называется джняна-дэхам. Именно такое тело освобождает нас от кармы и рассеивает все наши ограничения. В этом и заключается вся мистика истории о Шиве и Парвати.

Борьба между Камой и Шивой, аскетом, в которого Кама проник лишь на мгновение, борьба, происходившая весной в Гималаях, продолжилась внутри самого Шивы. В сердце великого йога качался маятник между самоконтролем и желанием, в нем боролись и взаимодействовали противоположные импульсы. Но трансцендентная реальность Шивы не была затронута. Неистовый бог, который пребывал изначально, должен был родиться для того, чтобы овладеть космосом. Его космос стал сценой божественной пьесы великого бога, который защищает мир. Принимая ради своих преданных роль человекоподобного божества, носитель семени и йог оставался единым и тождественным самому себе, действуя хотя логически и противоречиво, но концептуально последовательно.

Основная задача йогов – обуздание вождения. Нельзя, однако, покорить желание без намерения это сделать. Желание – это вещество, которое поглощается йогой, отсюда его сила. Шива – владыка йоги и устранитель Камы. Шива-йог заключает в себе Шиву как Каму. Последний контролируется, поддерживая в то же время первого. Диалог между Шивой и Парвати был вызван Камой, посланником Индры, он был заслан из вселенной Брахмы для подготовки пьесы о Шиве. Кама дважды появляется в пьесе, тема которой – соблазнение Шивы: однажды, в самом Шиве, в которого проник на мгновение через уши и вновь атакуя Шиву снаружи. Фактически сожжённый и лишенный тела Кама стал вездесущим, пребывая в умах всех воплощенных созданий.

Рассуждения Шивы и Парвати, с другой стороны, позволили наблюдать божественную пьесу, как если бы великие боги были людьми. Шива разыграл свою пьесу из сочувствия к преданным, позволяя им созерцать в живой драме взаимодействие мужского и женского начал, которые в действительности есть пуруша и пракрити. Сама Парвати говорила об этом Шиве, который в тот момент был не в настроении слушать. Парвати знала себя, ее решимость была твердой как гора (ее отец). Кроме того, она обладала привлекательностью женщины (своей матери). Прекрасная царевна Парвати стала йогини для того, чтобы завоевать своим подвижничеством Шиву в качестве мужа. Родившийся у них сын должен был сокрушить до сих пор непобедимого демона Тараку. Парвати была свободна от слабостей Сати, проявлявшей нерешительность и упрямство. Сати проявляла также малодушие, сомневаясь в способности Шивы защитить ее от надвигавшихся туч. Хуже того, в эпизоде с Рамой она усомнилась в слове Шивы.

Ничто не могло заставить Парвати свернуть с аскетического пути, ее ум был непоколебим. Шива пребывал в ее сердце. В данном случае подвижничество было более действенным, чем ум и красота. Ее аскетизм мог отклонить от аскетизма Шиву. И тогда он женился бы на ней и зачал сына. В решимости достигнуть этой парадоксальной цели Парвати была тверда.

Что такое аскетизм Парвати? Для нас, как для садху, аскетизм Парвати означает, что мы следуем правилам дисциплины, тапаса в отношении энергии. Когда мы следуем принципам санньяси, выполняя практики кундалини-йоги, шат-чакра-йоги, контролируя

энергию, желания, ум, речь, поведение, связанные с энергией – всё это аскетизм Парвати.

Что такое аскетизм Шивы? Он проявляется, когда мы выполняем вайрагью (отрешение от любых желаний), медитацию на недвойственность, пустоту. Когда мы не позволяем двигаться уму и мыслям, следуя пути отречения, пути Махашанти (недвойственного сознания).

И вот эти два аскетизма – аскетизм Парвати и аскетизм Шивы – должны были привести их к соединению. То есть, когда мы совмещаем практики праджня-янтры и практики шакти-янтры, в конце концов, сознание и энергия воспламеняются, и наступают йогические процессы трансформации, процессы кундалини-йоги, джняна-йоги и другие.

«Тщетно Мена пыталась отговорить свою дочь от ухода из дворца в глушь для суровой аскетической практики».

Кто такая Мена? Тёща Шивы, супруга Парваты (горы), мать Парвати. Мена – олицетворение мирской, грубой энергии мирских желаний. Парвати – это чистая энергия кундалини-шакти, которая готова выполнять тапас, контролировать желания, и у которой только одна цель – слиться со своим господином, Шивой. Это означает: подняться по центральному каналу к сахасрара-чакре, войти в недвойственность, пустоту и соединиться с ней. Парвати для этого выполняет тапас. То есть, йогин делает пранаямы, кумбхаки, шат-чакра-йогу и другие методы только для одной цели – соединить свою энергию с недвойственным осознанием. Парвати делает тапасью, она рождена для этого. А Мена – это мирская энергия, мать Парвати, и это означает, что вот эта чистая энергия кундалини-шакти выходит из мирской энергии, из мирской пракрити, место обитания которой – муладхара-чакра и область канды.

У каждого человека есть такое разделение на внутреннюю Мену и внутреннюю Парвати. Парвати выполняет тапасью, желая соединиться со своим женихом, с Шивой, с недвойственным сознанием, а Мена не хочет этого, она желает мирского счастья, семьи, детей, сытой, красивой, обеспеченной жизни. Вот это грубое желание олицетворяет Мена и все грубые желания внутри садху. Поэтому-то и возник небольшой конфликт между Парвати и Меной, потому что Парвати – чистая энергия, которая не хотела идти по пути своей матери, грубой материнской энергии пракрити, у неё был только один господин – Шива, и ради него она все делала.

«Голодая, Парвати сидела летом в жару вблизи пылающих костров. Зимой она погружалась в ледяную воду, медитируя на Шиву. Вселенная и боги были обожжены ее подвижничеством. Вишну и другие божества пришли к Шиве, умоляя его жениться на Парвати и освободить богов от притеснений, причиняемых Таракой».

Что означает голод Парвати? Когда мы не даем энергии наших мирских желаний удовлетворяться, она проходит через очищение, тапас и возгонку. Пять костров, а также энергия холода указывают на каналы – иду и пингалу, две фундаментальные энергии, солнечную и лунную, – через которые эта энергия течет и очищается, чтобы отправиться на встречу со своим господином Шивой.

«Господь Шива должен принять руку Парвати. Шива, выйдя из своего транса, ответил: «Если я должен принять богиню Парвати, прекраснейшую из женщин, то она будет способна воскресить Каму по случаю свадьбы, тогда всеми богами, мудрецами, и аскетами овладеет похоть».

Итак, что такое Кама, которого испепелил Шива? Кама – энергия вожделения, влюбленности, любви. Йогин должен ее вначале подавить или испепелить. Осознание йогина (Шива, который из третьего глаза испепеляет Каму,) превращает эту энергию в пепел. Потому что это ненужная, опасная и вредная для йогина энергия. А затем, когда встал вопрос о том, что Шива должен подать руку Парвати, Шива начал беспокоиться, что эта энергия, которую он уже усмирил, испепелил, снова может пробудиться, то есть Кама

может снова воскреснуть. Потому что, в любом случае, когда мы касаемся и своим осознанием пробуждаем внутреннюю энергию, то энергия вождения снова пробуждается, даже если мы ее на некоторое время усмирили, подавили или заблокировали. Но задача йогина в том, чтобы эта внутренняя энергия больше не причинила вреда, чтобы она была не энергией вождения, а чистой энергией. Все процессы, которые разыгрываются на макро-вселенском уровне, также происходят и в теле йогина, в его уме и пранах.

«Тогда всеми богами, мудрецами и аскетами овладеет похоть, и великий путь йоги им будет недоступен. Хотя Шива считал брак тяжелыми оковами, ради зачатия сына он решил жениться на Парвати. Когда-то ради богов он выпил яд и сейчас не собирался их разочаровывать. Шива сыграл роль будущего жениха в совершенстве, исключив всякие сомнения в своей любви к Парвати. Он сам находился в сетях своей майи, укрывшись за обещанием служить своим преданным и поступать во благо богов.

Парвати поколебала его невозмутимость. Шиву привлек ее аскетизм и взволновала ее женственность. Шива вознамерился проверить решимость Парвати – силу ее аскетизма, ясность ее ума, чистоту ее преданности и глубину ее самопознания.

Огонь ее подвижничества заставлял содрогаться все живые существа. И Индра послал к ней семерых риши. Семь мудрецов попытались отговорить ее от завоевания Шивы путем крайнего аскетизма. Если она стремится получить в качестве мужа Шиву, то это попытка достичь недостижимого. Шива – бесстрастный аскет, чьим пламенем поглощен Кама. Мудрецы надеялись обескуражить ее, описывая великого йога, как обнаженного и свирепого обитателя мест кремаций, носителя черепов, отшельника, нищего, сумасшедшего».

Мудрецы пришли, чтобы поколебать Парвати. Они должны были проверить ее решимость и веру и начали говорить о том, что Шива – обнаженный. Что значит обнаженный? Обнаженный – значит, без атрибутов. Абсолют, Брахман, чистое сознание не имеет никаких украшений, он нагой. Риши говорили, что Шива живет в местах кремаций, то есть там, где нет ничего человеческого. Он безумен, то есть пребывает за пределами ума. Шива – носитель черепа. Череп символизирует остатки от эго. То есть, это – бесконечное божественное сознание, в котором как бы нет ничего человеческого, потому что это чистая, красивая, процветающая энергия. Шива – ужасающий. Для эго энергия недвойственности воспринимается как ужасающая.

Эти риши символизируют пять органов чувств плюс манас и ахамкару. И они пытаются убедить Парвати (энергию) не идти по этому пути. Но на самом деле они действуют по заданию Брахмы, они просто проверяют, насколько сильна ее решимость на духовном пути, насколько сильны дух и вера. И когда риши пытались убедить Парвати в том, что Шива недостойный жених для нее, что она выбрала очень трудный путь, то их слова только укрепили ее решимость, подтвердили силу её веры.

Мудрецы были довольны результатом. Они пришли к Шиве, рассказали об увиденном, и Шива был рад услышать, что Парвати выдержала испытание. Семеро мудрецов отправились тотчас же к царю гор и его супруге Мене, а Шива сразу же после испытания попросил руки их дочери. Царь гор должен был отдать свою дочь Шиве, чтобы спасти мир, и его охватило радостное волнение. Однако Мена пребывала в сомнениях, она не слишком была уверена, что разумно отдавать дочь за такое вот божество. Мена говорила о том, что ей непонятно, есть ли у Шивы еще какие-либо достоинства, кроме аскетизма. Есть ли у него какие-то нормальные качества?

Исполнив свою миссию, риши вернулись к себе на Риши-локу, а Шива захотел, наконец, встретиться с Парвати. Он решил еще раз ее испытать. Он приблизился к ней в форме аскета, который был окутан сиянием, и выразил восхищение такой прекрасной девушкой, которая выполняет тапасью. Парвати рассказала аскету о своей цели,

открыла ему свое сердце. Сказала, что, по-видимому, её цель безнадежна, так как, несмотря на ее подвижничество, она так и не достигла желаемого. Парвати поведала, что у нее уже нет надежды, для нее и свет не мил, потому что она не видит смысла в своем подвижничестве, поскольку Шива не отвечает ей взаимностью. И когда она уже хотела броситься в костер, то этот костер превратился в сандаловую пасту.

Парвати сказала аскету, что пыталась достичь Шивы сознанием, речью, действием – как только не пыталась, понимая, что цель ее труднодостижима. И тогда аскет сказал ей: «Выбрось Шиву из головы». Он добавил, что знает Шиву уже давно, это – обнаженный, покрытый пеплом аскет, обвитый змеями, носит череп, и когда-то он был женат на Сати. Шива – бездомный скиталец, окруженный духами, вампирами, неизвестно, что от него ожидать. Аскет также сказал, что ничего хорошего из этого брака не будет, и нет смысла растрачивать себя, свою молодость на аскезу. Он всячески пытался отговорить Парвати, проверяя её. Но Парвати спросила прямо, нет ли у аскета намерения опорочить Шиву, поскольку она увидела это и сильно возмутилась. Парвати решила немедленно покинуть этого аскета или прогнать его. И в этот момент йогин принял форму Шивы. Наконец они встретились.

История об аскезе Парвати. Сваямвара: свобода воли души. Роль асуров в поддержании мировой гармонии

Шива испепелил Каму силой своего третьего глаза за то, что тот вывел его из тапаси. В главе 25 «Сканда-Пураны» Арджуна спросил Нараду:

«О небесный мудрец, история, поведанная тобой, подобна амрите. О мудрец, рассказывай мне дальше! Господь Махешвара ведь знал и Сати, как свою жену, и замысел убийства Тараки. Он совершал аскезу, скорбя по утраченной Сати. Почему же он тогда сжег Смару? Ты также сказал, что он совершал аскезу из-за разлуки с Сати, и что Господь занял гору Химадри из-за желания соединиться с ней».

Это диалог Нарады и Арджуны. Арджуна недоумевает: если он выполнял аскезу ради Парвати, то зачем же он сжег Смару (Каму)? Ведь Кама устроил ему встречу с Парвати. Откуда такая жестокость? Это нелогично.

«Нарада ответил: «Это правда, о сын Притхи, это желание было у Бхавы с самого начала: «Я должен соединиться с нею, но прежде выполнить аскезу». Без аскезы невозможно очистить тело. Телесное соприкосновение – нечисто и неподобающе. Аскеза – корень всех великих деяний. Достижения тех, кто не совершает аскезы, никогда не могут быть подлинно великими среди людей. По этой причине Господь сжег гордого Каму. Когда Смара был сожжен, Господь покинул Парвати, застенчиво стоявшую в стороне. В сопровождении ганов Господь отправился на Кайлас. Богиня расстроилась и пошла, спотыкаясь на каждом шагу. Проклиная свою жизнь, она бродила тут и там».

По замыслу богов Кама должен был пробудить Шиву из его самадхи, а Парвати должна была находиться поблизости. Бросив взгляд на неё, у Шивы зародилась бы мысль о женитьбе на Парвати. Он узнал бы её как Сати, свою предыдущую супругу, и тогда у них появился бы Сканда, который уничтожил бы Тараку. Таков был план Брахмы и Индры. Но вместо этого Шива взглянул на Каму и испепелил его за то, что тот вывел его из медитации.

«Кто ты, о прекрасная девушка? Кому ты принадлежишь? Почему плачешь?» Будучи спрошенной так Рати, она поведала ей все, что случилось. Когда же это было поведано Рати Владыке гор, его ум взволновался. Придя на то место, он взял свою дочь за руку и вернулся в свой город».

Супруга Камы, рыдающая Рати, пошла жаловаться к Владыке гор Химавану, правящему божеству Гималаев, и рассказала ему, что затея не вышла, ничего не получилось.

«Затем она так оповестила родителей через подружек: «К чему это несчастное, никчемное тело? Я либо заполучу желанного мужа, либо расстанусь с телом. Если желанная цель труднодостижима, возможно ли обрести ее без аскезы? Поэтому я иссушу свое тело различными ограничениями. Если вы добры ко мне, благословите меня на это».

Услышав эти слова, отец и мать сказали: «О, не надо! О, нежная дочь, твое тело не предназначено для боли и совершения суровой аскезы!»

Парвати также пришла к родителям и сказала: поскольку задуманное в отношении Шивы не получилось, она всё же хочет получить в мужья только Шиву и будет выполнять тапасью. Тогда мать её сказала: «Ума! о нет!» Поэтому Парвати стали звать Ума, что означает «о нет, не надо», потому что её тело было очень нежным и неприспособленным для аскезы, как думали ее родители.

«О девочка, прекрасная видом! Будущих событий не дано избежать никому и никогда. Даже если человек не желает их, грядущее наступает. Поэтому, о девочка, не стремись к ним, выполняя аскезы».

Деви сказала: «Ваше утверждение неверно, таково мое мнение. Цель недостижима одной судьбою. Человек обретает плод частично судьбою, частично усилием, частично естественным путем. Нет четвертого способа обретения результата. Говорится, что брахманство было обретено Брахмой благодаря аскезе, и я не желаю знать того, что приобретено по-другому. Если желанная вещь не может быть обретена посредством тела, которое бrenно, только глупец будет сожалеть, когда тело будет потеряно. Такова природа этого тела: оно рождается в одном месте, а умирает в другом. Так или иначе, оно начинает умирать ещё во чреве и уже умирает, едва родившись. Оно приходит в негодность в детстве, в юности и в старости, к чему это никчемное тело, если не достигается предназначение человека?»

Сказав так, она отправилась на вершину Хималаи, священную вершину множества чудес и тайн. Ее сопровождали ее подруги и заплаканные взоры родителей. Там дочь гор сняла свои одежды и украшения. Она носила божественные одеяния из коры и совершала аскезу с великим отречением, поместив Ишвару в сердце и усердно произнося пранаву».

Так Парвати, несмотря на уговоры родителей, отправилась выполнять тапасью. Она сказала, что плоды нашей жизни достигаются, с одной стороны, прошлой кармой, с другой стороны, собственной волей – тапасом, и, с третьей стороны, естественным ходом вещей, то есть силой благословения или силой свыше. Когда эти три условия сочетаются, мы получаем что-либо. Например, если прошлых благих заслуг недостаточно, то тапасья может оказаться безуспешной, и, если она маленькая, то надо накопить очень много хорошей кармы. С другой стороны, если тапасья не выполняется, плод невозможно получить, даже если есть заслуга, благая карма. С третьей стороны, нужна ещё некая милость, связанная с нияти, естественным ходом вещей, то есть это благословение высших существ, более высоких сил и энергий, Ануграхи. Когда три этих качества сочетаются, мы можем получить желаемое. Парвати возражает своим родителям, говоря о том, что даже сам Брахма сотворил вселенную силой тапаса.

Какую практику выполняла Парвати? Здесь говорится, что она читала мантру «Ом», призывая Шиву в свое сердце, сосредотачиваясь на Шиве внутри сердца. В терминологии лайя-йоги это можно назвать сахаджа-крией. Она выполняла йогическую крию в очень суровом режиме.

«Парвати стала достойной почитания, как одна из риши, и почиталась таковою, о сын Притхи!

Она принимала омовение трижды в день. Раз в сто лет она ела только один лист паталы, другую сотню лет она съедала один опавший лист бильвы, следующую сотню лет она пила только воду, еще одну сотню лет она жила только воздухом. Затем, практикуя отречение, она стояла только на мысках своих стоп, затем она оставила всякую пищу. От ее аскезы люди стали испытывать жар. Видя, что вселенная стала испытывать жар от ее аскезы, сам Хара прибыл к ней под видом брахмачарина. Он носил украшения из божественной коры и был покрыт шкурой лани руру, также он носил посох, имевший подобающие благие свойства. Он сохранял присутствие духа и приличествующее поведение. Поэтому ее подруги с великим почтением приняли его и поклонились ему. Когда он выразил свое желание поговорить с дочерью гор, её подруги возразили ему так: «О святой брахман, эта удачливая великолепная девушка завершает обеты и отречения. Через пять мухурт её обеты будут завершены. Поэтому подожди это время, а после этого, о брахман, ты можешь вести беседы со своим другом на разные темы, относящиеся к добродетели, благочестию и преданности». Сказав это, ее подруги – Виджайа и другие со слезами на лицах описывали деяния богини перед брахманом.

Незадолго до завершения времени ожидания, под предлогом нужды, он удалился и вошел в глубокий пруд неподалеку от ее обители. Он погрузился в него и тут же закричал в сильном испуге:

«Я тону! Кто-нибудь, вытащите меня отсюда!» Услышав его испуганный, пронзительный крик, Виджайа и другие пришли туда и подали ему свои руки, но он тонул, все глубже и глубже уходя от них, все дальше и дальше, крича громче и громче: «Я лучше умру, чем прикоснусь к женщине без духовной цели. Это не ложь». Вслед за этим, туда пришла Парвати».

Итак, Шива решил немного поразвлечься, проверить, как Парвати выполняет тапасью. Для этого под видом брахмачари-брахмана он пришел туда и захотел с ней встретиться. Но когда ему сказали: «Подожди пять суток, пока она закончит свои обеты», он решил их разыграть, войдя в воду и изобразив, будто тонет. Когда же девушки хотели его спасти, он отказался принимать их руку, желая, чтобы его спасала Парвати.

«Она подала Ему свою левую руку. Но он не одобрил этого: «О, благородная женщина, не следует принимать ничего нечистого, ничего сделанного небрежно и того, что совершается с изъясными. Твоя левая рука – нечиста, поэтому я не ухватюсь за нее».

На сказанное так, Парвати возразила: «Я не подам моей правой руки никому, о брахман, потому что она предназначена для Владыки богов. Только Господь Бхава может взять мою правую руку, даже если она отсохнет от совершения аскезы. Сказанное мною – правда».

Брахман сказал: «Если ты такая гордая, то от кого мне ожидать спасения? Мой обет также непоколебим, как и твой обет. Мы, брахманы, достойны почитания даже Рудрой. В чем, скажи мне, твоя аскеза, раз ты пренебрегаешь страдающим брахманом, который находится на грани смерти? Если ты непочтительна к брахманам, уходи с глаз моих! Если ты считаешь их достойными почитания, вытащи меня, не иначе».

Вслед за этим, устыдившись упреков и укоров, прекрасная женщина посчитала вытащить брахмана превыше всех других Дхарм. Она подала ему правую руку и вытащила его, показав тем самым, что женщина, спасающая мужчину, погрязшего в океане мирского бытия, делает то же самое, что и Господь, Источник существования мира. Вытащив Его, она совершила омовение и села в йога-асану. Брахмачарин спросил ее, смеясь: «О, прекрасная женщина! Что ты желаешь сделать, приняв йога-асану, о прекраснотелая?»

Богиня сказала: «Огнем йоги я хочу сжечь это тело, а ум мой пусть будет запечатлен на Махадеве».

Брахмачарин сказал: «О, Парвати, я скажу немного слов, как подобает брахману, и ты можешь делать, что тебе нравится. Желание брахмана не должно пренебрегаться благочестивыми. Если ты примешь это, как Дхарму, о Парвати, то поговори со мною немного».

Богиня сказала: «Говори, о брахман, я подожду одну мухурту. Тогда верный обетам сказал богине и сопровождавшим ее подругам: «К чему, о прекрасная женщина, эта аскеза в начале свежего цветения твоей юности? Это не кажется мне подходящим. Ты обрела редкое рождение как человеческое существо в обители Владыки гор. Почему, о прекрасная женщина, отвергнув все мирские удовольствия такой редкой природы, ты подвергаешь свое тело истязанию? Я сильно страдаю, глядя на тебя, нежнотелую, становящуюся чрезвычайно несчастной, как лотос, увядающий на морозе.

О, прекрасная женщина, еще одна вещь, задуманная тобой, рождает боль моей голове. Это то, что ты желаешь расстаться с телом. О, женщина, ты неразумна.

Утверждение, что бог любви жесток и коварен по отношению к людям, – правда, раз ты, любимая всеми, подвергаешь свое тело страданию. Тот, кого ты жаждешь, обнажен, его происхождение и семья неизвестны, он носит трезубец, он – владыка толп бхутов, его обитель – места сожжения трупов, он разъезжает на быке и умащает тело пеплом. Он покрывает свое тело шкурой слона, его тело обвито змеями, он носит косматые, спутанные волосы, он необычноглазый и лишен саттва-гуны. Как он может подходить тебе?»

Так Шива, в образе брахмана-брахмачари, начал отговаривать Парвати от совершения аскезы, желая её проверить. И стал расписывать свои недостатки, желая проверить её преданность. Сама «Сканда Пурана» – это описание внутренней борьбы в уме, в психическом состоянии, в потоке сознания каждого йогина. Демон Тарака олицетворяет принцип эго. Шива и Парвати олицетворяют белую и красную сущность, принцип сознания и энергии. А Сканды – это пробужденная ясность, способная поразить своим копьем (шулой) демона (эго), которая рождается в результате их соития. То есть бракосочетание Шивы и Шакти-Парвати в Пуране – это воссоединение энергии и сознания, белой и красной сущности, принципа пустотности и блаженства, в результате которого должен родиться ребенок Сканды – постигающая ясность. То есть это активная джняна-шакти, сватантрия-шакти, которая не спит, не мирится с эго, а поражает его, уничтожая демона, который покорил всю внутреннюю вселенную, захватил органы чувств – внутренних дэват.

«Благородное рождение, благое поведение и другие качества именовались знающими людьми качествами жениха. Но ни одному из них нет места в нем. Поэтому он не подходит тебе. В прошлом одна луноликая имела несчастье соприкоснуться с ним, о Парвати, теперь ты стала второй, желающей его общества. Поскольку мы, подвижники, видим все равным, о Парвати, твой выбор ранит меня. Это подобно обладанию шулой, используемой как йупа. Как сможешь ты вынести все эти вещи? Такие, как восседание на быке, обитание в местах сожжения трупов и быть рука об руку с тем, чью шею обвивают змеи, а шелковые одежды подпоясаны слоновьей шкурой?»

Шива олицетворяет принцип недвойственности и недвойственного осознания. Здесь говорится о том, что если вы вступаете на духовный путь, выбираете этот принцип, то вам придется многое потерять: мирское признание, возможно, мирские связи, комфорт, уют, богатство и прочее, надежды и страхи, поскольку реализация не связана с мирским. Реализация не связана с земным – земными надеждами, страхами. Реализация – это всегда трансцендентальное.

Шива, желая испытать Парвати, говорит о том, что она ещё совсем юная. Он ей указывает на то, что все, кто связываются с ним, многое теряют, им приходится от многого в жизни отказаться. Таким образом, он снова проверяет её.

Когда мы идем по духовному пути, мы должны осознавать, что духовный путь не лежит на пути людей. Он лежит в другом месте – за путем людей. И то, что интересно людям, то, что ценится у людей, не интересно и не ценится в среде садху. Садху ищет внеземную, небесную, божественную реальность. Нам всегда приходится делать выбор. Держаться ли нам за старые привязанности или отсекаать их и идти дальше.

На самом деле, Парвати не обмануть, поскольку она знает сущность истины. Так называемые потери в мире людей – не потери, это только сбрасывание балласта, груза кармы. Кажется, будто человек, становясь садху, что-то теряет. Можно сказать так: он теряет свое невежество, свои ограничения.

Брак с Шивой олицетворяет соединение с абсолютным сознанием. Кажется, будто Парвати потеряет свое царственное положение или славу в общественном мнении. На самом деле она ничего из этого не потеряет, а только приобретет. Потому что Шива является источником всего этого – источником славы, источником богатства, источником комфорта, источником мудрости.

Становясь садху, мы ничего не теряем. Часто нам кажется, будто нам есть что терять из-за духовного пути. Много сомнений возникает именно по этому поводу: мы не понимаем, что ничего не теряем. Мы прикасаемся к источнику, который способен нам всё это даровать, даровать естественно.

Пападжи, ученик Шри Раманы Махарши, однажды путешествовал, и один сомневающийся мирянин спрашивал у него, легко ли стать санньяси и что он потеряет на духовном пути. Пападжи пытался объяснить ему атма-вичару, принцип осознания, но тот никак не мог понять, поскольку его интересовало: а что же это дает в материальном плане, какая выгода от этого? Пападжи уже надоело все это объяснять, и он сказал: «Смотри, куда бы я ни пришел, везде люди меня встречают, кормят, ты видишь – прямая выгода, а раньше такого не было». Мирянин проникся: да, в этом что-то есть, буду практиковать.

«Все это вызовет смех у людей, и все отвернутся от тебя. Будучи женщиной, какое может быть у тебя общение с бхути (прахом) — богатством, желаемым тобой? Поэтому отведи ум свой от Этого (Шивы), врага Маданы, противника каждого. О Газелеокая, воздержись от расположения Обезьяноглазого».

Выслушав брахмачарина, который был самим Ишварой и который говорил против Ишвары, богиня разгневалась и сказала, запинаясь в словах: «О, брахман, нет, не говори так против Шанкары! В слепую тьму вступает человек, наносящий оскорбление Владыке богов. Ты не понимаешь правильного деяния Господа, слушай, о брахман, чтобы простился тебе этот грех. Он – Изначальная Причина всех миров, поэтому кто может знать его семью? Он прославляется как Дигваса, поскольку вся вселенная есть его форма. Он именуется Шулин, поскольку носит шулу, трезубец в форме трех гун. Бхути – это те, кто не связаны, те, кто освобождены во всех отношениях. Он владыка этих бхутов. Кладбище – это весь мир. Он пребывает там, поскольку он сострадателен к предавшимся ему. Бхути составляет богатство, поскольку он носит его, его именуют Бхутабхрит.

Дхарма именуется именем быка Вриша, и он ездит на нем, поэтому он именуется Вришин. Змеи являются пороками, начиная с гнева. Господь – Единственный во вселенной, кто сдерживает их.

Различные виды обрядов, карма-йога являются спутанными клоками волос, носимых им. Три Веды – его три глаза. Три города означают тело, состоящее из трех гун. Господь

обратил их в пепел, поэтому он именуется Трипурангхна. Как могут те люди с тонким видением, которые так понимают природу Махадевы, не почитать Хару? О брахман, поскольку все люди боятся мирского бытия, они делают все после обдумывания и размышления. И это сделано мною после глубокого обдумывания. Благ он или не благ, ты должен почитать его.

Когда она сказала так, руки брахмана слегка задрожали. Заметив это, она сказала подружке: «Он хочет сказать ещё что-то. Помешайте этому брахману, он говорит непочтительно о Великом муже. Не только тот, кто говорит, но и кто слушает, будет повинен в грехе. Чем возразить нам брахману? Мы заткнем уши и уйдем».

Считается, что если кто-то непочтительно говорит о высоких божественных существах, святых, то это является грехом. В этом грехе участвует и тот, кто говорит, и тот, кто слушает. Поэтому, чтобы не слушать этого, нужно уйти, или заткнуть уши, или помешать им это делать.

«Пусть с ним будет так, каков он есть» – когда, сказав это, Парвати поднялась, закрыв уши и собираясь уйти, Хара принял свою истинную форму, держащую все атрибуты. Увидев Господа, великая богиня разволновалась. Поклонившись Махешане, Ума преклонила голову и прославила его.

Махадева сказал ей: «О, прекрасная женщина, я – твой раб. Я принес тебе богатство в форме аскезы. Повелевай мною, как тебе угодно».

Девы сказала: «О, Шамбху, ты – владыка моего ума, который уже давно был отдан мною тебе. Мои родители – владыки моего тела. Надеюсь, Ты почтишь их».

Махадева сказал: «Глядя на тебя, наделенную красотой, твой отец принял обет: « Я отдам мою дочь только в сваямваре, не иначе».

Итак, Шива проявил свою истинную форму после того, как длительно искушал Парвати, представая перед ней в форме брахмачарина-брахмана, рассказывая о себе всякие неприглядные истории и пытаясь сбить её с пути. Но Парвати оставалась непреклонной, даже слушать его не хотела.

Это отражает сторону духовной жизни. Парвати олицетворяет энергию. Шива олицетворяет сознание, а на низших аспектах – ум. Ум искушает йогина, пытается искушать его энергию, жизненную силу, прану, его направления на духовном пути. Он искушает его сомнениями, нечистым видением, иногда – сформированным мирским опытом. Но если есть устойчивая вера, которая олицетворяется Парвати, то рано или поздно этот ум отступит, из искушающего ума проявится подлинная духовная сущность. Духовная сущность есть сам Абсолют, Брахма, внутренний Даттатрейя.

И так как Парвати наотрез отказалась слушать этого брахмачарью – олицетворение ума. Шива, наконец, проявил свою истинную духовную форму. Она узнала его как своего господина, того, кого всегда искала.

Когда мы не слушаем ум и эго, а следуем пути тапаса, ум рано или поздно сдаётся. Ум не может бесконечно сомневаться, бесконечно искушать. Ум конечен. Когда он уходит в сторону и обнажается истинная реальность, тогда происходит воссоединение дживы и Атмана. Атман – это Шива, а дживу олицетворяет Парвати. И теперь они вспомнили, что только на сваямваре Парвати выйдет, то есть, когда она сможет выбрать.

Сваямвара – это ритуал, во время которого девушка выбирает себе жениха сама, как на смотринах. Сваямвара олицетворяет принцип свободной воли души или дживы. Душа не может быть насильно, против её воли и выбора, приведена к Богу. У неё всегда есть

свобода воли. Свобода воли означает осознанность. У души всегда есть выбор – заплутать или идти по духовному пути вперед. И никто не может отобрать этот выбор: ни Гуру, ни боги, ни сидхи. Они всегда уважают этот выбор, поскольку, если это выбор души, то он означает движение по пути эволюции, по пути закона мироздания (риты). Именно поэтому невозможно, чтобы сидхи, святые или Гуру взяли и насильно сделали вас просветленным, просто внедрились санкальпу, внедрились бхаву. Это невозможно. Потому что вы сами должны идти, постоянно делая выборы, и ни сам Брахма, ни Шива не смогут сделать вас просветленным, потому что это делается именно через ваш выбор.

«О, Прекраснобедрая, проси Химачалу совершить сваямвару, я приму тебя».

Сказав Ей это, Господь Махадева, чистый из чистых, отправился туда, куда пожелал. Она же вернулась в свой город. Увидев богиню, Владыка гор вместе с Меной обрадовался. Обняв ее и вдохнув аромат ее головы, он расспросил ее, и она поведала все. Химачала объявил сваямвару своей дочери, как повелел Владыка богов.

С великой радостью он оповестил все миры. Двое ашвинов, двенадцать адитьев, гандхарвы, гаруды, наги, якши, сиддхи, садхьи, дайти, кимпуруши, горы, океаны и прочие и все лучшие из тридцати трех миллионов трехсот тысяч трехсот тридцати трех богов прибыли на удивительную сваямвару дочери Владыки гор.

Будучи приглашенным, Вишну, смеясь, сказал Меру: «О дорогой, она – твоя богиня. Ступай, я поклонюсь ей».

Богиня прибыла в великолепной воздушной колеснице, сделанной из золота и украшенной всеми драгоценностями, охраняемой со всех сторон. Дочь гор была облачена во все украшения и прославлялась танцами небесных танцовщиц, толпами гандхарвов, чарующих киннаров и певцов. Она стояла, держа виракамсью.

Целомудренная Парвати, именуемая Шалини, сидела с ликом, подобным полной луне, в тени белого зонта, испускавшего лучи от драгоценных камней, украшавших её. Божественные женщины с опахалами в руках окружали её. На ней была гирлянда из цветов небесного дерева.

Когда она предстала так в присутствии всех трех миров, Быкознаменный Махадева ради развлечения превратился в маленького ребенка. Господь Бхава был остановлен и схвачен неким человеком по имени Джайа. Глядя на этого ребенка в его руках, боги спрашивали друг друга: «Кто это?», они сильно разгневались и громко шептались».

Шива решил на свадьбе немного развлечься. Его природа проявилась таким образом, что он предстал в облике ребенка. Тогда какой-то охранник взял его и принес на руках. Боги начали выяснять, кто это такой, поскольку он не был в числе приглашенных. Некоторые начали гневаться из-за того, что поняли, что ситуация выходит из-под контроля.

«Убийца Вритры замахнулся на него и поднял ваджру...»

Убийца Вритры – это Индра.

«... но она так и осталась в этом положении. Игрою Владыки богов, принявшего форму ребенка, она застыла, и он не смог не только запустить ваджру, но и пошевелить своей рукой».

В этого ребенка Вахни не смог метнуть свою шакти и также застыл. Яма не смог набросить свою сеть. Ниррити не смог поразить этого ребенка мечом. Царь Варуна не смог набросить свой аркан. Самаирана не смог запустить свое знамя. Сомма не смог метнуть гуду, Дханеша – запустить великую и могущественную железную палицу. Адитьи не смогли метнуть свои разнообразные орудия, Васу – свои молотилки, данавы, начиная с Тараки, не смогли метнуть свои чрезвычайно ужасные орудия.

Эти и другие в мирах стали обездвиженными Владыкой богов. Пушан лишился своих зубов. В этом положении замешательства он выглядел, как младенец. При виде Шамбху, у него сразу выпали зубы. У Бхаги искривились глаза. Господь забрал у всех силу, великолепие и йогическое могущество. Лишь Брахма, стоявший среди застывших в ярости суров, созерцал, понимая великое деяние Хары. Поэтому Брахма обратился к Махадеве и прославил его с великой чистотой.

Брахма восславил тайные Имена из Пуран, Саманов и Вед: «Поклонение Тебе, Махадева, поклонение Великой Богине! По Твоей милости действует вся вселенная, начиная с буддхи. Все боги глупы и невежественны, они не узнали Шанкару, Великого Господа, которого приветствуют все боги и который прибыл сюда. Просите немедленно прощения, о боги, если желаете жить!»

Затем боги поклонились Господу и, чрезвычайно взволнованные, прославили его: «Поклонение, поклонение Великому Богу! Помилуй нас, помилуй нас, о Владыка вселенной! Мы совершили плохой поступок и навредили себе. О, взгляни на наше невежество! Поскольку мы знаем, что великая Богиня Ума станет Твоей супругой, мы собрались здесь. Лучше было бы, чтобы наше царство отобрали асуры, раз наш разум так заблудился. Что поделать? Это не наша вина, мы ведь – пашу».

Когда Боги захотели убить этого младенца, у них ничего не получилось, их копья, дротики – всё было остановлено, обездвижено силой Шивы. И только Брахма понимал, кто этот младенец на самом деле. Боги затем раскаялись. Но они сказали, что это не их вина, ведь они пашу, и поэтому ничего не понимают. Они сказали, что сделают всё, что Шива им повелит, поскольку он управляет всей вселенной, как машиной, а они, сбитые с толку его вселенной, прибыли только на сваямвару. Они попросили, чтобы Шива был милостив к ним. Тогда Шива вернул им все их прежние состояния.

Но после этого дайтьи, то есть древние асуры во главе с Таракой, разгневались и сказали: «А кто такой вообще этот Махадэв? Мы его не почитаем, мы ему не поклоняемся. Почему мы должны принимать его милость и благословение?»

Тогда младенец рассмеялся и играючи произнес слог «ХУМ». От одного этого слога все асуры мгновенно очутились в собственном городе. У них даже стерлась память о том, что они находились на сваямваре. И всё, связанное со сваямварой, было просто в одно мгновение забыто. Такова была власть Шивы над богами и дайтьями.

Почему же Шива не захотел сам убить Тараку? Ради чего надо было затевать всю эту игру, чтобы появился Сканда? Шива мог бы одним пальцем убить Тараку, тогда бы на радость богам во вселенной восстановился закон равновесия. Считалось, что это должны были сделать не самые великие боги, такие как Шива, Брахма и Вишну, а именно те, кто классом пониже. Такова была санкальпа Брахмы. Великие боги не должны были в это вмешиваться. Если бы вмешались, то они отменили бы санкальпу Брахмы, и вся вселенная могла быть потрясена, все мироздание тогда было бы поставлено под сомнение.

Наступила бы пралайя раньше времени, то есть вселенная могла разрушиться. Поскольку санкальпа Брахмы заключалась в том, чтобы вселенная развивалась.

А другой аспект того же Брахмы – Шива – мог бы войти в противоречие с санкальпой Брахмы. Именно поэтому нужен был Сканда, которого ждали боги.

**Очищение Парвати.
Появление демона Ади в чертогах Шивы.
Об умении принимать критику**

как даршан божественного. Взаимоотношения дживы и Шивы

«Акханда, выглядевший и действовавший как демон, был божественного происхождения и был обратно возвращен богам. Демон появился спонтанно вследствие игривого движения рук Парвати.

В ту ночь, когда Шива попрекнул Парвати её чернотой, они лежали рядом, и её рука, подобно черной змее, обвивала его белое тело, напоминающее дерево сандал. Она же выглядела как ночь во время новолуния. Когда Шива назвал её Кали – чёрной, Парвати вырвалась из его объятий. Разгневанная, она назвала Шиву Махакалой – великой и трансцендентной тьмой».

Что такое «Парвати в объятиях Шивы»? Конечно же, это не мирской образ. Несведущему человеку это может показаться банальными супружескими отношениями, но Парвати – это энергия (Шакти), а Шива – трансцендентное сознание (Пуруша). Пракрити и Пуруша, взаимодействуя, играют друг с другом. Весь мир есть непрерывная игра Пракрити и Пуруши. В Китае это называют инь-ян. Две противоположности игриво сталкиваются между собой, между ними есть отношения. И это первый план недвойственности.

То же проявляется и в мироздании, и в теле человека: отношения сознания и тела, сознания и энергии. И в процессе этих отношений возникают разные коллизии, как у супругов. Иногда случается конфликт, иногда царит гармония, иногда кто-то у кого-то ищет недостатки, иногда супруги не могут договориться, и происходит бурное выяснение отношений. Таким же образом мироздание, сознание и энергия, являясь единым Брахманом, тем не менее, будучи отдельными частями, выясняют свои отношения. И наш ум, наше сознание выясняет отношение с энергией.

Шива намекнул Парвати на черный цвет лица – это значит, что она, как энергия, Пракрити, не была достаточно чиста, что послужило причиной ссоры между ними. Но ссора – это игра, лила. Всегда, когда происходят ситуации с божественными существами, – это некая игра, выводящая мир на новый уровень.

«Затем Шива сказал ей, что она жесткая, как скала, как гора (её отец), холодная, как снег и изогнутая, как продуваемые Гималайские горы».

Парвати олицетворяет дживу – душу, а Шива – господин всех душ. Шива (Абсолют) намекнул душе, что у эго недостаточно качеств, чтобы соединиться с ним. Таким же образом, у нашей души часто не достает качеств, чтобы воссоединиться с Богом, предаться Ему, раствориться в божественном и узнать себя, как Бога.

Парвати ответила, что Шива, подобно пеплу, ни к чему и ни к кому не привязан, живет в местах кремации, обнаженный, не имеет стыда, любит отвратительные вещи и носит черепа. Парвати осыпала Шиву упреками, а ведь до брака она была очарована непостижимыми, отвратительными чертами великого Бога. План Брахмы сработал. Парвати восприняла как оскорбление слова Шивы о контрасте оттенков их кожи, которые, на самом деле, лишь подчеркивали красоту пары и каждого из них в отдельности.

Когда мы сталкиваемся с тем, что нам не хватает определенных качеств, то часто, оставаясь привязанными к эго, воспринимаем это как персональное оскорбление. Но то, что мы оскорбляемся, как раз и показывает действие иллюзии, майи. Мы сильно привязаны к эго и не понимаем, что чем быстрее переступим через него, освободимся, тем будет лучше для нас; не понимаем, что мы – не эго, мы – не тело. Когда нам говорят, – неважно кто, Гуру или даже посторонний человек, – что мы сильно привязаны к своему эго, то нам это не нравится, мы злимся и раздражаемся упреками. И что же это означает? То, что мы, на самом деле, привязаны к эго. И только когда у нас нет никакой

реакции, когда есть полное смирение, полное приятие, только любовь, чистота и пустота, это никак нас не задевает и растворяется, как снежинка в воде. Это означает, что мы достаточно освободились от привязанности, и иллюзия не так сильно на нас действует.

Когда нам говорят: «Ты привязан гордыней», и нам это не нравится, мы спорим, не соглашаемся, говорим: «Нет, я смиренный. Ты сам в гордыне, у тебя её больше, чем у меня». Это то же самое: у нас реально много гордыни. А если мы способны смиренно принять это, признать, что так оно и есть, то это будет означать, что мы немного побороли гордыню. И до тех пор, пока мы не смиримся с этим, не смиримся с упреками Шивы, как это сделала Парвати, мы не сможем рассчитывать на связь с Шивой, с Даттатрейей, на соединение с божественным, на милость Бога.

Парвати вначале не могла понять, почему Шива её упрекает, и обиделась. Цвет её лица был темен, то есть в ней ещё достаточно было материальных элементов. Затем Парвати по плану Брахмы отправилась совершать тапасью. И только когда цвет её лица стал золотым, она смогла воссоединиться с Шивой.

Таким же образом, цель этих упреков – не обидеть нас, не унижить, а в том, чтобы мы задумались и начали выполнять тапасью. Тапасья может быть разной, она не предполагает обязательного отшельничества и ухода в Гималаи. Она может выполняться внутренне: это и сева, и работа над своим эго, и воспитание смирения. Но тапасья – это всегда преображение к жизни, трансформация и углубление веры.

Цель вот таких упреков в побуждении нас к трансформации. Бывает и так, что Шива, Даттатрейя такие упреки проявляют даже не через божественных существ, и даже не через Гуру, и даже не через монахов-наставников, а просто через обычных людей. То есть обычный человек пришел со стороны и сказал: «Что это за глупости ты говоришь?» А нам обидно, мы начинаем гневаться. Но это тоже определенный урок Шивы, чтобы мы изменились, предприняли тапасью и очистились. Даже когда мирское общество нас упрекает, на самом деле, это тоже трюк Даттатрейи, трюк Шивы, чтобы мы стали более чистыми, лучше работали над собой. Фактически, это помогает нам идти к Освобождению, показывая наши слабые места: вот здесь ты привязан, и вот тут ты привязан, а вот здесь у тебя эго и гордость большая. Нам даются наставления, как идти по пути Освобождения.

Когда Шива не пускает на Кайлас, он, как бы, говорит нам: «Надо избавиться от злословия и от несублимированного вожделения, от сексуального желания, отчуждения, от нелюбви одних к другим, от двойственности. Как ты можешь ко мне прийти, если тебе мешают твои кармы? Нужна тапасья».

И если мы впадем в уныние, разозлимся, начнем обвинять других, то мы поступим, как Парвати в той истории. Но Парвати в итоге всё сделала правильно. Сначала она обвиняла Шиву, говоря, что сам он ходит с черепом, шляется непонятно где, так же как раздражаются упреками мирские женщины. Но Парвати, в конце концов, изменила себя, приступила к аскезе, и цвет её лица стал золотым.

Таким же образом и нам всегда нужно поступать, воспринимая любую критику, любые упреки, как даршан, как способ побуждения себя к практике, изменению, внутренней аскезе, преображению, углублению веры и медитативности. Это наш шанс измениться.

Парвати преувеличила, возможно, подразумеваемую двусмысленность, и вернула её Шиве, раздраженно заметив, что змеи, служащие ему украшением, дороги Шиве, и что он носит на голове полумесяц, лучи которого покоятся на его белой одежде. Когда она покидала дворец для выполнения аскезы, чтобы Шива сильнее любил её, Вирака умолял её не уходить. Но намерение Парвати было твердым. Она велела Вираке стеречь ворота и не позволять ни одной женщине входить в её отсутствие, ибо Шива был женолюбом.

Шива – женолюб. Что это означает? Шива – принцип сознания, а это значит, что сознание легко интегрируется с любой энергией. Женщина – принцип энергии. Сознание обычно подпадает под любую энергию, особенно если оно незрелое. В этом случае оно открыто любым энергиям. Парвати покинула дворец для того, чтобы выполнять аскезу, и это означает, что она не смогла удержаться рядом с Шивой. Душа начала тапасью, преобразование себя. И Парвати оставила Вираку охранять вход в качестве стража. Демон Ади, сын Антхаки, узнав, что Парвати оставила своего супруга, подумал, что настал подходящий момент убить Шиву, прервавшего жизнь и правление его отца – царя демонов. Ади не знал или не хотел знать о преобразении Антхаки, пробитого трезубцем Шивы. Благодаря аскезе, Ади получил благословение Брахмы: он не может быть убит, если изменит свою форму. Желая отомстить Шиве, он, приняв облик змеи, прокрался во дворец, и Вирака его не заметил. Во дворце же он обернулся Парвати.

Но что же такое демон Ади? Это тонкие клеши, тонкие желания, которые прорываются в тот момент, когда наше сознание спит. Ади получил благословение от Брахмы: он не мог быть убит никем, когда менял свою форму. Поэтому он мог легко преобразиться, фактически был бессмертным. И он превратился в Парвати. Шива сначала обрадовался, что его супруга вернулась. Но потом Парвати ему сказала: «Я вернулась, потому что меня охватила страсть к тебе». Шива понял, что это никакая не Парвати, она никогда бы так не сказала. Его супруга была возвышенной женщиной с высокими качествами, не подпадавшей ни под какое вожделение. Она просто не могла так сказать.

Шива вначале был приятно удивлен, увидев, что она вернулась. Но когда Парвати сказала, что вернулась, побуждаемая страстью, Шива понял, что эта женщина не могла быть его женой, она не могла вернуться, не достигнув цели. Он также заметил клок волос на её теле, в том месте, где у Парвати был знак лотоса. Шива, узнав в этом чары демона, оснастил свой пенис молнией, позволившей ему обезвредить мощные острые зубы, которыми Ади, обернувшись Парвати, снабдил вагину.

Как уже было сказано, демон Ади происходил из древнего рода асуров. Древний род асуров – это мощная темная сила, темная сторона вселенной. Асуры всегда принадлежат к этой тёмной стороне, считая себя древнее богов и будучи уверенными, что именно они – истинные боги, более древние, чем Индра, которому покровительствует Вишну. Они считают, что у них есть своя правда, что боги неправы, поэтому они всегда находятся в оппозиции к богам.

И вот демон из их рода решил погубить Шиву очень коварным способом. Полагая, что у Шивы есть вожделение, он собрался соблазнить его, приняв форму Парвати. В своем йони он вырастил алмазный зуб. И он надеялся, что погубит Шиву, вступив с ним в половую связь. Но не тут-то было. Шива, в свою очередь, превратил свой лингам в молнию и уничтожил демона. Шива – урдхварета. Его сексуальная энергия движется вверх, и у него нет вожделения. Его энергия подобна молнии, она состоит из чистейшего света и полностью преображена. Демон Ади этого не знал, и Шива убил его.

Настоящая Парвати, занимавшаяся аскезой, услышала от Вайю (Ветра) о мертвой женщине во дворце Шивы. И тогда она прокляла рожденного из камня Вираку, чтобы его мать обернулась камнем – бессердечным, бездушным, суровым, – какой она сама жаждала стать в тот момент.

Парвати, узнав, что в покоях Шивы находится какая-то женщина, и не разобравшись, прокляла всех подряд. Это типичное поведение эго: пока мы не мудры, не полностью очищены, пока мы не стали джняни, святыми, настоящими садху, нам простительно, ибо мы действуем импульсивно, у нас есть привязанность и оборотная её сторона – ревность. И Парвати пребывала в очень сильной ревности.

Таким же образом, когда мы ревнуем кого-либо, мы подобны Парвати, которая извергает проклятия. Но ведь, на самом деле, в покоях Шивы не было никакой женщины – это был демон, который хотел погубить его, и Шива легко разгадал все его уловки.

Парвати завершила свой тапас, и цвет её лица стал золотым, темнота спала с неё, как покрывало, приняв форму дня и ночи. Парвати вернулась во дворец Шивы и явила свою золотую сущность своему сыну Вираке. Узнав о его невиновности, она отменила проклятие. Шива с Парвати тут же занялись любовными играми и не возвращались к богам тысячу лет.

Любовные игры Шивы и Парвати называются чит-шакти-виласа – бесконечная, безграничная игра осознания. Творение вселенных происходит из таких любовных игр Шивы и Парвати. Это Даттатрейя и его супруга Анагадеви в мистическом варианте. Вся материализация, все эффекты, все сиддхи происходят из игры энергии и осознания. Эта вселенная, ход времени, живые существа – всё представляет собой плод игры Пуруши и Пракрити. Множество других миров, цивилизаций и рас, множество событий политических, культурных, религиозных, зарождение и уничтожение жизни – всё это форма игры Пуруши и Пракрити, Шивы и Парвати. После свадьбы Парвати уже не видела Шиву в том свете, в котором он являлся ей до свадьбы.

Итак, Парвати, выполнив аскезу, пройдя через страдания от его упреков, которые казались ей несправедливыми, обрела своё золотое лицо, своё чистое состояние. И в этом облике она могла соединяться с Шивой сотни, тысячи и миллионы лет. Таким же образом, когда наша энергия полностью очищается, наши душа, прана и эго становятся свободными от кармы. Происходит воссоединение с божественной реальностью, и оно никогда не заканчивается, оно может длиться сотни, тысячи, миллионы, миллиарды лет. Из такой игры будут происходить многочисленные силы, энергии, появляться иллюзорные тела, проявляться сиддхи, новые творения. И всё это будет бесконечной игрой. В Санатана Дхарме мы называем это Освобождением. И величайший уровень Освобождения заключается в появлении из этой игры новых творений, новых вселенных. Именно такого уровня игры достигли величайшие божественные существа, величайшие игроки, такие как Брахма, Вишну, Шива, Даттатрейя, святые, риши. И это наш путь, наш идеал для подражания, то направление, в котором мы идём.

Всем благословения, чтобы мы шли по этому пути целеустремленно, радостно, с верой, любовью и бесстрашием!

**Махамелана:
встреча Шивы и Парвати, сознания и энергии.
Обретение вичары, вивеки и вайрагьи.
Прибытие божеств на свадьбу Шивы и Парвати.
Пробуждение божеств в каналах тела**

«Прославленный Брахмой Господь вернул всем им их прежние состояния. Вслед за этим дайтьи во главе с Таракой, разгневавшись, сказали так: «Кто этот Махадева? Мы не почитаем его и не поклоняемся ему».

На это младенец засмеялся и произнес, играя, слог «ХУМ». От одного только этого слога «ХУМ» дайтьи очутились в своем собственном городе и всё, связанное с празднованием сваямвары, было забыто ими.

Такова была власть Махешвары, сделавшего это с дайтьями, о Пхалгуна. Такова власть Шивы над богами и дайтьями.

Может ли слово «Ишвара» быть применимо к кому-либо, кроме него? Несомненно, те, кто не почитают Трехокого Владыку этой вселенной – глупцы, сбитые с толку. Велико будет их сожаление.

Вслед за этим, прославленный богами, начиная с Лотосорожденного Господа, Трехокий Владыка богов явил свое чрезвычайно прекрасное тело. Все боги были заморожены его великолепием, поскольку все боги, включая Индру, Солнце, Луну, Брахму, Садхйев, Васу и Вишведевов, Яму и Рудр, желали лицезрения Господа.

Шарва, супруг Амбы, благословил их, Бхавани и Владыку гор, явив им великолепие своего прекрасного тела».

Шива немного позабавился в облике младенца, а затем явил свою истинную форму. Когда асуры не захотели его почитать, он просто произнес «ХУМ», и асуры исчезли с места сваямвары, даже память об этом была у них стёрта.

«Получив божественный прекрасный даршан по благословию Рудры, боги, включая Брахму, узрели Махешвару. Вслед за этим загремели божественные дундубхи, мудрецы запели, небожители стали осыпать всех цветами. Предводители гандхарвов также запели. Небесные танцовщицы стали танцевать, все владыки ганов возрадовались. Амба-Парвати также возрадовалась.

Брахма и другие посчитали Бхавани и Шанкару объединившимися. В присутствии небожителей, радостная богиня почтила его божественной, благоуханной гирляндой, предложенной его стопам. Сказав «хорошо, хорошо,» они, боги вместе с богиней, поклонились ему до земли. Все боги, включая Брахму, радостно провозгласили: «Победа!»

Что означает встреча Шивы и Парвати в эзотерическом смысле? Это объединение белой и красной сущностей. Когда наше сознание объединяется с нашей энергией, происходит встреча Шивы и Парвати. Мистическая свадьба Шивы и Парвати возникает, когда в теле йогина ветры входят в центральный канал. Это называется махамелана.

Всегда, когда мы достаточно осознаны, возникает махамелана. Великая встреча происходит, когда в нас нет препятствий, и ум, вместо того, чтобы идти за объектами чувств, начинает втягиваться вовнутрь. Если мы переоцениваем объекты этого мира, то махамелана никогда не происходит. Если мы не распознаем пустую сущность сознания, махамелана никогда не возникает. Эта встреча так никогда и не случается – Шива не находит Парвати в нашем теле и уме.

Чтобы Шива нашел Парвати в нашем теле и уме, нужно равновесие ума, самйогоа.

С чего начинается садху? Он начинает с того, что дисциплинирует свой ум, тренирует его, чтобы обрести такое равновесие. Если ваш ум не уравновешен, то внутренний Шива и внутренняя Парвати никогда не встретятся. Они будут искать друг друга, искать, искать, искать... Но никогда им не суждено будет встретиться.

Поэтому наша задача – усмирить ум, чтобы произошла эта мистическая алхимическая свадьба Шивы и Парвати. Тогда от них родится ребенок по имени Сканда, который олицетворяет проникающую мудрость и ясность. Он способен уничтожить демона – наше эго.

Как же усмирить ум, чтобы Шива и Парвати встретились? Надо постоянно наблюдать за собой. Нужно сделать наблюдение за умом своей постоянной профессией. Такое наблюдение должно создать некий внутренний центр. Мы учимся жить и действовать из этого центра, и тогда эго, ум постепенно усмиряются. Как только мы забываем об этом – равновесие уходит.

Такое наблюдение за умом есть вичара, а мудрость, которая возникает в результате этого, есть вивека. Вичара и вивека, в свою очередь, создают вайрагью – бесстрашие по отношению к внешним объектам. Вичара, вивека, вайрагья – это три столба, на которых строится духовная жизнь йогина. Когда мы обретаем эти три «В», великая встреча, махамелана, становится возможной.

«Нарада сказал:

Затем Брахма поприветствовал Махадеву. В почтении, сложив руки, он сказал Махешваре: «О, Господь, пусть свершится бракосочетание».

Услышав эти слова, Господь Хара сказал так: «О, Брахма, мы подчиняемся тебе и Химадри. Следует сделать все, что положено и подобает. Мы теперь в твоём распоряжении».

Вслед за этим, ради бракосочетания Махеша, Брахма в одно мгновение сотворил божественный город, великолепно украшенный драгоценными камнями. Раскинувшись на сто йоджан, он был наделен сотнями прекрасных строений.

Махадева поселился в этом городе. Затем Господь призвал семерых риши. Когда они прибыли, он послал их поднести брачную грамоту в отношении Амбики. В сопровождении Арундхати они отправились к Химачале, обрадовав его и его жену, описывая качества Господа, и вручили ему брачную грамоту. Он почтил их и развлек, как подобает. Затем они вернулись от Владыки гор и поздравили Трехокого Господа, рассказав ему все.

Вслед за этим Господь пригласил всю Вселенную на бракосочетание. Исключая дайтьев, злых по природе, на этот праздник прибыла вся Вселенная, состоящая из движущихся и неподвижных существ. Возглавляемая Вишну и Брахмой, Вселенная провозгласила величие Врага Трипуры. Брахма сказал Ему, стоящему перед гандхамаданой: «О, Бог, вот время для совершения обряда бракосочетания». После этого прадед миров, с расширенными от любви глазами, вплел месяц в его (Шивы) спутанные волосы, а Вишну с великой радостью придал его спутанным волосам великолепию. Чамунда вплела в его голову огромную гирлянду из черепов и сказала Гирише: «Произведи сына, о Шанкара, который убьет семью предводителя дайтьев, и соверши мне подношение кровью».

Сурья с великой радостью поместил в пучок волос Владыки богов красный драгоценный камень, сверкающий огненными искрами и освещающий три мира своим великолепием. Предводители нагов Шеша, Васуки и прочие, великолепные, блистающие своим великолепием, предложили себя в качестве украшений.

Вайю украсил быка, имевшего острозаточенные рога, сиявшие, подобно горе Хималая, различными видами украшений. Шакра поднес шкуру слона и встал перед ним. Претанатха, приветствуя, поднес гирлянду из человеческих костей без серебристого пепла на черепах. Вахни (Агни) поднес прекрасную шкуру лани.

Почтенный таким образом Господь благолепно сиял. Затем помощники Химадри сказали такие слова Вираке: «Не следует откладывать, пусть Бхава знает об этом».

Вирака поклонился Господу со сложенными в почтении руками и сказал: «Помощники Химадри желают, чтобы Махешана поспешил».

Услышав эти слова, Господь сказал: «Сейчас, быстро».

Семь океанов показали ему зеркало. В нем Великий Господь увидел свою изначальную форму, единую со Вселенной, поэтому мудрый Кешава со сложенными в почтении руками сказал Стхану (Шиве): «О Махадева, Владыка богов, о Шанкара, Губитель Трипуры! Твоя форма сияет, освещая Вселенную, словно еще один Махешвара».

Затем Махадева, улыбаясь, провозгласил: «Победа – всем мирам!»

Поддерживаемый рукой Вишну, он удобно воссел на быка. Вслед за этим Васу и боги вручили ему трезубец. Дханада в окружении всех богатств стоял рядом. Затем Хара, Душа мира, двинулся вперед с трезубцем в руке. Господь двинулся вперед под крики

«победа», под звуки божественных дундубхи, осыпaeмый цветами, под музыку и танцы небесных танцовщиц.

Брахма и Вишну, восседавшие на лебеде и Гаруде, с великим сиянием выдвинулись вперед, держась справа и слева от Господа.

Позади Господа ехали: Адити, Дити, Дану, Кадру, Супарнаджа, Пауломи. Сураса, Симхика, Сурабхи, Муни, Сиддхи, Майа, Кшама, богини Дурга, Сваха, Свадха, Судха, Савитри, Гаятри, Лакшми, Дакшина, Дьюти, Сприха, Мати, Дхрити, Буддхи, Мантхи, Риддхи, Сарасвати, Рака, Куху, Синивали, Деви, Бхаумати, Дхарани, Вела, царица Рохини и прочие.

Итак, здесь говорится, что множество божественных существ прибыло на свадьбу Шивы и Парвати. Что это означает? Когда наше сознание объединяется с нашей энергией, проявляется множество божественных качеств, пробуждается множество саттва-бхав в потоке сознания.

То, что раньше было скрыто, начинает быть видимым. Тонкие божественные существа благословляют нас, выявляясь в потоке нашего разума. До этого они были скрыты, не пробуждены, поэтому мы их не чувствовали. Наши внутренние божества были как бы спрятаны, закупорены в каналах. Они закупорены нашей прошлой нечистой кармой. Но когда сознание пробуждается и объединяется с энергией, внутренние божества начинают проявляться, постепенно давая нам благословение. Это проявляется в виде заслуг, способностей.

Например, вы не задумывались, почему у вас нет математического, аналитического ума, очень быстрого и ясного, способного извлекать квадратные, кубические корни из больших чисел? Но такие люди существуют. Они могут извлечь корень квадратный или кубический из числа «пи» за несколько секунд в уме. Или решить квадратное уравнение. Но как только дэваты в ваших каналах пробудятся, вы сможете делать то же самое. Вы не задумывались, почему у вас нет музыкального таланта, глубокого чувства ста оттенков ноты «до»? Дэвата ещё спит в каналах, но как только он пробудится, вы всё это сможете чувствовать.

Или почему нет художественного таланта? Организаторского таланта? Почему нет воли, способной выстраивать намерение, материализовывать цепочки событий, добиваться желаемого? Дэвата спит, Лакшми спит, Сарасвати спит, все спят. Но как только сознание объединяется с энергией, дэваты начинают пробуждаться, появляются различные способности в виде заслуг, о которых раньше вы даже не подозревали.

Наша задача – объединить сознание так, чтобы все эти дэваты постепенно пробуждались в нас.

Или почему, допустим, нет в нас качеств садху или качеств высокого интеллекта, качеств общения, качеств медитатора, качеств понимания философии? Все это спящие божественные силы, которые еще не пробуждены, и их сила не видна.

Но это не значит, что их у нас нет. Они все в нас есть изначально, и мы должны верить в это. Они есть, но они просто спят. Как только они пробудятся, они начнут действовать. Действуя, начнут давать благословения. Они закупорены нашими прошлыми кармами. Но в процессе садханы мы их распечатываем. Всякий раз, когда сознание соединяется с энергией, какой-то один канал открывается, и такое божество, дэвата, пробуждается в результате тапаса. Для этого мы должны выполнять тапасью, поскольку это пробуждает дэват в каналах и все способности. Поэтому, когда вы думаете: «О, у меня нет этих способностей!» – это всё ерунда! Сегодня нет, завтра будут. Выполните тапасью – всё появится. Нет ничего невозможного. Просто надо знать, как выполнять тапасью и направлять её, чтобы эти способности пробудить. Когда настоящий садху выполняет тапасью, его способности всегда расцветают. Прошло пять лет и его волевые

способности выросли, так же как и способности к пониманию, мудрости, философии, организаторские способности, способности к медитации. Всё это у него возрастает.

В каком случае это не растёт? В том случае, если человек сталкивается с сильными препятствиями, идущими из его кармы, из подсознания. Тогда у него способности хотя и возрастают, но параллельно увеличиваются и ограничения на них. В таком случае ему придется прилагать усилия, чтобы очищать эту карму.

«Все они были радостными. Наги, гаруды, якши, гандхарвы, киннары, люди, океаны, горы, облака, месяцы, годы, веды, мантры, яджни, все Ведические Дхармы, хумкары, пранавы, тысячи итихас, миллионы богов, начиная с великого Индры, и их ваханы следовали за Махадевой. Их были миллиарды и сотни миллионов.

Туда прибыли бесчисленные владыки ганов. Миллионы и миллиарды ганов следовали за Господом. Ганов под предводительством Шанкаварны было числом миллион.

Ганов, подданных Кекары, было десять миллионов, видьютов – восемь миллионов, вишаки – шестьдесят четыре миллиона, парйатиков – девять миллионов, прославленных сарвантаков и Викриана прибыл с шестью миллионами, Джвалакеша был с двенадцатью миллионами.

Прославленный Саманда прибыл с семью крорами, Дундубха с восьмью миллионами, Капалиша с пятью миллионами, великолепный Шамхладака с шестью миллионами. Кундака и Кумбхана прибыли каждый с миллионом. Виштамба, предводитель ганов, наилучший из всех, прибыл с восьмью миллионами».

Вы можете оценить масштабы свадьбы Шивы и Парвати? Никакое человеческое существо на это не способно. Что это означает? Когда сознание и энергия встречаются, происходит небывалый расцвет всех тонких существ и энергий в каналах. Наше сознание многовариантно, многообразно проявляется. Его невозможно измерить сотнями и даже миллионами. Сознание проявляется настолько многовариантно, что способно покрыть целую вселенную силой ясности.

У обычного человека сознание маловариантно и проявляется не настолько сильно. Но у божественных существ оно обладает способностью к огромной разносторонности. Например, в «Шива-сахасранама-стотре» описываются тысячи имен Шивы. Есть и другая стотра, где описывается 108 имен Шивы. Шива может проявляться в тысячах обликов, в 108 аспектах. И у каждого аспекта есть свои особенности, свита, история, игры, описание и форма, и при этом тысячи обликов или имен – это не предел для Шивы. Их могут быть миллионы и миллиарды. Такова особенность сознания.

Сознание обладает качеством бесконечности. Но мы – конечные существа, когда пребываем на уровне ума. Мы не чувствуем бесконечность сознания, потому что живем на периферии. И у нас на периферии сформировался сильный центр, называемый эго. Как только мы начинаем уходить с этой периферии, качества бесконечности, многовариантности сознания начинают в нас естественно проявляться. Боги владеют этим секретом. Они легко могут извлекать бесконечность изнутри и проявлять её. За счет этого боги живут в собственной вселенной, они живут в ней, как в мандале, созданной собственным разумом.

А люди живут в такой вселенной, в какой придётся, и которая определена им по карме. Но боги извлекают внутреннюю сложность, и они не живут во вселенной людей и физических законов. Их вселенная создана их разумом, их внутренней сложностью.

Таким же образом и садху со временем должен научиться извлекать из глубин своего «я» собственную внутреннюю сложность и создавать свою вселенную, чистое измерение, и учиться жить в ней. Если садху останется в старой вселенной, соответствующей его кармическому видению, во внешней вселенной пяти элементов, то он не сможет достичь

Освобождения, потому что Освобождение в этой вселенной из пяти элементов не бывает. Её природа – связанность, а не Освобождение.

Освобождение происходит благодаря тому, что садху погружается в глубину своего сознания и извлекает новую вселенную, в которой не действуют законы сансары и кармы. Он это делает благодаря тому, что часто заглядывает внутрь с помощью вичары. А с помощью вивеки, силы различения, он способен видеть пустоту, осознавая энергии, и направлять свои энергии в нужном ему направлении.

«Пиппала прибыл с тысячью, также и могущественный Саннада. Авешана с восьмью миллионами, Чандратапака с семью миллионами. Махакеша прибыл с тысячью, Нанди с двенадцатью миллионами. Нага, Кала, Карала, Махакала – каждый прибыл с сотней миллионов. Агника прибыл с сотней миллионов, Агнимукха с миллионом, Адитьямурдха и Дханаваха прибыли каждый с миллионом ганов. Саннага прибыл с сотней, Кумуда с тремя миллионами, Амогха, Капила и Сумантрака прибыли каждый с миллионом».

Здесь описывается принцип мандалы и мандалешвара. Божества, которые прибыли на свадьбу Шивы, – это мандалешвары, а их окружение – различные божества свиты, духи. Это их мандалы, это их свита.

Мандалешвар означает центральное божество, сосредоточение энергии, совокупность разума и сознания. Мандала означает окружение, божества свиты, спутники и сопровождение. То есть это энергии, интегрированные в сознании.

Каждое божество представляет такую двоякую систему – мандала и мандалешвар. Не бывает так, что есть только один мандалешвар, а мандалы нет. Значит, это вовсе не мандалешвар, все равно, что король без свиты. Не бывает также, чтобы была только одна мандала, а в ней не было правящего божества. Это взаимосвязанные вещи, это одно и то же, одна система. Мандала и мандалешвар выражают принцип Шивы и Шакти. Мандалешвар олицетворяет принцип Шивы – сознания, а мандала олицетворяет принцип Пракрити – шакти, энергии. Они взаимосвязаны, их нельзя разорвать. Без Шивы нет Шакти, без Шакти нет Шивы. Мандалешвар олицетворяет Брахмана, непроявленную пустотность, а мандала олицетворяет Пракрити, интегрированную энергию, соединенную сознанием.

Мандалешвар – это Пуруша, а мандала – это Пракрити. Они всегда действуют одинаково. Например, во взаимоотношениях «учитель–ученик» мандалешвар – это учитель, а ученики – это мандала. То есть, ученики олицетворяют женский принцип Шакти, а мандалешвар олицетворяет пустотный мужской принцип Шивы. В семье отец олицетворяет принцип мандалешвара, а дети – принцип мандалы, женский принцип шакти. И этот принцип проявляется везде, от духовных иерархий до физических, материальных отношений. Не будет одного – не будет и другого.

Таким же образом в теле садху есть мандалешвар – это сознание, а мандала – это пять карма-индрий, пять джняна-индрий, манас, будхи, ахамкара, пять пран. То есть, 24 элемента санкхьи играют роль мандалы, а сознание садху, его внутренняя пустота и осознанность выступают в роли мандалешвара, который управляет мандалой.

Всегда так было. То есть, он является божественным центром. Не было так, чтобы мандала управляла мандалешваром. Если мандала управляет мандалешваром, то это означает, что сила Пракрити, материальной энергии, попирает силу Шивы. Случается такое, что, например, свергают короля. Король – мандалешвар, а его королевство – мандала. Если король тратит заслуги, не практикует и обладает низким духовным уровнем, то божества свиты, божества периферии возбуждаются, и тогда Пракрити его

сметает. Но это уже нарушение закона, отсутствие гармонии, это – не рита, а анархия, хаос.

Вопрос: Есть, например, десять махавидий, и говорится, что есть Дхумавати – принцип Шакти без Шивы. То есть, шакти, лишённая осознания. И, наоборот, например, Шава, то есть Шива, лишённый Шакти. Что можно сказать об этом?

Ответ: Да, это особый случай, когда есть диаметрально противоположные, полярные противоположности, сведённые в крайнюю точку. Но нельзя сказать, что Дхумавати полностью лишена Шивы; нельзя сказать, что Шива полностью самодостаточен без Шакти. Тонкая двойственная противоположность всё равно существует, пока есть имя и форма. Просто один аспект очень сильно скрыт. Например, когда Шива без Шакти представлен как Шава, то предполагается, что Шакти находится внутри него, но она просто спит. И вот это его инертное состояние и есть инертное состояние Шакти. Сам Шива в облике Шавы и есть спящая его шакти. Но они все равно есть в двойственности. Просто Шакти спряталась.

То же самое и с Дхумавати. То есть, это крайняя полярная противоположность, когда одна сторона божественности почти полностью скрыта, а вторая существует как бы без него. Божество без супруги или без супруга означает, что какая-то часть здесь ярко выражена, а другая спрятана. Но, в основном, божества изображаются с супругами. Что значит «с супругами»? Мужское и женское уравновешено, есть Ишвара и Ишвари, Шива и Шакти, Пракрити и Пратха, то есть сознание и энергия, белая и красная бинду. Этот принцип полярности в мире означает то же самое, что в даосизме принцип инь-ян. И все в мире пронизано этой полярностью.

Надо давать себе отчет, что когда мы говорим «адвайта», «недвойственность», то мы уже ведём речь о более высоком воззрении, мы должны перешагнуть через этот принцип полярности. Но перешагнуть через него, просто сказав об этом, не удастся. Его надо по-настоящему реализовать и трансцендировать. А так, в чуть более относительном воззрении, этот принцип полярности пронизывает все мироздание. В нашей солнечной системе он выражается солнцем и луной. В теле выражается белой и красной бинду, идой и пингалой. В человеческом обществе он выражается мужчиной и женщиной.

«Какапада прибыл с шестью миллионами, гана, именуемый Сантанака, – с девятью миллионами.

С Нилай прибыли 90 миллионов; Чатурвактра и Пурвапат прибыли с 64 и 70 миллионами каждый. Виравхадра, Карана и Балака, каждый прибыл с 64 миллионами.

Панчакша, Шатаман и Мегхаманью, каждый прибыл с 20 миллионами. Каштхакоти, Сукеша и Вришабха прибыли каждый с 64 миллионами.

Вишварупа, Талакету и Ситанана прибыли каждый с 50 миллионами».

Ещё раз обратите внимание: идет описание мандал и мандалешваров. Тот прибыл с пятью миллионами, а этот – с 50 миллионами. Миллионы указывают на силу шакти того или иного божества. Его свита, ширина мандалы, указывает на его проявленную шакти. Божество, как мандалешвар, прибыло в окружение свиты, и это окружение является его интегрированной пракрити. В мире божественных существ мандала – это показатель ичча-шакти, айшварья-шакти и крийя-шакти того или иного божества. А само божество – носитель джняна-шакти и сватантрия-шакти.

Вся мандала – вот эта двойственная структура «мандала и мандалешвар» – есть единство и олицетворение всех сил. В центре – джняна-шакти и сватантрия-шакти, это само центральное божество. Когда центральное божество возникает в центре лотоса из пространства пустоты и из слога, то его сущность, пустота и недвойственность, – это джняна-шакти. А затем из этой пустоты недвойственности излучается свет, светоносность – это сватантрия-шакти. Затем из тела этого божества исходят слоги, различные существа, мандалы, мистические атрибуты – это проявление его намерения –

иччха-шакти. И они начинают его окружать. А затем его воля творит какую-либо красивую мандалу, область, локу во вселенной, с кармапалами, с ходами, с симметрично расположенными дворцами, со сложной сакральной геометрией. И всё это является проявлением айшварья-шакти божества. То есть окружение божества – это существа силы и энергии мандалы. Затем это божество выполняет свои игры, действия: воплощается, как аватар, посылает свои эманации. Это воплощение силы действия – крийя-шакти божества. Насколько велика мандала, насколько много существ свиты в ней представлено, насколько она глубока – это показатель силы, шакти того или иного божества, а именно – его крийя-шакти и айшварья-шакти, а также иччха-шакти.

Три внешние силы – иччха, айшварья и крийя – олицетворяют мандалу. А две внутренние силы – джняна-шакти и сватантрия-шакти – олицетворяют само божество. Если мы видим, что божество без мандалы, без окружения, то это не означает, что их нет вообще (ни крийя-шакти, ни сватантрии, ни иччхи). Просто это означает, что они свернуты, находятся в непроявленном состоянии. А само божество олицетворяет джняна-шакти и сватантрия-шакти. Например, когда мы видим божество пустотное, и оно обладает внутренней светоносностью, то это означает, что джняна-шакти и сватантрия сильно проявлены. Или, наоборот, мы видим божество с огромной мандалой мирского царя: огромная крийя-шакти, огромная айшварья-шакти на материальном уровне, огромная иччха-шакти, но сам этот царь не садху, не практикующий, то это значит, что у него нет джняна-шакти и сватантрия-шакти. То есть, его ум – мирской. В силу заслуг он получил благословение иметь внешнюю шакти, а внутренней шакти у него нет.

Но что делает садху? Он стремится развить джняна-шакти и сватантрия-шакти. Во внешнем мире он не стремится обладать большой иччха-шакти, айшварья или крийя-шакти, ему не нужны царства, земли, свиты на внешнем уровне. Это всё пракрити. Если он обладает мандалой, то делает это на внутреннем уровне. Ему нужны духовные царства, духовная свита в виде способностей, а не внешние материальные проявления; внутренняя способность действовать, крийя-шакти. В этом отличие мирских божеств от духовных.

Мирские божества стремятся иметь эти шакти проявленными в виде внешнего влияния, внешней свиты, а чистые, пробужденные, духовные существа стремятся иметь всё это на тонком, духовном уровне. В каком-то смысле садху и цари – это одно и то же. И те, и другие – божества, мандалешвары, обладающие свитой. Но у садху всё это на физическом уровне не проявлено. Его свита и мандала находятся на тонком уровне. Садху не стремится иметь свиту и мандалы на внешнем уровне, ему этого не надо, потому что это ослабит его джняна и сватантрия-шакти, и он потеряет внутренний свет из-за материальных забот. А мирские мандалешвары, например, цари, стремятся иметь внешнюю свиту, внешнюю мандалу. Из-за этого они имеют мало джняна-шакти и сватантрия-шакти, потому что их ум обращен наружу и испытывает отождествление с внешним миром.

«Ишана, Вридрадева, Диптатма, Мритьюха, Вишада, Ямаха, Бхрингирити, Ашани, Хасака, Сахасрапат прибыли каждый с 64 миллионами ганов.

Прибыли эти и другие предводители ганов. Все они были могущественны и бесчисленны. Все они имели по тысяче рук, носили спутанные волосы и короны. Они были украшены луной, у них были синие шеи и три глаза. На них были надеты ожерелья, серьги, браслеты, короны и другие украшения.

Наделенные анимой и другими качествами (сиддхи), они были способны проклинать и благословлять. Предводители ганов, собравшиеся там, были подобны миллионам солнц.

Прибыли ганы, пребывающие в земле, антарикше и небе. Обитатели всех миров также прибыли туда».

Антарикша – это место между землёй и небом, промежуточное состояние атмосферы.

«Тумбуру, Нарада, Хаха, Хуху и Самаги взяли свои музыкальные инструменты и заиграли на них на празднике Шанкары. Все мудрецы и подвижники запели великие, священные ведические напевы. Они радовались в уме, произнося священные мантры, предназначенные для обряда бракосочетания. Так Гириша прибыл на него. Ганга и Ямуна обмахивали его опахалом».

Гириша – имя Шивы, указывающего на него, как на владыку гор. Гириша – Гиришанкара. Например, если вы практикуете в горах, и возникают какие-либо трудности, вы можете сделать подношение местному правящему божеству и обратиться к нему как к Гирише или Гиришанти за благословением, помощью или покровительством.

Есть имя Шивы из «Шива-сахасранама-стотры», называемое Гирисадхана – тот, кто предается садхане в горах. Он покровительствует садху, тем, кто выполняет тапасью, медитацию в горах. Если вы обращаетесь к правящему божеству горы, как к Шиве, и делаете ему подношение, то это будет равнозначно тому, как если бы вы обращались к самому Шиве. И тогда вы напоминаете ему о его обещаниях помочь всем садху, всем живым существам. Если такое живое существо находится под покровительством божественных сил, то оно обязательно получит ответ на свои призывания и подношения. «Ганга и Ямуна обмахивали его опахалом, а владыка вод держал над ним зонтик. Он приветствовал женщин, осыпавших его жареными зернами, улыбался им и поддерживал разнообразные беседы.

С великим ликованием Владыка богов прибыл в обитель гор, в которой сияли золотые купола. Она была полна сводчатых ворот, все ее этажи были выстланы ляпис-лазурью; она имела бесчисленные покои из драгоценных камней.

Когда Шива вошел туда, его прославили все присутствующие.

Химачала выглядел чрезвычайно взволнованным. Когда Махадева приближался, он отдавал распоряжения слугам. Затем владыка гор попросил Брахму принять пост распорядителя. Мудрый Химачала доверил также и Васудеве все обязанности распорядителя. Он сказал ему: «На этой церемонии может ли иметь место ладджа-хома и прочее без брата невесты? Ведь мой сын находится на дне моря».

Великомудрый Вишну ответил, предчувствуя сожаление: «Тебе не нужно беспокоиться об этом, о Владыка гор. Я – брат Матери вселенной. Это так, и не иначе». Обрадованный Владыка гор привел в зал собраний прекрасно украшенную Парвати в сопровождении миллионов подруг.

Сопровождаемый своими друзьями Шарва вошел в брачный пандал, колонны которого были сделаны из сапфиров, а сияющий пол был устлан золотом. Пандал был украшен гроздьями жемчуга и благоухал ароматом целебных трав. В нем находилось тысячи сидений, украшенных драгоценностями, и раскинулся он на сто йоджан».

Йоджан – это, примерно, расстояние перегона скота за один раз, например лошади или коровы. Примерно от 11 до 13 км. На такое расстояние за один день можно перегнать какое-либо животное.

«Затем Владыка гор вместе со своей женой с радостью омыл стопы Бхавы и окропил этой водой себя и всех присутствующих.

После поднесения пады, ачаманы, мадхупарки и коровы, брахманы начали выражать санкальпу обряда праданы.

«Я отдаю тебе мою дочь, внучку Кавьявахов,» – сказав так, Владыка гор помедлил. Он не знал родословной Хары. Затем он спросил всех о семье Шивы, но никто не знал ее. Тогда Вишну промолвил: «К чему спрашивать других? Его семья и родословная неизвестны. Следует спросить его самого. Только змея знает, где у змей ноги. Если же он не вспомнит свою готру, моя сестра не будет выдана».

На это все громко рассмеялись. Но вмиг смех прекратился. Все ждали, что скажет Хара. Хара задумался и был напуган: «Они могут не выдать Парвати за меня, если я не назову им мою готру».

Он оставался безмолвным из-за этой запинки и улыбался, о сын Притхи. Затем председательствующие крикнули: «Быстрее! Время идет». Хари сказал за Махешану, который был напуган: «Я скажу имя Твоего отца и деда. Слушай, Владыка гор, формулу».

Видя, что Шива находится в замешательстве, Вишну вознамерился решить эту ситуацию сам.

«О, Шамбху, Ты – сын Атмана и внук Атмана».

На сказанное так Вишну, все вскричали: «Хорошо, хорошо!»

Господь также явил мудрость, более восхитительную, чем у всех остальных. Владыка гор указал на это и отдал Богиню вместе с поднесением воды. Он посвятил себя Господу. Владыка гор поднес Господу себя вместе с водой. Все удивились и восхвалили свадебную церемонию.

Дающий тесть – Владыка всех гор, верховный жрец – Четырехликий Господь, жених – сам Пашупати, а невеста – Мать вселенной.

Когда мудрецы славословили, сыпался поток цветов, играли небесные музыкальные инструменты. Трехокий Господь держал за руку Богиню.

Глядя на смущенную Богиню, дочь горы Хималая, Господь не мог налюбоваться, и она не могла налюбоваться Быкознаменным Господом.

Мудрецы, начиная с Брахмы, смотрели на прекрасные формы Богини и мысленно искали прибежища в Парамешваре.

«Да не утратим мы целомудренного чувства к Парвати. Подобно Нараде и Парвати, ведь Господь сдерживает желания всех».

Затем Парамешвара, прославляемый богами и риши, подошел к алтарю, представившему из себя Агни в воплощенной форме. С помощью мантр, предписанных в Ведах, которые телесно присутствовали здесь, он совершил хому в воплощенную форму Агни. Хара трижды обошел огонь и совершил ладджа-хому. Хари, брат Умы, улыбаясь, сказал ему: «О, Ишвара, множество людей собралось, великая давка в толпе. О, Хара, следует внимательно следить за украшениями».

На это Хара сказал: «Не переусердствуй, даже если это твои люди. Попроси что-нибудь, я дам тебе».

Вишну сказал: «Хорошо, пусть моя преданность к тебе будет крепка».

И он получил такое труднодостижимое благословение.

Оба они, Хара и Джанардана, удовлетворенные, дали, как дакшину Брахме, защиту творению. Агни они дали долю в жертвоприношениях. Бхригу и другим была дана, как дакшина, защита Вед. Затем наступило прекрасное, приятное время песен, танцев, ликования и наслаждения множеством яств.

Раздав дары, какие кто пожелал, Бхава стал прощаться со всем миром. Он ободрил родителей Богини, которые загрустили, ласковыми словами.

Покинув Химачалу, Брахму и Кешаву, он отправился на гору Мандара. Его почтили, как подобает, последователи Владыки гор.

Когда Господь Нилилохита уходил вместе с Умой на свою гору, Химаван начал плакать. Что это за отец девушки, если ум его не переживает и не волнуется за нее? Тот, кто слушает и рассказывает о свадьбе дочери царя гор с великой чистотой, особенно на свадебном торжестве, обретёт благо и нескончаемое процветание».

Тапас Парвати. Вне Бога нет просветления. Эго ограничивает наше величие

Если ваш ум расплывается, засыпает, то лучше не медитировать, не пребывать в безмыслии. Лучше думать, но думать о Боге. Думая так, ваш ум будет выполнять духовную работу, но если вы засыпаете, то наступает тамас и духовная работа заканчивается. Наша задача – быть бодрствующими, добиться непрерывного бодрствования. Истинное бодрствование – это не бессонница, когда ум крутит мысли, это лёгкое состояние естественной осознанности, которое не прекращается ни днём, ни ночью: тело спит, а дух пробуждён.

Вновь и вновь садху должен научиться направлять свой ум на Бога, пока он не научился быть естественным в этом без мыслей, без усилий. Это право душе не дано сразу, по рождению, она должна его заработать, завоевать, поэтому сначала нужны усилия. Следовательно, если вы чувствуете, что в медитации засыпаете, у вас нет ясности, не тратьте зря время, подключайте ум, выполняйте аналитическую медитацию, думайте о Боге, это тоже очистит и возвысит вас.

Истина – в божественной реальности, счастье – в Боге. Что такое Бог? Что такое божественная мудрость? Как стать проводником божественной воли? Вот о чём думайте: как стать совершенным проводником божественной воли; как никогда не терять связь с божественной мудростью; как никогда не прекращать быть проводником божественной воли.

Есть те, кто ищут просветления, и есть те, кто ищут Бога. Если вы ищете просветление само по себе, вы можете впасть в большую ошибку, потому что вне Бога нет никакого просветления. Оно приходит от Бога, как результат предания, как нисхождение его благословения. Просветление вне Бога – это как бы шутка эго, выдумка ума. Есть люди, одержимые просветлением, они выполняют разные методы, потому что услышали про то, что существует просветление. Но они не знают о самоотдаче, не знают секрета, что просветление придёт само, когда мы устраним полностью себя и на сто процентов предадимся божественной воле. Ничто из эго не будет нас отвлекать, не будет привязывать.

Когда мы предаём себя на сто процентов божественной воле, просветление само происходит как нисхождение Ануграхи, как благословение. Из понимания этого секрета человек делает асаны, пранаямы, чакра-йогу, чандали-йогу, медитирует, медитирует. Но у него нет предания, нет самоотдачи. Он всё время формирует ложный сон, теряет, пытается насладиться своей тапасьей, своим ритритом. В лучшем случае, он обретёт некоторые сиддхи, некоторую силу ума, некоторую ясность, но Бог, божественное также будет далеко от него.

В учении есть самоосвобождение, в разделе Праджня-янтры, и оно учит нас, как растворять мысли.

Следующий этап – это самоотдача. После пратья-мокши, самоосвобождения, идёт прапатти-йога, атманиведана – самоотдача, которая означает: нужно стать полым бамбуком, сухим листом, несомым ветром, пучком соломы, брошенным на дороге. Стать безупречным проводником божественной воли, научиться двадцать четыре часа в сутки проводить божественную волю вместо воли эго. Слушать постоянно божественную волю. Прапатти-йога – йога отбрасывания себя.

Когда наше совершенное отбрасывание случится, произойдет самоотдача, только тогда мы получим право на третью стадию Лайя-йоги – самоузнавание, пратья-бхиджня. Только тогда! Самоузнавание связано с санкальпой «Ахам Брахма асми». Это имеет право сказать только сам Бог, но эго не имеет права говорить таких слов, ему запрещено такие вещи говорить. Если оно скажет, то это будет ложью, грехом.

Один человек говорил мне: «Я медитирую на махавакью «Ахам Брахма асми», но не чувствую результата». Я ему говорю: «Давай разберёмся. «Ахам» значит «я», «Брахма асми» значит «Абсолют», «Бог», «Брахман». Значение махавакьи: «Я – Бог», «Я – Брахман». Скажи сначала, ты думал о Боге? Ты веришь в Бога?» «В общем верю, но я так не особо думал, я больше считал, что я – это Бог, а вообще о Боге так не думал». Говорю: «А ты предался полностью Богу, на сто процентов, стал проводником его воли, его мудрости?» «Я не думал об этом». Тогда я говорю: «Как ты можешь получить результат от махавакьи, если у тебя нет сильной веры в Бога? Чтобы сказать «я – Бог», ты, как минимум, должен верить в Него. Должен стать проводником, это тело сделать проводником божественной воли, предаться полностью. Тогда это само произойдёт. Это твой ум говорит: «я – Бог», ну и что? Ведь это твоё эго так говорит».

Поэтому, согласно Учению, сначала идёт полная самоотдача, а потом происходит самоузнавание, прапатти предшествует пратья-бхиджня. Если же человек не прошёл путь самоотдачи и пытается медитировать на махавакью «Ахам Брахма асми», то это всё равно, что «Запорожец» назвать «Мерседесом». Его можно, конечно, так назвать, но он не будет ездить, как «Мерседес», никогда в жизни. Но, если есть совершенная самоотдача, то самоузнавание происходит само, как результат благословения. Когда эго уходит, остаётся только Брахман, только Бог, а Бог знает, что он и есть Бог, ему даже не надо говорить об этом, не надо думать об этом. Поэтому садху всё время размышляет о Боге, он думает, как стать его совершенным проводником, его иллюзорным телом, его каналом, сосудом, медиумом, чтобы Бог поселился у него в сердце.

Для этого надо не создавать что-то, а наоборот, надо отдавать Богу всё, что является барьером, всё, что мешает, все привязанности, отождествления, цепляния, иллюзии, двойственные представления. Отдавать, отдавать, отдавать. Чем больше вы отдаёте, тем больше получаете благословений. Надо признать божественную мудрость, божественную волю, божественную славу, божественную силу. Надо признать их, чтобы эго поставить на своё место. Надо зародить страх божий.

Почему люди ведут себя глупо? Почему не практикуют, не накапливают заслуги? У них страха божьего нет. Они не могут Бога поставить выше своего эго. У эго есть свобода воли, и эго злоупотребляет ею постоянно. Садху должен сказать своему эго: «Над тобой есть ещё кто-то, кто всё видит». Бог всё видит, всё слышит, и это не пустые слова. У Бога система слежения лучше, чем у самой лучшей службы безопасности мира.

Должно быть вот такое живое чувство присутствия Бога двадцать четыре часа в сутки, когда вы знаете: Бог видит все мои слова, все мои мысли, все мои желания, видит то, чего никто не видит. Есть такое выражение: «Бог наблюдает за тобой, поэтому живи так, чтобы ему было интересно». Если у вас будет такое осознание, вы будете внимательны, бдительны.

Внутри нас есть сверхразум, и ему ничего не стоит видеть наше прошлое, будущее, помнить каждую нашу мысль и каждое слово, сказанное не только в этой жизни, а во всех жизнях. Внутри нас есть божества, а их источник – божественное; всё это есть внутри нас, а мы, всего лишь, такое глупое маленькое эго, обусловленное умом, и щедушное тело, и личность, которая так привязалась, отождествилась с этим.

Внутри нас есть также великая, божественная реальность, и мы сами – великие, божественные души. Но часть нашего сознания отождествилась с малым, с иллюзорным.

И вот она искусственно ограничивает наше величие, погружая в некий иллюзорный мирок. Эго, ахамкара – это просто функция, инструмент, но из неё возникает иллюзия нашей личности, и она становится барьером между нами и Богом. Устранение этих барьеров и есть самоотдача.

Сначала мы учимся созерцанию, самоосвобождению – это первая стадия, пратимокша. А потом надо идти дальше, самоосвободить эго, прапатти-йога, атманиведана, йога отбрасывания себя. Это значит отдать себя божественному Источнику, стать проводником божественной воли.

Но эго просто так не сдастся, ему обязательно надо будет пободаться с вами. Оно скажет: «А с чего это я должно подчинять свою жизнь Богу? я тоже имею право на существование, у меня тоже есть желания, амбиции, планы». Оно скажет: «Да и где этот Бог? Это что-то неуловимое». И эго длительное время ещё будет пытаться бунтовать, играть с вами в свои игры, пытаться объяснять, что ещё и это счастье надо испытать, и вот это... Оно будет говорить, что у вас ещё осталось много не прожитых самскар. Оно будет говорить именно то, что говорило миллионы лет назад, в прошлых жизнях, и в позапрошлых.

Но, если вы бдительны, если вы осознаны, то больше не клюнете на его сладкие речи. Вы скажете: «Отойди от меня. Мне нужен только Бог. Я уже знаю, что представляет собой твоё счастье. Я уже знаю, что такое твои сладкие коврижки, это яд в красивой упаковке, ты меня не обманешь». И тогда оно видит, что грубо вас не обольстит. Оно начнёт более тонко к вам подходить, рисуя разные картины, предлагая сиддхи и мудрость, интеллектуальную ясность, власть, почёт, тонкую саттву, счастливую привязанность в семейной жизни, любовь до гроба. Эго будет тонко вас соблазнять небесными мирами, в которых нет реализации, но есть красота, роскошь. Если вы поведётесь на это, то ваши следующие жизни продолжатся, но они продолжатся в Сварга-локе. А если не поведётесь, то вы не станете танцовщицей во дворце, но вы станете святыми садху, познавшими Бога.

Когда эго будет тонко вас обольщать в виде мирских божеств, в виде мудрости, славы, восхвалений от других людей, почёта, проявления санкальпа, исполнения желаний, то в этом будет всё равно присутствовать некое тонкое удовлетворение эго, желание приписать всё себе.

Если же мы это снова пропустим, то снова будет новое рождение. А если осознаем, что это не я сделал, это через меня всё делает Бог, и мне нужен только Он, то для эго больше не останется лазеек. Оно скажет: «Ну да, раз ты такой, мне некуда деваться, я тоже пойду с тобой». Оно признает вашу власть, вашу мудрость и силу, ибо все его инструменты будут исчерпаны. Оно скажет: «Тогда мне нечего делать, я тоже буду предаваться Богу и растворяться в нём».

Только тогда по-настоящему вы будете благословлены и станете божественным инструментом. Стать таким инструментом, каналом божественным – это и значит просветлеть. Внутри вас будут знаки, тонкие энергетические опыты, но к этому не будет возникать привязанности. Тогда ничто не будет мешать вашему самадхи, вашей медитации, вы не будете засыпать в медитации, потому что в таком состоянии ума невозможно уснуть, вы постоянно в благословении. Ничто не будет вас отвлекать, вводить в иллюзию, ведь вы отвлекаетесь только потому, что у вас есть тенденция отвлекаться, у вас есть резонанс.

Просветлённые не ищут божественную мудрость, она сама их находит, потому что они являются пустыми сосудами, поскольку устранили своё эго, свою волю, свои желания и предпочтения и стали непрерывными созерцателями и служителями божественного. Тогда божественная мудрость сама непрерывно изливается на них. Это и есть тапасья, без такой тапасьи невозможно призвать такое благословение.

Парвати хотела выйти замуж за Шиву, и в этом ей помогали боги. К этому был причастен Индра, а Нарада вёл переговоры с её отцом. Призывали самого Каму, чтобы он метал стрелы в Шиву, вызывая в нём влюблённость. Подстроили всё так, что Парвати служила Шиве вместе с её подругами. Но пока Парвати не выполнила тапас, Шива испепелил Каму своим третьим глазом и удалился. А Парвати, кусая губы, вне себя от боли, побрела куда попало, плача и страдая. Не был выполнен тапас.

Но затем Парвати всё же начала выполнять тапасью, ушла от родителей, сказав: «Зачем мне это тело, если у меня нет Шивы? Я буду выполнять тапас». Сто лет она питалась листьями бильвы, сто лет – водой, еще сто лет – воздухом, а потом вообще ничем не питалась, стоя на кончиках пальцев в тапасье. Только тогда Шива сам к ней пришёл, приняв облик брахмана. Есть целая история об этом.

Известно, что первой супругой Шивы была Сати, она сожгла себя, потому что Дакша оскорбил её супруга, посчитав его недостойным жертвоприношений. Было предсказано, что затем она родится у царя гор и станет супругой Шивы в облике Парвати или Умы. Она, действительно, переродилась в семье царя гор. Он резвился с ней, и богиня удачи и великолепия Лакшми, как проявление супруги царя гор, вместе с жёнами богов, гандхарвов, киннаров, жёнами гор других подвижников воспитывали Парвати и играли с ней.

Однажды Индра призвал Нараду и сказал, что пришло время устроить брак Шивы и Парвати. По замыслу Брахмы, от них должен родиться Сканда (Картিকেя), чтобы уничтожить демона Тараку. Когда Нарада пришёл к Индре и спросил: «Индра, надеюсь, ты здоров? У тебя всё хорошо?», Индра ответил: «Благополучие вселенной до сих пор под угрозой, именно поэтому я призвал тебя. Тебе надо действовать очень тонко, чтобы обеспечить встречу Шивы и Парвати». Нарада, выслушав эти слова, пошёл исполнять миссию, порученную ему Индрой.

Когда он пришёл к Владыке гор, чья обитель была в Ашатха Пратахе, Владыка гор Химаван сверкал, как владыка небесного мира, – так говорится. Он очень хорошо принял Нараду, омыл его стопы, предложил ему золотой трон и расспросил его о благополучии, успехах в аскезе. Нарада ему ответил: «Ты занимаешь восток и запад и защищаешь все живые существа. Ты даёшь благословения брахманам, используя коренья твоей травы. Они делают ягью и поддерживают баланс сил во вселенной».

Он восхвалил Владыку гор. Пришла супруга Владыки гор и, спрятав своё лицо и фигуру, очень скромно поприветствовала Нараду, как садху, санньяси. Он, удовлетворённый таким приёмом супруги Владыки гор, высказал ей свои благословения. А потом к нему привели Парвати. Она была очень застенчивой и смотрела на мудреца из-за ладошки, прячась за отцом. Тогда Нарада, желая с ней познакомиться, сказал: «У меня есть для тебя благословение, у меня есть игрушка для тебя. Иди ко мне».

Отец сказал дочери: «Он тебя благословит, и ты получишь хорошего мужа». Но Парвати стеснялась и закрывала лицо, боялась подойти к Нараде. Тогда отец ей сказал: «Ну, иди же». Она подошла и поприветствовала мудреца, коснувшись его стоп. Нарада сказал, что увидел очень достойную девочку, саму переродившуюся Сати, и она достойна только такого супруга, как Шива. Мудрец также увидел, что он даже не достоин её благословлять, и сказал: «Я даже не знаю, какое благословение подойдёт тебе».

Когда он это произнес, царица гор, мать Парвати, испугалась и подумала, что её девочка с несчастливой судьбой, поскольку Нарада не хочет её благословлять. Она сказала: «Ты же знаешь её прошлое и будущее, я хочу знать, кем будет её муж». Нарада знал, что её мужем будет Шива, и снова сказал: «Ты знаешь, её муж ещё не родился, он нерождённый, у него дурной характер, он обнажён, лишён богатства, необуздан и окружён всегда жестокими личностями, дурными духами».

Услышав это, царь Химачала остолбенел, а потом зарыдал. Он стал жаловаться на судьбу, говоря, что закон кармы чрезвычайно таинственен, если даже тот, кто должен предсказывать хорошую судьбу и благословлять, не дает таких благословений. Он воскликнул: «Чем же так провинилась моя дочь?» Горюя, он стал рассуждать, что сансара действительно пагубна, в ней одни только страдания. «Почему же моя дочь не заслуживает благословения? Предсказания, сделанные тобой, ввергают меня в ужасное горе. Отчего её муж не рождён? Отчего у него дурной характер? Отчего он даритель всех и вся? Это невозможно».

Тогда Нарада, улыбаясь, сказал: «Царь, не огорчайся. Наоборот, это основание для радости. Я объясню тебе. Эта девочка, твоя дочь, – Мать всей вселенной, она подательница всех совершенств, а в прошлом была супругой Шивы по имени Сати. И что я могу дать ей, какое благословение могу дать? Что лампа может дать солнцу? Её супруг не рождён, поскольку Шива пребывает в вечном. И он великий Господь, Источник всего творения – прошлого, настоящего и будущего – тот, кто не рождён. Шанкара – верховный Ишвара и вечное Прибежище. Все существа созерцают его, как свою цель, и он недостижим даже всеми Ведами. Говорится, что вся вселенная, начиная с Брахмы, для него подобна игрушке в руках ребёнка».

Хотя его деяния могут быть разными, он – источник всякого блага, поэтому его зовут Хара. Хотя он лишён богатства, он – даритель богатства для всех и вся, благодетель. Он – единственный, знающий себя. Владыка, изначальный, неизменный, великий Господь – именно он станет её мужем. Так почему же ты огорчаешься?»

Когда отец Парвати выслушал мудреца, он очень обрадовался. Химачала чрезвычайно обрадовался, сказав: «Я воистину удачлив, если это так!» Он также спросил: «Нарада, скажи мне, почему правая рука моей дочери постоянно обращена вверх? Отчего так?»

Нарада объяснил: «Её рука занимает такое положение, потому что она даёт всем свободу от страха, это абхайя-мудра. Она супруга Шивы, поэтому она будущая Мать всех миров и Прибежище всех существ. Поэтому ты должен должным образом с ней обходиться. И лучше всего, если мы обустроим брак Шивы и Парвати».

Сказав это, Нарада покинул царя гор, а затем доложил Индре о том, что теперь большая часть долга выполнена, осталось только призвать Каму для выполнения оставшейся части замысла.

Владыка гор направил Парвати вместе с подругами на Кайлас – служить Шиве, когда тот выполнял свой тапас, чтобы Шива как-то откликнулся на эти подношения и заметил Парвати. Соблюдая благое поведение, Парвати начала прислуживать Шиве, подносила ему цветы, воду, фрукты и прочие вещи.

А Индра призвал Каму и дал ему поручение: пускать в Шиву стрелы любви. Кама – это божество, находящееся в тонком теле, в манасе, в уме и в эго. Оно ответственно за генерирование желаний, то есть, это божество способно пробуждать спанду, желания в тонком теле у кого угодно. Если поставить вас рядом с Камой, у вас начнут двигаться праны, ум станет направляться в какую-то сторону, и вам захочется двигаться. Если вы неопытной садху, то не отделите себя и пойдёте за всем этим.

Бывало такое и в монастыре. Кто-то сидит, медитирует, и у него зародилась вдруг какая-то гордая мысль, а в этот момент Кама играет: «Сейчас я покажу ему, какой он великий медитатор». А после ритрита начинаются раскаяния, даршаны у Гуру, разборки на монастырском совете, потому что кто-то получил даршан Камы, но не справился с ним. Кама – большой любитель усмирять гордость. Он не обязательно пробуждает влюблённость, он может пробудить и другое желание, он – сам принцип желания, как такового, принцип захваченности желанием.

Индра сказал: «Ты обитаешь в умах, в читте, как в принципе вселенной, значит, знаешь умы всех живых существ. Поэтому я тебе расскажу свой замысел. Шива разлучён с Сати, и в этой жизни надо их соединить. Соедини его с богиней, рождённой в Гималаях. Когда они соединятся, они выполнят всё, что ты пожелаешь, и ты получишь все мои благословения».

Кама сначала удивился: «Этого не может быть. Шива находит удовольствие в аскезе, как я его могу поразить?» Он привёл слова Ману, говоря, что величие и могущество не достигаются ничем, кроме аскезы.

Кама сказал: «Аскеты меня осуждают и поносят, они говорят: этот Кама является огнём великой страсти и знание заслоняется этим вечным врагом мудрецов, поэтому этот Кама должен быть отвергнут святым мужем, как змея. Как мои желания исполнятся, если Махешвара отвергнет меня и будет мною недоволен? Это всё равно, что Вишну, Васудева, Учитель всей вселенной будет недовольным грешником, который привязан к питью вина. Таким же образом и Шива отвергнет меня. Как я удовлетворюсь?»

Но Индра в это время подключил свои сиддхи, чтобы убедить Каму в своей санкальпе. Он сказал: «Не говори так, ты же знаешь, есть четыре цели в жизни – Дхарма, Ардха, Кама и Мокша. И любая цель, обретаемая в этой жизни, имеет своим корнем желание. Поэтому утверждение Вед, которое гласит, что твоя форма тройка – тамасика, раджасика и саттвика, – правильно». Он также сказал, что есть желания закабаляющие – это форма тамаса, есть желания ради удовольствия – это твоя же форма раджаса, и есть желания, естественные по природе, – это твоя саттвическая форма.

«Скажи, кто не испытывал этих трёх желаний, – сказал Индра Каме, – ведь на них держится весь мир и вся вселенная. А ты – великое существо, ты тоже достоин почитания. Поэтому поддержи наш замысел. Этот замысел велик, поэтому он даст великий результат. Думая так, исполни эту задачу ради воли богов. Это – санкальпа самого Брахмы».

Кама, убеждённый этими словами, сказал: «Хорошо, да будет так». Он отправился в Гималаи, и его сопровождала супруга Рати. Там он вошел в священную рощу возле обители Шивы, где было много деревьев и животных. Он увидел стражника Шивы по имени Вирика и десять тысяч его ганду, сопровождающих духов. Он также увидел трёхглазого Шиву в форме Махишамы, который смотрел на кончик носа, выполняя шамбхави-мудру. Шамбхави – это мудрость Шивы, это другое его имя. То есть, он выполнял свою любимую мудру, ту, которую мы изучаем.

Шива восседал на алтаре под деревом девадау, его тело было неподвижным и сильным. Он сдерживал органы своих чувств и через Атман воссоединялся с Парабрахманом. Шива – источник всякой аскезы во вселенной. Глядя на него, Кама попытался незаметно проникнуть в его ум. Он попробовал сделать это под прикрытием жужжащих пчёл. В это время глаза у Шивы открылись, и он почувствовал необычное состояние: у него возникла любовь к дочери Владыки гор, не свойственная его уму.

В это время, словно невзначай, вошла Парвати. Шива почувствовал, что сразу же полюбил эту девушку. Но, легко подавив это чувство, он оглянулся и увидел Каму с луком, полным стрел. Тогда ему всё стало понятно: бог любви осмелился возбудить в нём желание, согласно некой комбинации, хитро рассчитанной богами.

Шива испепелил Каму не сразу. Он ушёл с того места и начал скитаться по горам, обителям, озёрам. Обойдя все три мира, он вернулся назад и увидел, что Кама всё так же находится поблизости. Тогда Шива издал глубокий выдох, после чего пламя, вырвавшееся из его третьего глаза, испепелило Каму. Огонь его третьего глаза продолжал разгораться, и он стремился сжечь всю вселенную.

Небожители плакали. Но позже богам удалось успокоить Шиву, и он разделил этот огонь и внедрил его в некоторых существ – в луну, в цветы, в пчёл, в разные места для игр, то есть, в такие места, которые возбуждают желания. Они получили часть этого огня. Кармическое видение во вселенной изменилось, эта бхава осталась. И говорится: кто пребывает в таких местах, его сердце становится жарче, то есть возникают привязанности. Говорится, что этот огонь горит вечно, и его трудно погасить.

Супруга Рати зарыдала вместе с подругой Матху. Шива тогда с состраданием утешил их: «У твоего мужа теперь нет тела, но когда Господь Вишну воплотится, как Кришна, он станет его сыном, и он снова станет твоим мужем. Не переживай».

Тогда Рати успокоилась, поклонилась Шиве и удалилась. Когда Кама был сожжён, Шива покинул Парвати, а она просто тихо стояла в стороне, зная, что её назначение – стать супругой Шивы. Парвати выполнила всё, что ей говорили родители, но Шива покинул её и в сопровождении духов ганду отправился на Кайлас. Тогда Парвати опечалилась и отправилась бродить, спотыкаясь на каждом шагу и проклиная свою жизнь.

Когда это случилось, её отец, Владыка гор, сильно разволновался. Он нашёл свою дочь, взял её за руку и стал убеждать вернуться в родительский дом. Но она отказалась разговаривать с родителями и через подружек передала: «К чему это несчастное и никчемное тело? Либо я получу желанного мужа – Шиву, либо я расстанусь с телом. Если какая-то цель недостижима, то её можно достичь с помощью аскезы. Я буду выполнять аскезу, иссушу своё тело тапасом».

И она попросила благословения у родителей. Услышав эти слова, отец и мать закричали: «Ума, не надо!» с тех пор её также начали называть Умой, потому что это переводится как «о, нет, не надо». Родители не хотели, чтобы она выполняла тапасью: «Твоё нежное тело не предназначено для тапасьи». Но Парвати ответила: «Всё, что приходит к человеку, это не только судьба. Он может повлиять на судьбу тапасом, поэтому я буду его выполнять. Человек обретает плод – частично судьбой, частично своим усилием, а частично естественным путём. И четвёртого пути нет. Судьба, собственное усилие и естественный путь. Своё усилие – это аскеза. И если говорят, что Брахма достиг через тапас, то и я смогу через аскезу достичь своей цели. Если же я не добьюсь, то так тому и быть, тогда мне не нужно этого делать».

Сказав так, Парвати отправилась на вершину Гималаев. За ней пошли её подруги. Родители плакали, не желая отпускать её. В Гималаях она сняла свою одежду, украшения и, облачившись в одежду из коры, начала с великим отречением выполнять тапас. Поместив Шиву в своё сердце и усердно произнося слово «Ом», она стала со временем почитаться как одна из риши.

Парвати выполняла трижды в день омовения и раз в сто лет ела один листочек, а затем следующую сотню лет пила только воду. И ещё сотню лет жила, питаясь только праной. Она стояла на кончиках своих стоп. А затем оставила вообще всякую пищу. От её аскезы люди, боги стали испытывать жар, то есть этот огонь начал разгораться. Вся вселенная это почувствовала.

Шива заметил это и, приняв облик брахмана, пришёл в её обитель. На нём были украшения из коры, шкура лани, а в руке – посох, обладающий магическими силами. Подруги Парвати выразили Шиве почтение и поклонились ему, видя, что перед ними садху. Он сказал, что хочет поговорить с дочерью гор, но подруги сказали: «Она сейчас завершает аскезу, подожди, как только она завершит её, ты можешь с ней поговорить. Через пять мухурт её обеты будут завершены».

Они начали рассказывать о том, какому великому подвижничеству предается Парвати. Затем Шива отправился на озеро, находившееся неподалеку. Он погрузился в озеро

и начал кричать: «О, я тону! Тону! Вытащите меня!» и тогда Авиджая, главная среди подруг Парвати, побежала его спасать, к ней присоединились и другие девушки. Но он погружался всё дальше, крича: «Я тону, тону!» Девушки хотели его вытащить, но брахман прокричал: «Я лучше умру, чем прикоснусь к женщине без духовной цели! Я – брахмачари, не касайтесь меня! я выполняю свои обеты! Это не ложь».

Услышав всё это, Парвати прибежала посмотреть, что происходит. Она как раз завершила свои обеты. Парвати подошла к озеру и подала левую руку брамину, но он сказал: «О, благородная женщина, согласно ведической культуре не следует принимать ничего нечистого, ничего, сделанного небрежно, и того, что совершается с изъятиями, а ты подаёшь мне левую руку. Левая рука нечиста, я не коснусь её». Парвати ему возразила: «Моя правая рука предназначена только Владыке богов, Господу Шиве. Только Бхава может взять мою правую руку, даже если она отсохнет от совершения аскезы.

И это, сказанное мною, – правда. Это мой обет».

Тогда брахман сказал: «Если ты такая гордая, от кого же мне ожидать спасения? Кто же меня спасёт? я утону сейчас. Мой ответ тоже непоколебим, как и твой ответ. И мы, брахманы, достойны почитания даже самого Шивы. Что же, ты дашь мне умереть? Какой ты аскет, если ты пренебрегаешь тонущим, страдающим брахманом, который на грани смерти. Если ты так непочтительна к брахману, уходи».

Пристыженная Шивой, Парвати задумалась и протянула ему правую руку, решив, что это важно – спасти брахмана. Она вытащила его. А, вытащив, совершила омовения и села в йога-асану, чтобы снова медитировать. Брахман, посмеиваясь, спросил: «Прекрасная женщина, что ты желаешь делать, приняв эту йога-асану?» Парвати ответила: «Огнём йоги я хочу сжечь это тело, а мой ум пусть будет направлен на Шиву». Тогда брахмачари сказал: «Парвати, я скажу несколько слов, поскольку по брахманскому статусу мне полагается давать наставления, а потом ты делай, что тебе нравится. Ты не должна пренебрегать моим желанием, если принимаешь это, как ведическую дхарму. Послушай меня». Тогда она сказала: «Хорошо, я немножко подожду, а потом сожгу огнём йоги своё тело». Тогда брахман сказал: «К чему эта аскеза? Кажется мне, что она тебе еще не по годам. Зачем ты подвергаешь своё тело истязанию? Зачем хочешь расстаться со своим телом и сжечь его? Это вызывает во мне боль. О, женщина! Ты неразумна. Тот, кого ты так жаждешь, обнажён, его происхождение неизвестно, он носит трезубец и он владыка толп привидений, демонов, бхутов. Его обитель – места сожжения трупов. Он разъезжает на быке, его тело покрыто пеплом. Зачем он тебе?»

Шива начал, как бы, поддевать её, отговаривать от задуманного: «Зачем он тебе? Он покрывает своё тело шкурой слона, его тело обнажено и он носит змей. Его волосы спутанные, косматые. И он лишён саттва-гуны. Разве он подходит тебе? Качества жениха – это благородное поведение, благородное рождение, но ни одного из них в нём нет, поэтому он не подходит тебе. В прошлом одна уже имела несчастье прикоснуться к нему. И она так плохо закончила, ты хочешь стать второй? Твой выбор ранит меня. Как ты сможешь вынести все эти его качества? Все люди будут смеяться над тобой, все отвернутся от тебя. Поэтому отведи свой ум от этого противника каждого живого существа. Воздержись от расположения трехглазого Шивы».

Так говорил этот брахмачари.

Выслушав его, который сам был Ишварой и говорил против Ишвары, богиня разгневалась и сказала ему, запинаясь: «О, брахман, не говори так! Не говори против Шанкары! В слепую комнату вступает человек, наносящий оскорбления Владыке богов. Ты не понимаешь правильности деяния Господа. Слушай, брахман, чтобы тебе этот грех простился. Он – изначальная причина всех миров, поэтому кто может знать его семью? Он прославляется, как одетый в стороны света, потому что его форма есть вся вселенная. Он держит трезубец, поэтому он именуется Шулин, а бхуты, его сопровождающие – это существа, которые вечно освобождены во всех отношениях. Ты

говоришь, что он живёт на кладбище, но кладбище – это весь мир, и он пребывает там, поскольку он сострадательен предавшимся Ему. Хоть он ездит верхом на быке, но имя этого быка – Дхарма. Он ездит на нём, поэтому он именуется Вришин. А змеи являются пороками, идущими из гнева, и он – единственный во вселенной, кто сдерживает их. Его спутанные клоки волос – это различные виды карма-йоги, ритуальных обрядов и действий. Как могут люди, не обладающие тонким видением, говорить о природе Хары».

Сказав так, Парвати увидела, что руки брахмана слегка задрожали. Она подумала, что он хочет снова непочтительно высказаться о Шиве, и сказала подругам: «Прогоните его и не давайте ему говорить о Шиве». Подруги сказали: «Ну что мы ему сделаем? Мы просто закроем уши и уйдём, пусть он остаётся, как есть». И когда они поднялись, заткнули уши и собирались уйти, Хара принял свою истинную форму. Увидев это, богиня очень разволновалась и поклонилась ему. Тогда Шива сказал: «О, Парвати, я – твой раб. Ты обрела богатство в форме аскезы. Повелевай мной, как тебе угодно». Парвати сказала: «Ты – Владыка моего ума, единственный Владыка. И мой ум уже давно отдан тебе, что я могу ещё у тебя просить?»

Так произошло воссоединение Шивы и Парвати, потому что Парвати выполнила тапасью. Она полностью отдала себя Богу, и тогда Шива сам к ней пришёл и сказал: «Я – твой раб». У неё не было ни одного желания, кроме как быть с Богом. Таким же образом, если у нас не будет ни одного желания, кроме как быть с Богом, Бог к нам придёт и скажет: «Я – твой раб, повелевай мной, потому что ты и Я – одно». Поэтому говорят: Кришна становится рабом своих преданных.

Просветление – это нисхождение света. Многие под просветлением подразумевают изменённое состояние сознания, которое возникает во время дхьяны, во время кундалини-йоги. Возникает расширенное состояние, некая форма ясности, глубина, но это всё – не просветление. Это тонкие формы саттвичного ума. Просветление – это нисхождение божественного благословения в результате самоотдачи. Свет нисходит в человека и больше его не покидает. Человек становится пустым каналом божественного, как полый бамбук. То есть, никакого личного просветления, самого по себе, не бывает, потому что просветление как раз нисходит от Бога, просветлённый ни о чём не думает, кроме Бога, ни о чём не говорит, кроме Бога, никаких целей в жизни, кроме Бога, не имеет. Он соединяется с Источником, единым для всех живых существ, как бы его ни называли: Рама, Кришна, Аллах, Будда, Иисус, Шива, Бхагаван Даттатрейя. Поэтому, просветление – не просто изменённое состояние сознания, это полное исчезновение эго. Это не опыт, а исчезновение того, кто переживает опыт.

Когда исчезает тот, кто переживает опыт, что появляется? Появляется Бог. Только Бог, один без другого. Вы медитируете, а Бог ещё до вашего рождения знал, что вы будете медитировать. Вы его ищете, а он ещё до вашего рождения давно ждал вас и знал, что вы будете его искать. Вы сомневаетесь, а Бог в вас не сомневается. Божественная реальность существовала до вас, вы её не можете создать мантрами, визуализациями, медитациями, но вы можете устранить завесы ума, устранить желания эго и его мечтания. В этом состоит тапас садху, антар-тапасья – подчинить свою жизнь Богу и быть счастливым.